

Частное общеобразовательное учреждение
«Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского»
Краевое автономное учреждение дополнительного
профессионального образования
«Алтайский институт развития образования имени А.М. Топорова»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»

КАЛЛИГРАФИЯ: ***связь времен и социальных*** ***практик развития человека***

*Материалы II Краевой научно-практической
конференции с межрегиональным участием
(г. Бийск, 1 – 4 ноября 2023 г.)*

Бийск
ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского»
АГППУ им. В.М. Шукшина
2023

ББК 85.15

УДК 766

Издается по решению оргкомитета II Краевой научно-практической конференции с межрегиональным участием «Каллиграфия: связь времен и социальных практик развития человека» при поддержке Фонда Президентских грантов, проект 23-1-008019 «Просветительская программа «Алтай – край высокой письменной культуры (развитие искусства красивого письма на Алтае)»

Ответственный редактор: *Н.И. Афонин*, директор ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского», Почетный работник общего образования РФ

Редакционная коллегия:

М.С. Власов, кандидат филологических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»

И.Ю. Добрынина, заведующий отделением психолого-педагогической реабилитации КГБУСО «Краевой реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Родник»

М.Г. Шкуропацкая, доктор филологических наук, ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского»

К 17 Каллиграфия: связь времен и социальных практик развития человека
[Электронный ресурс]: Материалы II Краевой научно-практической конференции с межрегиональным участием (Бийск, 1-4 ноября 2023 г.) / Отв. ред. Н.И. Афонин. – Бийск: ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского»; АГППУ им. В.М. Шукшина, 2023. – 170 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). ISBN 978-5-85127-993-5

ISBN 978-5-85127-993-5

В издании опубликованы материалы II Краевой научно-практической конференции с межрегиональным участием «Каллиграфия: связь времен и социальных практик развития человека», проходившей в г. Бийске в Православной школе во имя праведного Иоанна Кронштадтского 1-4 ноября 2023 г. в очном и дистанционном форматах.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за нарушение авторских прав, а также соблюдение научных и этических норм в ходе исследований несут авторы публикуемых материалов.

© ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского», 2023

© АГППУ им. В.М. Шукшина, 2023

© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

О конференции	5
Раздел I.	
Материалы пленарного заседания	10
Гузь Н.А. Каллиграфия в контексте национальной культуры	10
Раздел II	
Материалы секции «Обсуждение проблем развития каллиграфического образования. Обобщение и распространение исторического и современного опыта российских ученых, специалистов и педагогов в области каллиграфии и чистописания»	17
Булгаева Г.Д. Подписные и рукописные книги из собрания музея «Истории Православия на Алтае»	17
Голубева Т.С., Голубева В.К. Каллиграфия и чистописание: история и современность (на примере преподавания в Первой «Школе каллиграфии» г. Барнаула)	22
Гузь Н.А. Проблема выбора текстов для формирования читательской грамотности	27
Ковтун В.В. Каллиграфический почерк: смысловое пространство красоты	33
Куш И.Г. Нейропсихологический подход в обучении чистописанию	41
Ларькина Е.В. Методика В.А. Илюхиной как основа формирования каллиграфического навыка у младшего школьника	45
Севериков А.А. Здоровьесберегающие технологии профессора В.Ф. Базарного	48
Швецова А.С. Зеркальное письмо: как помочь родителям и детям?	54
Раздел III	
Материалы секции «Рассмотрение проблем влияния каллиграфии на интеллектуальное и эстетическое развитие школьников»	58
Белоусова Т.Г. О пользе художественной и душевной. Каллиграфия для иконописцев	58
Власов М.С., Торопчина О.В. Читательская грамотность: когнитивные и мотивационные процессы	68
Добрынина И.Ю. Каллиграфия как направление социокультурной реабилитации детей и подростков с ОВЗ и инвалидностью: опыт реабилитационного центра «Родник»	78
Ковалева М.А. Влияние каллиграфии на интеллектуальное развитие младших школьников	83
Бенеш Н.И., Папина М.В., Серебрякова А.А. Методические основы обучения младших школьников каллиграфии	91

Новокшенова В.Е. О формировании каллиграфического навыка младших школьников в вариативных Прописях	96
Суверов В.А. Вклад учеников и работников образования г. Бийска в победу в Великой Отечественной войне	107
Тюкаева Н.И. Психолингвистические особенности использования каллиграфии в естественной письменной речи	111
Южакова О.Н. Зачем нужна каллиграфия современным детям?	121
Шкуропацкая М.Г., Артеменко Е.Д. Экспериментальное исследование влияния каллиграфии на развитие когнитивных функций подростков	124
Федорова В.Г. К вопросу о пользе литературы: диагностика читательской грамотности школьников на материале текста по литературоведению	136
Щелок Т.И., Власов М.С. Задания на нахождение и извлечение информации в учебном тексте как средство диагностики читательской грамотности обучающихся	147
Раздел IV.	
Презентация интерактивного учебного пособия «Живые учебники»	152
Шипилова А.Ю. Презентация интерактивного учебного пособия «Живые учебники» по каллиграфии в исправленном и дополненном варианте	152
Раздел V.	
Мастер-классы по каллиграфии. Экскурсии в Музей искусства каллиграфии	156
Фотографии с конференции	163

О конференции

В сборнике содержатся материалы II Краевой научно-практической конференции с межрегиональным участием «Каллиграфия: связь времен и социальных практик развития человека», которая состоялась 1-4 ноября 2023 г. в Частном общеобразовательном учреждении «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского» (г. Бийск).

Инициатором проведения и организатором мероприятия стала Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского. Соучредителями конференции выступили Барнаульская епархия Русской Православной Церкви, Алтайский институт развития образования имени А.М. Топорова (г. Барнаул), Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина (г. Бийск). Конференция проходила в рамках проекта 23-1-008019 «Просветительская программа «Алтай - край высокой письменной культуры (развитие искусства красивого письма на Алтае)», поддержанного Фондом Президентских грантов. В работе конференции участвовали ведущие российские ученые, специалисты в области каллиграфии из гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Гатчины, Омска, Новосибирска, Красноярска, Новокузнецка, Барнаула, Бийска, из сельских районов Камчатского и Алтайского краев, из Томской области. В обсуждении проблем каллиграфии приняли активное участие ведущие каллиграфы России, преподаватели высших учебных заведений, студенты вузов, учителя и учащиеся гимназий и школ Алтайского края. Конференцию в дни ее работы посетило более 180 человек и более 1100 человек присоединилось дистанционно во время трансляции мероприятий конференции на электронной платформе.

В ходе конференции прошли одно пленарное и два секционных заседания, девять мастер-классов и круглый стол, в которых в очной, заочной и дистанционной формах приняло участие около 300 человек.

Цель конференции – консолидация усилий профессионального сообщества в решении задач развития каллиграфического образования и патриотического воспитания детей и молодежи в Алтайском крае.

На открытии конференции с приветственными словами к ее участникам обратились митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей, Глава Алтайской митрополии, Е.А. Максимова, заместитель Главы города Бийска по социальным вопросам, А.Г. Мелихова, и.о. начальника Управления образования Администрации города Бийска, Е.В. Гусельника, и.о. ректора Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина, Т.В. Ильюченко, председатель Комитета по спорту,

культуре и молодежной политике Алтайского краевого Законодательного Собрания, Ф.Ф. Харисов, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный учитель Российской Федерации.

На пленарном заседании с докладами выступили П.П. Чобитько, Президент национального союза каллиграфов, член Союза художников России, учредитель и руководитель Центра искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы» (г. Санкт-Петербург), Н.И. Афонин, директор ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского», Почетный работник общего образования РФ (г. Бийск), Н.А. Гузь, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» (г. Бийск), Ю.И. Ковердяев, соруководитель Школы исторической каллиграфии, художник, каллиграф, дизайнер ценных бумаг (г. Москва) и А.В. Санников, кандидат филологических наук, каллиграф, соруководитель Школы исторической каллиграфии (г. Москва). В докладах обсуждались вопросы о связи каллиграфии с природными явлениями, историей и национальной культурой России, о включенности каллиграфии в современную письменную коммуникацию, о развитии русской каллиграфии в исторической перспективе и современности. Некоторые материалы пленарной части конференции представлены в Разделе I.

В первой половине второго и третьего дня работа конференции проходила по двум тематическим секциям, соответствующим приоритетным направлениям деятельности ученых в данной области. В ходе работы секции «Обсуждение проблем развития каллиграфического образования. Обобщение и распространение исторического и современного опыта российских ученых, специалистов и педагогов в области каллиграфии и чистописания» обсуждались вопросы развития каллиграфического образования и формирования каллиграфических навыков школьников (Н.И. Афонин, Т.С. Голубева, В.К. Голубева, В.В. Ковтун, И.Г. Куш, Е.В. Ларькина, А.С. Швецова), рассматривались проблема отношения к письменности современных школьников (Е.С. Корохова) и проблема применения особых технологий в образовательной деятельности с целью сбережения здоровья обучающихся (А.А. Севериков). Связь каллиграфии с русскими хороводными танцами была прослежена в докладе В.В. Мамонтовой. Санниковым А.В. был представлен анализ современных школьных прописей с точки зрения истории письма. В докладах Г.Д. Булгаевой и Т.И. Злобиной с опорой на письменные памятники разных периодов был раскрыт вопрос о связи

каллиграфии с исторической палеографией Алтайского края. Весомым результатом конференции было представление на секции уникальной учебной программы по каллиграфии (3 прописи и 3 рабочие тетради), разработанной П.П. Чобитько и сотрудниками Центра искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы» (г. Санкт-Петербург), над которыми авторы работали 15 лет. Учебное пособие будет издано за счет средств Президентского гранта и распространено на безвозмездной основе среди учебных заведений, которые примут решение заниматься с учащимися каллиграфией. Материалы секции представлены в Разделе II.

Доклады, представленные в рамках секции «Рассмотрение проблем влияния каллиграфии на интеллектуальное и эстетическое развитие школьников», касались широкого круга вопросов, связанных с необходимостью научного обоснования проблемы влияния занятий каллиграфией на когнитивные характеристики человека (М.А. Ковалева, М.В. Папина, А.А. Серебрякова, В.Е. Новокшенова, О.Н. Южакова). И.Ю. Добрынина поделилась уникальным опытом применения каллиграфии для реабилитации детей и подростком с ОВЗ в реабилитационном центре «Родник» (г. Бийск). В докладе М.Г. Шкуропацкой и Е.Д. Артеменко были представлены результаты экспериментального исследования влияния занятий каллиграфией на интеллектуальные способности подростков, которое проводилось на протяжении 9 месяцев в Православной школе во имя праведного Иоанна Кронштадтского. Н.И. Тюкаева представила опыт изучения каллиграфии в текстах естественной письменной речи с учетом их жанровой специфики. В докладах Н.А. Гусь, В.Г. Федоровой, М.С. Власова, О.В. Торопчиной и Т.И. Щёлок были раскрыты различные аспекты изучения читательской грамотности обучающихся. Материалы секции представлены в Разделе III.

В презентации А.Ю. Шипиловой был представлен «Живой учебник» в дополненном и переработанном варианте как уникальный опыт реализации каллиграфического образования с использованием современных информационно-коммуникативных технологий и онлайн-инструментов (Раздел IV).

В рамках работы конференции сотрудниками ведущих Школ каллиграфии России были проведены мастер-классы по темам «Полуустав: рабочая лошадка древнерусского книгописца» и «Древнерусская вязь» (ведущий – А.В. Санников, соруководитель Школы исторической каллиграфии, кандидат филологических наук, каллиграф, лингвист (г. Москва)); «Классическая каллиграфия острым пером (основы техники)» и

«Английский курсив (Copperplate): практика написания композиций с вензелями» (ведущий – Ю.И. Ковердяев, соруководитель Школы исторической каллиграфии, художник, каллиграф, дизайнер ценных бумаг (г. Москва)); «Каллиграфические витаминки», «Киноварная буквица», «Верный друг» и «Письмо себе» (ведущие – Е.А. Никитина и С.Ф. Григорян, педагоги Центра каллиграфии «От Аза до Ижицы» (г. Санкт-Петербург). В.В. Мамонтова, руководитель Центра творчества, рукоделия и русских народных танцев «Томская светёлка» (пос. Корнилово, Томская область), провела уникальный мастер-класс «Русские улошные танцы как вариант танцевальной каллиграфии». Все мастер-классы проходили при полном аншлаге. Аудитории с трудом вмещали всех желающих прикоснуться к искусству красивого письма из рук профессионалов-каллиграфов высокого класса (Раздел V).

Участники конференции имели возможность не только выступить с докладами и посетить мастер-классы известных российских каллиграфов, но и познакомиться с работами выдающихся современных каллиграфов – авторов работ, посвященных оде Г.Р. Державина «Бог». Уникальная экспозиция была предоставлена Центром искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы» (г. Санкт-Петербург). Экскурсии по выставке проводили И.Ю. Добрынина и Л.И. Фролова.

Работа конференции завершилась круглым столом «Проблемы развития каллиграфического образования» (ведущий – Н.И. Афонин, директор ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского», Почетный работник общего образования РФ), на котором обсуждались проблемы и перспективы работы по различным направлениям развития каллиграфического образования в Алтайском крае и в России. На Круглом столе были представлены также доклады П.П. Чобитько об авторском учебном пособии по каллиграфии и Т.Г. Белоусовой о связи каллиграфии с иконописью.

Участниками II Краевой научно-практической конференции с межрегиональным участием «Каллиграфия: связь времен и социальных практик развития человека» по ее итогам была принята резолюция. Всеми участниками конференции была отмечена важность и необходимость подобных встреч, а работа в формате конференции позволила достичь основной цели, поставленной ее организаторами. Об этом свидетельствуют отзывы, полученные от участников конференции. Приведем один из них. «Я не думала, что в таком небольшом сибирском городе может быть такое масштабное мероприятие! что здесь столько людей, увлеченных

каллиграфией!» – отметила Елена Андреевна Никитина, педагог петербургского Центра каллиграфии «От Аза до Ижицы».

Выражаем искреннюю благодарность всем участникам конференции и надеемся на дальнейшее сотрудничество!

Нашим читателям желаем приятного прочтения и увлекательного путешествия в мир изучения каллиграфии.

РАЗДЕЛ I. МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 811.003.03 + 930.85

ГРНТИ 16.21.31

Гузь Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

КАЛЛИГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье освещаются многовековые связи каллиграфии с русской культурой. Отталкиваясь от факта и причин исключительной значимости искусства письма в любой культуре, автор трактует каллиграфию как один из источников создания духовно-нравственных ценностей русской культуры. В работе рассмотрены этапы развития видов письма в тесной связи с историческим и культурным развитием России. Особое внимание уделено выдающимся каллиграфам 19-20 веков, развивавшим традиции прошлого. Также отмечены особенности использования искусства письма в современной жизни общества.

Ключевые слова: каллиграфия, национальная культура, духовность, кириллица, устав, полуустав, скоропись, вязь, традиции, развитие.

Calligraphy in the context of national culture

Abstract. The article highlights the centuries-old connections of calligraphy with Russian culture. Starting from the fact and the reasons for the exceptional importance of the art of writing in any culture, the author interprets calligraphy as one of the sources of the creation of spiritual and moral values of Russian culture. The paper considers the stages of development of types of writing in close connection with the historical and cultural development of Russia. Special attention is paid to the outstanding calligraphers of the 19th and 20th centuries who developed the traditions of the past. The peculiarities of the use of the art of writing in the modern life of society are also noted.

Keywords: calligraphy, national culture, spirituality, Cyrillic alphabet, ustav, poluustav, cursive writing, script, traditions, development.

Каллиграфия — искусство красивого письма — существует, трансформируется и развивается уже более двух тысячелетий. Уникальность ее роли и статуса в культуре объясняется рядом причин, берущими начало в глубокой древности. Возникновение письма во всех национальных мифологиях связывали с деятельностью верховных или выдающихся божеств. В традиционных религиях отношение к письму связывалось с почитанием сокровенного смысла конфессиональных учений. Канонизированы исторические личности, имевшие непосредственное

отношение к созданию письменности: Кирилл и Мефодий, Стефан Пермский, Месроп Маштоц, готский епископ Ульфилас. В Средние века отношение к слову и его начертанию без преувеличения можно назвать сакральным. Значимость письма и, соответственно, его изображения была обусловлена как религиозным аспектом (сохранение и распространение учений), так и ролью в передаче знаний будущим поколениям, то есть каллиграфия была изначально связана с духовными и интеллектуальными ценностями общества. Но, пожалуй, базовым свойством каллиграфии является ее связь с национальной культурой. В Китае, например, где традиции каллиграфии имеют самую длительную историю, владение искусством иероглифического письма отождествлялось с национальной идентификацией, и бурный двадцатый век не изменил требования к лицам, претендующим на высокие посты, демонстрировать каллиграфические умения [1].

В России связь с национальной культурой, с историей обусловила многие черты каллиграфии. В определениях культуры как совокупности материальных и духовных ценностей на первое место иногда ставится материальное, иногда – духовное. Если говорить о русской культуре, то органичным для нее будет приоритет духовного. Не случайно кириллица создавалась для распространения христианского вероучения, для перевода богослужебных книг и проповедей на понятный славянам того или иного региона язык. Древнерусские рукописные книги создавались в скрипториях при монастырях, где монахи-переписчики, писцы-каллиграфы своим трудом вносили неоценимый вклад в развитие русской культуры, просвещения. И если первые рукописные книги в Древней Руси были религиозного содержания («Новгородская псалтырь», Остромирово Евангелие, «Изборник Святослава 1073 года» и «Изборник Святослава 1076 года»), то позже появляются сборники церковных и светских законов – так называемые Кормчие книги, а также летописи. Последние давали представление не только об исторических событиях, но и о менталитете и культуре своего времени. При этом стоит заметить, что летопись – исключительно русское явление, не имеющее аналогов в других странах.

Какие типы письма использовали писцы-каллиграфы? Изначально, в XI – XIII веках, основным был устав. «Славянский устав, подобно своему источнику – уставу византийскому, есть медленное и торжественное письмо; оно имеет целью красоту, правильность, церковное благолепие», – так писал о нем выдающийся палеограф В. Н. Щепкин [2].

Но со временем потребность в книгах и документах увеличивалась, и в XIV – XV веках стали использовать полуустав, позволяющий писать скорее,

особенно в текстах, не связанных с религиозным содержанием. В XV веке продолжался процесс объединения русских земель вокруг Москвы, закончившийся в первой половине XVI века. Это влекло за собой появление множества новых документов, и письмо «отреагировало»: появилась скоропись, которая не требовала отрыва пера от бумаги. Если устав был связан происхождением с Византией, то скоропись ведущая происхождение из полуустава – исключительно самобытное, национальное русское явление. Возникнув еще в XIV веке, скоропись стала самым используемым типом письма в XV – XVII веках. Конечно, типы письма не сменяли друг друга в четко очерченных временных границах и часто сосуществовали, в том числе и в переходных формах. Вкладом в мировое искусство каллиграфии можно считать русскую вязь. Византийские корни особого написания заглавных букв в начале главы были трансформированы в самобытный, уникальный стиль. То же можно сказать и о буквице.

Следует отметить, что кириллица в русском средневековье использовалась и в частной переписке в достаточно широких слоях населения, свидетельством чему являются новгородские берестяные грамоты, поэтому можно говорить о важном вкладе кириллического алфавита в развитие культуры. Кириллица изначально была увязана с особенностями языка, в то время как в Западной Европе латиница, обязательная для письменных текстов, была доступна лишь самой образованной части общества и не связана с общенародным языком.

Реформы петровской эпохи существенно изменили многое в культуре России, в том числе и в каллиграфии: появился так называемый гражданский шрифт, созданный на основе антиквы – шрифта с засечками. Была также произведена модернизация алфавита: из него убрали греческие пси, кси и омегу и узаконили буквы э и я. М.В. Ломоносов метафорически оценил нововведение: «Волею Петра Великого буквы, следом за боярами и боярынями, сбросили с себя широкие шубы и нарядились в летние одежды» [3]. Гражданский шрифт стал обязательным для использования во всех светских документах и изданиях, старый – его стали называть церковнославянским – остался в церковных книгах. Положительным было то, что каллиграфический почерк и грамотность стали свидетельством образованности, уже в конце XVIII века народных училищах и учебных заведениях других типов были введены уроки чистописания, целью которых была выработка каллиграфического почерка. В Царскосельском лицее на чистописание отводилось 18 часов в неделю!

В 1918 году исторические события в стране снова повлияли на кириллический алфавит: языковая реформа изъяла из него буквы «ять», «фита» и «и десятеричное» и изменила ряд орфографических правил.

Итак, на протяжении всего своего существования в России каллиграфия реагировала на все исторические, культурные, социальные и экономические события и изменения в стране. В «Азбуке» И. Федорова (1574) были представлены образцы начертания букв. В конце же XVIII века появляются первые азбуки-прописи с каллиграфическими образцами и нравственными наставлениями после каждой буквы, подобные издания впоследствии стали частыми. Особое место среди них занимает «Родное слово» К.Д. Ушинского, в котором в разделе «Письменная азбука» приводились образцы каллиграфии и соответствующие упражнения, при этом методика была направлена на воспитание интереса и любви к искусству письма. Широко известными были в XIX веке пособия таких каллиграфов, как Василий Гербач, Михаил Бриф, Иван Богданов, Иван Главинский, Порфирий Градобоев. Советские буквари продолжили каллиграфические традиции предшественников. Ситуация изменилась в 1968 году с отменой уроков чистописания и последующего перехода к шариковым ручкам.

Когда говорят об именах русской культуры XIX – XX веков, обычно называют представителей классических видов искусств. Но существует целая плеяда выдающихся мастеров, поддерживавших и развивавших традиции старинного русского письма и внесших тем самым неоценимый вклад в развитие русской духовности, национальной культуры. Известная русская художница Елизавета Меркурьевна Бем, (1843-1914), чьим многогранным творчеством восхищались современники (художники Айвазовский, Репин, Шишкин, Васнецов, Врубель и писатели Тургенев, Гончаров, Лесков, Короленко) в последние годы жизни создает уникальное произведение – «Азбуку». По признанию Е.М. Бем, «разнообразные и необычайно красивые, рукописные буквы из «БУКВИЦЫ» времен царя Алексея Михайловича послужили поводом к составлению настоящей «АЗБУКИ» [4]. Буквица – начальная прописная буква раздела, главы, фрагмента текста, увеличенная и выполненная «узорно», с использованием растительного, зооморфного или другого орнамента, появилась в русской каллиграфии в конце X века. Буквы алфавита Елизавета Меркурьевна Бем стилизовала под узорную вязь каллиграфов XV- XVI веков, а текстами к буквам стали поучения и советы детям, отражающие в простой и доступной форме христианские ценности, традиции и обычаи русского народа.

Поддержанию и развитию традиций отечественного искусства письма посвятил всю свою жизнь Иван Гаврилович Блинов (1842-1937). Им создано множество манускриптов, среди которых особо выделяется «Канон Честному Кресту». Работая над ним, каллиграф использовал различные варианты устава, полуустава, скорописи, вязи. Мастером переписаны «Повести о Петре и Февронии Муромских», «Сказание о Мамаевом побоище» и многие другие памятники духовной и исторической культуры. Работы И.Г. Блинова успешно демонстрировались на палеографических выставках. Даже став директором краеведческого музея в родном Городце, Иван Гаврилович не оставил каллиграфию – любимое дело всей своей жизни.

Очень много для сохранения традиций древнерусского письма сделал его знаток – известный художник Иван Яковлевич Билибин. Заглавия иллюстрируемых сказок он часто выполнял вязью. Под рукой Билибина в авторском, декоративном стиле возрождались устав, полуустав, скоропись – эта творческая манера получила название русского извода модерна, поскольку акцентировала средневековое искусство письма. Он придумывал для букв украшения, завитки, лигатуры, чтобы передать дух старины.

К 20-м годам XX века выдающимся мастером каллиграфии, шрифтовиком стал Сергей Васильевич Чехонин. Он работал во множестве жанров: шрифтовое оформление обложек книг и журналов, плакатов, афиш, гербов, печатей, денежных купюр, росписей на различных объектах. Он создавал авторские шрифты, воплотившие и национальные особенности, и дух времени. Последнее проявлялось в том, что, например, революционный пафос Чехонин передавал заостренными, наклонными, «бегущими» буквами, украшенными засечками, символизирующими языки пламени. Уникальными в шрифтовом плане были его «Азбуки»: в «Сказочной азбуке» каждая буква стилизовалась под сказочного персонажа, в «Театральной азбуке» буквы выражали ассоциации с означенным в заголовке видом искусства: А – арлекин, Б – балерина, В – веера (часть букв не подчинялась этому правилу не в связи с отсутствием примеров, а по замыслу автора). А. Домбровский, один из авторов вышедшей в 2014 году книги «Два шрифта одной революции», так охарактеризовал чехонинский стиль: «Целью чехонинского шрифта было создание праздника. Свершившаяся революция воспринималась как грандиозный сдвиг, перелом, который вел к новой, счастливой жизни. Чехонинский шрифт и создавал иллюзию будущего праздника» [5].

В начале XX века многие художники из объединения «Мир искусства» проявляли интерес к интерпретации русского алфавита. Так, А.Н. Бенуа

издал «Азбуку в картинках», М.В. Добужинский в своей азбуке в образе каждой буквы изобразил своих товарищей по «Миру искусства». Говорящие названия раскрывают замысел и содержание иллюстраций: «Мифологическая азбука» Н.М. Чернышева, «Антирелигиозная азбука» М. Черемныха. «Пространственная азбука» П. Митурича представляет не буквы, а композицию, создающую иллюзию напечатанного текста. Но потом появляются и авторы, целенаправленно создающие азбуки для детей с классическими каллиграфическими буквами: В. Ватагин, В. Лебедев. В 1969 году издается «Сказочная азбука» Татьяны Мавриной, замечательная своей обращенностью к национальным народным мотивам, праздничностью.

В жизни современного общества искусство письма используется в самых разных объектах: в надписях на иконах, в интерьерах храмов, оформлении изданий духовного содержания чаще всего встречаются устав и полуустав. В оформлении светских книг и журналов, городского пространства, в создании логотипов и визуализации брендов преобладают авторские стилизации букв, поддерживающие национальные каллиграфические традиции. Так, в построенном в 2015 году Свято-Пантелеимоновском храме в Нижнем Новгороде традиции древнерусского письма воссозданы в Символе Веры в резьбе по камню, а также в текстах тропарей и кондаков вокруг образов святых. Архитектор Андрей Анисимов. Разработка шрифта для резьбы по камню. расположен по периметру храма. В Ярославле стены арки на улице Свободы каллиграфы А. Абросимов и Е. Фахрутдинов исписали славянской вязью. Текст – стихотворение И. Бродского – представляет собой как бы одну строку-орнамент. То есть налицо воссоздание стиля русского письма, которому около семи столетий!

В настоящее время искусству письма обучают в признанных каллиграфических центрах: «От аза к ижице» (Санкт-Петербург), Школе исторической каллиграфии (Москва), а также в ряде авторских школ и онлайн-курсах. Эти центры, школы, курсы популярны и востребованы. Мотивация к занятиям разнообразна. В последние годы появились исследования, доказывающие неопределимую важность занятий каллиграфией для детей: это развитие мелкой моторики и пространственного мышления, улучшение в целом когнитивных способностей, выработка внимательности, терпения, аккуратности, развитие эстетического вкуса и ряд других позитивных результатов. Побудительными факторами являются также интерес к национальной культуре, эстетические предпочтения, профессиональный интерес, релаксация, просто хобби.

Итак, каллиграфия на протяжении своего многовекового существования была тесно связана с культурно-историческим развитием России, формированием духовно-нравственных ценностей. И сегодня она продолжает оставаться значимым аспектом национальной культуры.

Литература

1. Ан, С.А. Каллиграфия как способ обретения национальной идентичности в условиях модернизации культуры в XX веке / С.А. Ан, С.Н. Воронин // Мир науки, культуры, образования. – 2009. - № 7 (19). – С. 69-71 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/Научные статьи/...-kak-sposob-obreteniya...pdf](https://cyberleninka.ru/Научные_статьи/...-kak-sposob-obreteniya...pdf) (дата обращения 20.09.2023).
2. Русское каллиграфическое письмо / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cl127895.tmweb.ru/academy/baza/kalligrafiya/...pdf> (дата обращения 20.09.2023).
3. Реформа алфавита при Петре I / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-143343464_5758 (дата обращения 20.09.2023).
4. Художница Елизавета Бем – азбука и открытки в русском стиле, силуэты / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.pinterest.com/pin/385128205650962850/> pdf (дата обращения 20.09.2023).
5. От чехонинского шрифта к Тульской повседневности. Культурный разговор (блог Тульской библиотечной системы). Запись от 03.02.2020 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cultrazgovor.blogspot.com/2018/12/blog-post_7.html pdf (дата обращения 20.09.2023).

РАЗДЕЛ II.

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ «ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ КАЛЛИГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ОБОБЩЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И СОВРЕМЕННОГО ОПЫТА РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ, СПЕЦИАЛИСТОВ И ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ КАЛЛИГРАФИИ И ЧИСТОПИСАНИЯ»

УДК 930.272

ГРНТИ 13.51

*Булгаева Галина Дмитриевна, кандидат искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический
университет», г. Новосибирск, Россия*

ПОДПИСНЫЕ И РУКОПИСНЫЕ КНИГИ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ «ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА АЛТАЕ»

Аннотация. Статья посвящена обзору подписных и рукописных книг из фондов музея «Истории Православия на Алтае». Автор описывает вкладные, дарственные и владельческие надписи и печати, которые были выявлены на страницах книжных памятников. Рукописные книги XX века в собрании музея занимают особое место. Они являются свидетелями истории прошлого столетия. В статье описаны форма и содержание памятников прошлых столетий, подчеркнута их мемориальная значимость для региона.

Ключевые слова: рукописные книги, церковные книги, владельческие надписи, музейное собрание.

Книги могут прожить очень долгую, многовековую жизнь. Они являются участниками и свидетелями истории. Эпоха создания книг ярко отражена на страницах изданий прошлого. Это касается как содержания, так и внешнего вида фолиантов. Многое зависит от потребностей современников, их мировоззрения и технических возможностей исполнения той или иной книги. Кроме своего содержания, книги могут хранить надписи более позднего времени. Такие тексты в книгах доносят до нас самую разнообразную информацию. Книжные собрания Музея «Истории Православия на Алтае» и храмовых собраний республики Алтай имеют вкладные, владельческие и иные записи, которые являются ценным источником по истории культуры России в целом, а также отдельных регионов.

Большинство книг из рассматриваемых коллекций являются богослужебными, ранее принадлежавшими различным церквям Томской

епархии. Об этом ярко свидетельствуют печати на первых переплетных листах. Так «Миния дополнительная» находилась в Николаевской церкви села Сундринского Барнаульского уезда Томской епархии. Однако в 1967 г. она числится в Покровском Кафедральном соборе г. Барнаула. Эта книга выпущена Санкт-Петербургской синодальной типографией в 1909 года по благословению святейшего правительствующего Синода. Книга заключена в кожаный переплет с тиснением. Подобная ей дополнительная Миния того же издательства и года выпуска изначально принадлежала «градо-барнаульской Покровской церкви Томской епархии». Дореволюционная печать, свидетельствующая об этом, помещена на первой странице текста. Здесь же, чуть выше, находится штампель настоятеля Покровской церкви г. Барнаула Алтайского края с датой 1967 год.

В послевоенные годы многие, чудом сохранившиеся, книги богослужебного содержания попадают в Покровский собор г. Барнаула – единственный действующий храм в близлежащей местности [1, с. 36]. О принадлежности книг Покровской церкви говорят печать настоятеля собора 1944-1960 годов. Среди книг, являющихся храмовой собственностью, выделяется «Чин Священные и Божественные литургии преждеосвященных, иже во святых отца нашего Григория Двоеслова». Это издание типографии Киево-Печерской Лавры 1863 года. Книга малого формата в бархатном переплете темно-зеленого цвета. На верхней крышке переплета просматривается растительный орнамент по периметру и четырехконечный крест по центру. На нижней крышке в середине, – Чаша, крест и якорь, изображенные на закрытой книге на фоне Солнца, по периметру также растительный узор. Обрез книги золочен. В верхней части титульного листа указан № 18, написанный коричневыми чернилами. Внизу размещены начальные слова о том, что принадлежал «Чин литургии» «Крестовой церкви Архангельского Архиерейского дома куплен 1865 года». Подпись выполнена также коричневыми чернилами в традициях более раннего периода. Вся подпись по одному слову раскинута в нижней части восьми первых листов книги. Подобным способом подписано дарственное Евангелие Петра I, находящееся в Знаменском монастыре г. Иркутска.

В той же традиции подписан «Акафист Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали»» из фондов Музея Барнаульской епархии. Надпись, размещенная на первом и втором листе, свидетельствует о том, что до революции книга принадлежала священнику Диментию Молчанскому. На титульном листе этого издания разместились запись тем же почерком: «Священника с. Гаршина Д. Молчанского 1893 года». Здесь же вертикально

расположенная надпись карандашом говорит о том, что позже книгой владел Красноцветов Григорий. Иерей Григорий Красноцветов служил в Покровском соборе г. Барнаула в послевоенный период [2, с. 18].

В тридцатые и последующие годы значительная часть церковных богослужебных книг была уничтожена. Хранить такие книги в доме было опасно. Отсутствие подобных печатных изданий с одной стороны и острая потребность в них с другой послужили причинами появления рукописных книг в середине и во второй половине XX века. Кроме того, не исключена вероятность обетных книг, когда труд переписчика приносился в знак благодарности Богу, по обещанию.

В музее «Истории Православия на Алтае» сохранилось несколько рукописей. Прежде всего, отметим книгу «Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна». Рукопись выполнена на шестнадцати тетрадах в двенадцать листов. Текст написан на русском языке. Почерк размашист, использованы черные и синие чернила. Судя по переплету, создание рукописи можно отнести ко второй половине XX в. (семидесятые годы). Книга имеет вкладную надпись на обороте верхней обложки – «Молиться за здоровье Натальи». Подобные надписи часто встречаются в книгах духовного содержания. В православии есть традиция подавать милостыню такими книгами, что ценится очень высоко.

К более ранним и редким рукописям относится «Книга Измаргад камень». В ней собраны поучения Отцов Церкви и Жития Святых. Книга занимает две тетради по сорок восемь листов и две тетради по девяносто шесть листов, заключена в плотный тканевый переплет, прошита хлопчатобумажными нитками. Возможно, переплет выполнен позже. Текст написан на церковно-славянском языке, с сохранением грамматики. Шрифт – подобие полуустава. Автор использовал фиолетовые чернила. Первые сорок семь листов отмечены внизу в правом нижнем углу страницы церковно-славянскими цифрами. Рукопись украшена орнаментальными геометрическими заставками, в которых используется два цвета – синий и красный. На последней странице изображен своеобразный календарь с указанием количества дней в каждом месяце. На обороте страницы размещена таблица постов и постных дней.

Таким же печатным текстом, но буквами русского языка написан «Акафист Пресвятей Богородицы Иверская». Данная рукопись находилась у барнаульских жителей. Судя по истертости нижних краев листов, «Акафист» читали довольно часто. Страницы книги промаслены, вероятно, для предотвращения поражения плесенью. Автор рукописи использовал синий и

красный стержень. Концовка украшена примитивным растительным орнаментом.

Кроме рукописных книг, бытовавших в Алтайском крае, в музее есть рукопись, переданная из Казахстана. Это молитвослов, написанный в 1979 году на шестидесяти восьми страницах. В нем собраны редко встречающиеся молитвы и песнопения Русской Православной Церкви. Текст написан на церковно-славянском языке русскими буквами. Как известно, Казахстанские степи в тридцатые-пятидесятые годы стали местом ссылки спецпереселенцев и заключения узников КарЛага. Среди них были лица священного сана, ученые и необразованные крестьяне. Люди старались привезти с собой самое ценное. Возможно, создание такой рукописи в этих местах, подчинено стремлению сохранить связь с родиной.

Наряду с книгами, в собрании музея хранятся рукописи с духовными кантами. Музыкальные произведения с религиозным содержанием – духовные канты – были широко распространены в России в начале XX в. Об этом сохранились свидетельства жителей деревень Тверской губернии [4, с. 48]. Носителями таких песнопений являлись паломники, странники, пилигримы. Духовные канты передавались в устной форме, а затем были записаны [3, с. 97]. Сегодня они издаются в печатном виде с нотным приложением. Но в середине XX в. духовные канты старались переписывать, хотя делалось это не всегда грамотно и разборчиво.

Среди рукописных книг XX века, можно выделить рукописи из собрания монахини Вероники (Четверговой + 2006 г.). Монахиня Вероника являлась старшей сестрой схимонахини Евлогии (в миру Галины Викторовны Любицкой). Первой настоятельницы женского Знаменского монастыря в г. Барнауле. Обе сестры приняли постриг в Жировицком монастыре (Белоруссия) [1, с. 59].

Среди книг, принадлежавших монахине Веронике, выделяется Акафист Святой Марии Магдалине, созданный в 1934 г. Он написан на шестнадцати листах, в середине сшит темной шелковой нитью. Акафист включает в себя тринадцать кондаков, двенадцать икосов и молитву, написан на церковно-славянском языке. Текст рукописи сохраняет дореволюционную орфографию. Шрифт – почти каллиграфичная скоропись, практически без наклона, легко читаемый.

Вторая книга более позднего происхождения написана в общей тетради в линию в сорок восемь листов. Тетрадь заполнена наполовину, здесь были размещены молитвы, которые не входят в современные молитвословы. Текст написан на русском языке с использованием церковнославянских слов.

Шрифт каллиграфический, выполнен фиолетовой тушью. Третья рукопись состоит из двух тетрадей в девяносто шесть и в сорок восемь листов. В них собраны вольные стихотворные переложения псалмов царя Давида; тридцать седьмой, девяносто шестой, девяносто третий, восемьдесят седьмой; Поучения в Неделю всех Святых, другие стихи духовного содержания и различные поучения. Рукописи составлены на русском языке различными почерками. Стихи написаны каллиграфически, разборчиво, в отличие от повествовательных текстов. По манере и расположению текста можно предположить, что книги дополнялись в более поздний период.

Таким образом, история сохранила для нас книги, ярко свидетельствующие о времени из создания, как внешним видом, так и содержанием различных надписей. Особый интерес представляют рукописи XX в., как уникальные и неповторимые экземпляры. Эти книги являются красноречивыми свидетелями своей эпохи, вышедшими из употребления в настоящее время. По содержанию рукописи из собрания музея епархии можно условно поделить следующим образом: 1) богослужебные, 2) учительные, 3) исторические, 4) эпические (фольклорные). К первым относятся тексты Евангелия, акафисты, молитвословы и т.д. Далее следуют всевозможные поучения и проповеди. Исторические тексты рассказывают нам о замечательных случаях из современной им жизни. К последним можно отнести духовные канты, вольные переложения псалмов и т.д. Для нас важно, что авторы данных рукописей еще живы, либо совсем недавно ушли от нас и четко сохранились в памяти окружающих. Изучая данный материал, мы стремимся раскрыть еще одну грань литературного достояния нашей страны прошлого века.

Литература

1. Кривоносов, Я.Е. Православные храмы Барнаула (1751-2001 гг.) / Я.Е. Кривоносов, Т.В. Скворцова; Барнаул: Азбука, 2001. – 174 с.
2. Скворцова, Т.В. Покровский Кафедральный собор г. Барнаула / Т.В. Скворцова, К.Н. Филатова; Барнаул 2004.
3. Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / Департамент культуры и искусства Ханты-Манс. авт. окр. – Югра, Гос. музей Природы и Человека, Гос. архив Ханты-Манс. авт. окр. – Югра [и др.]; [Отв. ред. А.Т. Шашков]. – Екатеринбург: Волот, 2003. – 489 с.
4. Цеханская, К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре / К.В. Цеханская; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им.

Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: [Ин-т этнологии и антропологии РАН], 2004 (Тип. Просветитель). – 254 с.

УДК 003.077

ГРНТИ 14.27.21

Голубева Татьяна Сергеевна, руководитель Первой «Школы каллиграфии», г. Барнаул, Россия

Голубева Виктория Кирилловна, студент, КГБПОУ «Архитектурно-строительный колледж», г. Барнаул, Россия

КАЛЛИГРАФИЯ И ЧИСТОПИСАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПЕРВОЙ «ШКОЛЕ КАЛЛИГРАФИИ» г. БАРНАУЛА)

Аннотация. В наше время всё больше людей отходит от ручного письма в пользу печатного. Даже посылает голосовые сообщения в личной переписке, ссылаясь на то, что некогда текст печатать. Возникает вопрос: а надо ли в наш современный век учить писать от руки наших школьников? И если всё же надо, то почему и по какой системе, где найти те самые идеальные прописи? Что такое каллиграфия, и чем она отличается от чистописания? На эти вопросы и постараемся ответить.

Ключевые слова: каллиграфия, чистописание, история, современность, традиции, прописи, практика чистописания

Вот уже более семи лет преподавая каллиграфию не только взрослым, но и детям, приходим к практическому выводу, что осознанное письмо от руки, особенно пером и тушью, благотворно влияет на ученика не только умственно, но и физически! Быстрее находят решения, появляется гибкость и терпимость в общении, нормализуется давление, дыхание становится ровным, повышается настроение, появляется внутренний покой и умиротворение. Письмо от руки – идеальное решение в борьбе со стрессом, помогает даже избавиться от некоторых вариантов психосоматики. Существует целое направление: «графотерапия». Особенно оно распространено на Западе, но набирает популярность и у нас. Например, 15 минут письма о чем-то, что человека беспокоит и как бы взгляд со стороны, рефлексия, значительно улучшают не только его психологическое, но и физическое самочувствие. Этот метод называется «Экспрессивное письмо». Изобрел и доказал эффективную работу этого метода профессор психологии техасского университета Пеннебейкер, автор книги «Открывая душу на бумаге: как экспрессивное письмо улучшает здоровье и облегчает эмоциональную боль». Еще один интересный рукописный метод

профилактики даже депрессии называется «ведение дневника благодарности». Согласитесь, довольно практичный и простой способ профилактики эмоционального самовыгорания? Естественное следствие письма от руки – это и аккуратность, усидчивость, сила воли и даже развитие эстетического вкуса. Не говоря о том, что во время письма у человека задействовано максимальное количество отделов головного мозга. Ведь письмо — это самый сложный вид человеческой деятельности. Об этом много говорит и специалист по мозгу профессор Савельев С.В. Легче рубить дрова, чем буквы писать.

Итак, в важности письма нет сомнений, но как же сделать так, чтобы можно было бы потом прочитать то, что мы пишем? Ведь, в отличие от взрослого человека, школьникам и студентам жизненно необходимо иметь понятный почерк, ОГЭ и ЕГЭ мотивируют замечательно, да и конспекты и лекции хотелось бы понимать самим, без посторонней помощи расшифровщика.

Вот здесь и должны прийти на помощь качественные прописи. Только вот где их найти? То, что предлагает школа сейчас, это прописи или Горецкого, Федосовой (над которыми плачут учителя, ведь приходится как-то решать задачу с очень маленьким местом для тренировки письма, а попробуй-ка на 35 человек в классе вручную самому сделать дополнительный показ, но это еще ничего) или Илюхиной (прописи более продуманные, своя игровая система, но угловатое написание букв вызывает смущение). Есть еще прописи, которые используются в школах по программе «Начальная школа XXI» Безруких, Кузнецовой, но и в них есть странные места, особенно, что касается дуктов. Хотя похвально, что авторы сделали прописи на основании отрывного письма. Да и встречаются они редко, как и прописи Нечаевой и Булычевой и других авторов. Отдельно стоят прописи Горячевой, но они близки к системе образования по Русской классической школе. И, к сожалению, тоже неидеальны. Хотя и стоит отметить, что слова начинают писать с 27 урока, а заглавные буквы с 37 урока и изучаются они по группам, что упрощает задачу запоминания.

За все эти годы преподавания у нас дома скопилась внушительная стопка прописей, но в каждой, наряду с положительными моментами, присутствуют и отрицательные. Многие хвалят прописи Шклярской, но опять же А4 формат, не совсем удобен для 1 класса, и написание некоторых букв смущает. Очень нравятся прописи репринтные начала XX века тем, что можно писать пером и тушью. Ведь монолиния шариковой ручки так не развивает. Показан правильный дукт. По вдохновению от них и составлены

прописи Веланских. В свое время мы проходили обучение у Ивана и Веры. Нравится, что они изучали исторические формы, что до сих пор ищут идеальное написание букв и постоянно совершенствуют свои прописи. Из современных доступных прописей это наш фаворит.

Хочется также отметить прописи Воскресенской и Ткаченко, правда это уже репринт 1947 года. Если брать даже не советский, а дореволюционный период, то предпочтение безусловно отдаем учебнику чистописания 1844 года, правда автор неизвестен, составлен неким А.А., который обобщает свой семилетний опыт. Но издание достойное, состоит из 2х частей: подробной теории и практики. Эти прописи были в Барнаульской казенной библиотеке под руководством Фроловых на Алтае, но после расформирования оной попали в конце 1928 года по распределению в Новосибирск. И вот буквально весной этого года Новосибирская государственная областная научная библиотека переиздала сей редкий экземпляр, ведь по России осталось всего три подлинника. Теперь репринтное издание доступно и в цифровой форме. Изначально учебник был прислан в распоряжение начальника Колывано-Воскресенских заводов в год выхода издания в свет. 16 экземпляров предназначались для школ горного округа, из них 2 были переданы как раз в фонд Барнаульской казенной библиотеки, один из них позже был утрачен.

Немного истории, чтобы разобраться в многообразии прописей и подходов. Интересно, что раньше учителя по чистописанию были одновременно и учителями по рисованию и черчению, а прописи составлялись ими и граверами. Было такое понятие в рисовании, как каллиграфическая линия. По нашему мнению, сию линию просто необходимо вернуть, ибо она значительно бы обогатила образовательный процесс. Кстати, до середины XIX века обучение письму шло в отрыве от обучения чтению. Буквы писались в алфавитном порядке путем механического повторения. Именно К.Д. Ушинский предложил обучать письму совместно с чтением. Обсуждались и вопросы гигиены письма, в том числе споры про прямое и наклонное письмо, в итоге нашелся компромисс в 10-15 градусов. Были споры и про пользу сетки, находились сторонники использовать только одну нижнюю линию, чтобы было цельное восприятие буквы. И в этом был здравый смысл. Фактически, прописи по своей сущности как костыли, рано или поздно все равно придется выйти в широкое поле и лучше сразу построить пропорцию буквы. Кстати, первая графическая сетка появилась не у нас, а в Германии и лишь в 1857 году. До революции в России, кстати, издавались пособия без косой сетки и использовался

генетический метод изучения букв, когда буквы разбиваются по родственным группам и лучше запоминаются. Но сей метод хорош только в послебукварный период, так как изучая так буквы сложно научиться читать.

Осталось разобраться с понятиями «каллиграфия» и «чистописание».

До революции 1917 года все было понятно. Каллиграфия — это искусство красивого письма, все про творчество, композицию, росчерки. Чистописание же искусство аккуратного письма, приближенного к почерку, здесь если росчерки и используются, то очень умеренно или совершенно без них. До 1970 года писали только перьями и тушью с чернилами. И в почерке обычного советского человека того времени присутствовал нажим, понятное дело, не так выраженный, как в каллиграфических прописях, но все же был, ибо писали пером и чернилами. Само понятие «каллиграфия» стало считаться буржуазным и перестало использоваться как раз после революции. И вот тут пошла путаница, которую до сих пор не все разбирают. Когда к нам приходят знакомиться в «Школу Каллиграфии» или на нашу выставку удивляются, что каллиграфия так разнообразна. Простой обыватель до сих пор думает, что каллиграфия это про почерк, не более того. И совершенно не задумывается, что это целое искусство, что каллиграфия может быть европейской, восточной или славянской, что наши исторические виды письма подразделяются как минимум на устав, полуустав, скоропись и вязь. Кстати, в нашей «Школе Каллиграфии» мы специализируемся именно на этих видах письма, хотя у нас вы можете научиться и английскому или итальянскому и даже американскому курсиву, готике или вообще восточной каллиграфии. Мы работаем и с почерком (самый распространенный запрос), но не исправляем его, а делаем более читабельным за счет работы над глазомером, чувством ритма и освежения в памяти соединений и дукта. Ведь почерк все же индивидуальное проявление личности. Невозможно сделать так, чтобы все писали одинаково, да и смысла в этом нет! Главное требование к почерку, особенно во время учебы, чтобы он был читабельным. Красоту оставим каллиграфии. Интересно, что люди пишут, как минимум, двумя видами почерка, один для личных записей, другой для официальных бумаг. Кстати, наш любимый Пушкин Александр Сергеевич в арсенале имел до 20 видов почерка. На своих занятиях мы используем индивидуальный подход к ученику и свои личные разработки. Работаем сразу с тремя видами разлиновок, при этом делаем акцент на то, что прямой почерк более читабельный. Каждый урок — это как набор конструктора лего, строишь урок исходя из потребностей и личных особенностей ученика. Как любит говорить наш любимый учитель Петр Петрович Чобитько, что пицца одна

для всех, а вот соус может быть разный. Обязательно делаем так, чтобы на наших занятиях было вкусно.

В нашей Первой «Школе Каллиграфии» города Барнаула мы при работе в тетрадях (сейчас тестируем свой вариант прописей) стараемся уделять внимание правильной посадке и захвату руки, так как именно из-за этого приходит быстрое уставание. Как в детском стихотворении с очень практичным смыслом говорится: «Сели прямо, ноги вместе, под наклон возьмём тетрадь. Левая рука на месте, Правая рука на месте, можно начинать писать!» Сначала обязательно работаем простым карандашом, только потом ручкой, знакомим сначала с перьевой ручкой, а потом уже и с перьями и тушью. Причем у нас можно на занятиях писать, как стальным, так и птичьим пером. Для отработки некоторых элементов используем меловые доски и тренажёрные коврики, где пишем водой и кистью. Если какая-то буква вредничает, мы ее делаем из бумаги или лепим, или рисуем двойным карандашом. Обязательно делаем карту пути, помечая достижения и записывая основные моменты. Стараемся показать ученикам значимость ручного письма и в быту, сами делаем чернила. Постоянно подписываем открытки, приглашения, делаем объявления, календари и афиши, даже книжицы, блокнотики и альбомчики. С обратной стороны изделия обязательно пишем по возможности пером и тушью: «ручная работа». Мы с учениками участвуют в выставках. Недавно стали «Мастерами великой страны». Такая награда пришла к нам из Омска. Доброй нашей традицией стало писать письмо в будущее каждое 19 октября. В этом году мы провели его довольно масштабно. В рамках нашей выставки мы написали письма вместе со студентами местного учебного заведения. Каждый год мы особо монументально празднуем 2 наших самых любимых праздника: 23 января «День ручного письма» и 24 мая «День славянской письменности». Как правило, мы не ограничиваемся одним днем, но празднуем 2- 3 недели, проводя многочисленные мастер-классы в школах и библиотеках города Барнаула и Алтайского края. Рассказываем об истории письма, пишем разными каллиграфическими инструментами. Не зря в названии нашего проекта спрятана фраза – ПиШиКа, Барнаул! Ведь одной из целей нашей деятельности является популяризация ручного письма и искусства каллиграфии как в нашем городе, так и за его пределами.

Красота человека в красоте его письма, так гласит арабская пословица. Китайцы называют каллиграфию фундаментом для науки. Платон сравнивал почерк с геометрией души. Долгое время умение писать красиво было

уделом избранных. И создается такое впечатление, что сейчас опять пришло то самое время.

УДК 37.032

ГРНТИ 14.07.03

Гузь Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследование выполняется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания на выполнение НИР («Разработка мультимодального корпуса для совершенствования методик эффективной работы с учебным текстом и развития читательской грамотности школьников», № ПТНИ 1022040900277-2-5.3.1)

Аннотация. В статье предлагается системный подход к формированию читательской грамотности школьников с учетом взаимосвязи целей и задач этого процесса с требованиями к его результатам, с типами речи и видами чтения, с типами текстов, а также с задачами литературного образования школьников. Автор ставит акценты на составных и поликодовых текстах. Первые позволяют соразмерно использовать учебные и художественные тексты, использование же поликодовых текстов связано с современной тенденцией к визуализации, что развивает традиционный принцип наглядности в обучении. Оба вида текстов органично вписываются в контекстуальный анализ литературного произведения.

Ключевые слова: читательская грамотность, формирование, системный подход, кодификатор, типы текстов, анализ.

The problem of selecting texts for the formation of reading literacy in literature lessons

Abstract: The article proposes a systematic approach to the formation of reading literacy of schoolchildren, taking into account the relationship of the goals and objectives of this process with the requirements for its results, with types of speech and types of reading, with types of texts, as well as with the tasks of literary education of schoolchildren. The author focuses on composite and polycode texts. The former texts make it possible to use educational and artistic texts in a balanced way, the use of polycode texts is associated with the modern trend towards visualization, which develops the traditional principle of visualization in teaching. Both types of texts fit seamlessly into the contextual analysis of a literary work.

Keywords: reading literacy, formation, system approach, codifier, types of texts, analysis.

Современные методы обучения и образовательные технологии в соответствии с требованиями к условиям реализации и результатам освоения ФГОС ООО должны обеспечить формирование функциональной грамотности школьников [1]. Читательская грамотность является основным и базовым компонентом функциональной грамотности. Ее значимость невозможно переоценить, так как чтение лежит в основе когнитивного развития мозга человека. Подходы к структуре читательской грамотности и ее концепция менялась на протяжении последних двух десятилетий в соответствии с изменениями в социальной, образовательной, научной сферах, но практически всеми используется общепринятое определение, ориентированное на PISA-2018: читательская грамотность – способность человека понимать, использовать, оценивать тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни. Другими словами, PISA измеряет три компонента читательской грамотности: поиск и извлечение информации, ее интегрирование и интерпретация, осмысление и оценка. Структура читательской грамотности определяется четырьмя умениями: найти и извлечь информацию из текста, интегрировать и интерпретировать сообщения текста, осмыслить и оценить сообщение текста, использовать прочитанную информацию при решении каких-либо задач или в какой-либо ситуации. При этом каждое из этих четырех умений содержит в себе ряд частных и более конкретных (в кодификаторе их насчитывается 28), вследствие чего читательская грамотность как система умений представляет собой достаточно громоздкую и сложную структуру.

Для формирования читательской грамотности методисты предлагают технологии развития критического мышления и смыслового чтения, а также ряд приемов и различные типы заданий [2]. Выработаны также требования к читательским умениям с учетом возрастных особенностей школьников. В методической литературе широко и полно, на наш взгляд, представлен алгоритм мониторинга читательской грамотности на уроках по разным предметам школьного курса и на разных уровнях. Но проблема формирования читательской грамотности как поэтапного процесса представляется недостаточно исследованной. С ней связана и другая проблема: выбора/подбора текстов. Ее актуальность усилилась в связи с изменением в последние десятилетия контекстов чтения: разнообразие носителей текста и их форматов, постоянное увеличение информации и ее визуализация, изменение способов чтения и др.

Особенно остро эта проблема стоит в обучении литературе. Во-первых, в основе литературного образования лежит обязательное знакомство с художественными текстами, большей частью классическими, а читательские умения по концепции PISA-2018 спроецированы на современное общество с его бурным ростом информационных технологий и прагматическую адаптацию человека к социуму. Этот разрыв не означает необходимости отказа от классики и обращения к текстам, действие в которых происходит в наши дни: классика обладает неоспоримой нравственно-воспитательной и эстетической ценностью, а ведь это тоже ценности социума. Во-вторых, знакомство с художественными произведениями в процессе обучения литературе дополняется учебными текстами, требующими иного, по сравнению с художественными, восприятия. И если матрица читательских умений хорошо ложится на учебные тексты, то на художественные – далеко не всегда, особенно в части использования нового знания в конкретной жизненной ситуации. Организаторы мониторинга PISA это, очевидно, понимают, и поэтому доля художественных текстов в общем объеме мониторинга ничтожно мала. К тому же чтение художественной литературы относится к группе «для личных целей», и на фоне того, что есть чтение для общественных, для практических целей и для получения образования, потенциал беллетристики представляется недооцененным. Но формировать читательскую грамотность на уроках литературы необходимо, и здесь нужен как баланс между художественными и учебными текстами, так и умение учителя соотнести художественный мир произведения с проблемами современной жизни. Сложность еще и в том, что задания на оценку идейно-эстетического аспекта произведения имеют смысл только в случае конгруэнтности личности учащегося, чтобы не было «подгонки» под нужный ответ. Наконец, формирование читательской грамотности предполагает рост умений и навыков школьников, достижение ими более высоких уровней. Для этого требуется увеличение объема текстов, усложнение их содержания, возрастание количества вопросов на интеграцию и интерпретацию, а также необходимы изменения в соотношении между типами речи: повествованием, описанием, рассуждением. И это все притом, что в центре внимания должны быть предметные цели, задачи литературного образования!

С учетом взаимосвязи вышеперечисленных факторов проблемой первостепенной важности представляется выбор/подбор текстов.

Основной объем чтения в изучении литературы приходится на художественные произведения – то есть сплошные тексты. Они дополняются учебными – статьями из учебника и других источников. Как правило,

художественные и учебные не соединяются в один текст. Во всех учебниках после статей или фрагментов художественного есть контрольные вопросы, и многие из них совпадают с заданиями кодификатора на проверку читательских умений, что уже облегчает работу учителя. Другое дело, что формирование читательской грамотности должно быть системным и поэтапным, от базового уровня к высокому. Как это связано с выбором текста, когда программа регламентирует список произведений?

Работа с художественным текстом на уроке органично связана с его анализом, и наш взгляд, предпочтительнее всего контекстуальный анализ, когда художественный текст рассматривается в контексте исторических, культурных, лингвистических реалий эпохи, в которую он создан. Именно контекстуальный анализ помогает адекватно замыслу автора понять произведение. А одной из форм этого анализа будет составной текст: фрагмент художественного и один-два фрагмента учебного, поясняющих непонятное слово или ситуацию. Например, фрагмент начала рассказа И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч», в котором описываются орловский мужик («...угрюм, глядит исподлобья, живет в дрянных сосновых избушках, ходит на барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти ...») и калужский («...обитает в просторных сосновых избах, ... глядит смело и весело, торгует маслом и дегтем и по праздникам ходит в сапогах») требует разъяснения современному школьнику разницы между барщиной и оброком в форме очень краткого учебного текста. В рассказе И.С. Тургенева «Певцы» фрагмент текста, описывающий ассоциации рассказчика при пении Якова (берег моря, чайка, бескрайняя русская степь) будет понятен только при уяснении символики пространственных образов. Финал же рассказа не понять без перевода с греческого имени Антропка и символики образа ночи в русской литературе. Таким образом, составные тексты, в которых короткий учебный помогает постичь идейное содержание художественного произведения, представляются продуктивными для формирования читательской грамотности.

Небольшую нишу в формировании читательской грамотности на уроках литературы должны занимать несплошные тексты, когда словесный фрагмент дополняется графическим представлением материала (таблицы, интеллект-карты, диаграммы и т.д.) – это вырабатывает системность мышления, логику установления отношений между единицами содержания, умение редуцировать контент.

Но типом текста, соответствующим требованиям современного социума и практике современного восприятия информации, представляется

смешанный текст. Он обозначается разными терминами: креолизированный, контаминированный, полимодальный, лингво-визуальный, видео-вербальный. В отечественной лингвистике упрочилось название «поликодовый», в зарубежной – «мультимодальный». Такое разнообразие наименований обнаруживает признанность этого типа текстов в социуме и их общую черту: многоканальность передачи и восприятия информации.

Поликодовый текст уместно использовать для формирования читательской грамотности на уроках литературы по нескольким причинам. Во-первых, он отвечает принципу наглядности, который утверждался еще в трудах Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского и не утратил значимости по сей день. Во-вторых, поликодовый текст отражает потребность современного человека в визуализации информации. В-третьих, он более соответствует так называемому клиповому мышлению современных подростков, - к сожалению, хоть не тотально, но этот факт имеет место быть [3].

Можно говорить и о распространенности нелинейного чтения, и о связи поликодового текста с гипертекстом, но главное – поликодовый текст лучше запоминается. Как это проецируется на уроки литературы? Принципиально нового здесь ничего нет, просто современные технологии позволяют сопроводить, дополнить художественный или учебный текст ярким иллюстрирующим материалом. Например, можно сочетать учебный текст о писателе с фрагментами видео- или фото- экскурсии по местам, связанных с его жизнью или творчеством. Кстати, вербализация пространства обычно затруднительна, и зрительный образ его конкретизирует. К художественному тексту можно подобрать иллюстрации, видеофрагменты спектаклей, аудиозаписи в исполнении мастеров художественного слова. Но есть одно «но». Даже если речь идет не об абстрактных понятиях, а о конкретно описываемых материальных объектах (сад, интерьер, внешность и т.д.), представление образов этих объектов будет индивидуальным в зависимости от ряда факторов. «Само различие знаковых систем исключает структурное тождество оригиналу», - отмечал Л.А. Соколов [4, с. 12]. Даже представление о цвете может варьироваться в зоне разных оттенков [5].

Визуальная конкретизация уже дает готовую концепцию образа и может в чем-то не совпадать с текстом. По мнению И.В. Вашуниной, «с одной стороны, иллюстрация привносит дополнительное содержание (содержание своей материальной формы), а с другой- она обедняет образы,

возникающие в сознании реципиентов при восприятии вербального текста [6].

Кроме того, такие категории, как оценочность, экспрессивность, эмоциональность (коннотативные значения) труднее поддаются визуализации и претерпевают большее искажение на картинке или на экране.

Но главное – привычка к визуализации может негативно влиять на когнитивные возможности мозга и даже «приводит, в частности, к замедлению формирования важнейших аспектов мышления, интегрально объединяемых понятием теоретического мышления» [7, с. 107]. Поэтому, с учетом возрастных этапов формирования мышления, поликодовые тексты в большей мере надо использовать в старших классах. С учетом отношения визуальной части поликодового текста (репродукции картин, архитектурные памятники, фрагменты экранных театральных, балетных и оперных постановок, аудиозаписи, фотографии, презентации и т.д.) к литературному произведению, его образам можно развивать как мыслительные операции, так и навыки идейной и эстетической интерпретации и оценки. При этом нельзя забывать о том, что понимание, анализ и интерпретация – нетождественные понятия, и это должно найти отражение в заданиях.

Итак, при выборе/составлении текстов для формирования читательской грамотности на уроке литературы необходимо учитывать специфику предмета (художественные и учебные тексты), возрастные особенности (объем текста, представленные типы речи и соответствующие возрасту читательские умения), нравственно-эстетическую содержательность и соответствие кодификатору не выборочно, а системно, с перспективой на повышение уровня читательской грамотности большинством учащихся.

На уроках литературы необходимо использовать все типы текстов, в зависимости от учебной ситуации. Особое внимание следует уделять поликодовым текстам, которые связаны отличительной чертой культуры XXI века – визуализацией как способом представления информации, способствуют лучшему пониманию и усвоению текста в силу мультимодальности восприятия и являются эффективным инструментом в формировании читательской грамотности.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования») / [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=lgv4oqmrbk102417625> (дата обращения 20.03.2023).

2. Шабалина, О.В., / О.В. Шабалина, Ю.Ю. Скрипова // Сравнительный анализ подходов, программ и методик формирования функциональной грамотности младших школьников: коллективная монография. – Пермь : 2021. – С. 81–116.

3. Тушнова-Смирнова, В.Ю. Роль визуализации и визуальных приемов в обучении детей с клиповым сознанием / В.Ю. Тушнова-Смирнова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 42 (332). — С. 62-65.

4. Соколов, А.А. Теоретические проблемы иллюстрирования художественной литературы / А.А. Соколов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.05. – М., 1985. – 26 с.

5. Артемьева, Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева; Под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Наука: Смысл, 1999. – 349.

6. Вашунина, И.В. Иллюстрирование как средство визуализации текстовой информации / И.В. Вашунина // Вестник Вятского государственного университета. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2008cyberleninka.ru>article/n/illyustrirovanie-kak-... (дата обращения 20.03.2023).

7. Усольцев, А.П. / А.П. Усольцев, Т.Н. Шамало. Наглядность и ее функции в обучении // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 6. – С. 102–109.

УДК 37.036

ГРНТИ 02.61.31

Ковтун Вероника Владиленовна, г. Омск, Россия

КАЛЛИГРАФИЧЕСКИЙ ПОЧЕРК: СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КРАСОТЫ

Аннотация. В статье на основе выявления проблемной специфики процессов в сфере каллиграфического образования предпринята попытка осмысления конструкта «каллиграфический почерк». Представлен системный взгляд на исследуемый феномен через призму ипостасей красоты каллиграфического письма, - критериев красоты каллиграфического почерка, - осознанных каллиграфами нынешнего и прошлых веков. Подчеркивается важность расширения аксиологического пространства смыслов красоты в понимании красоты каллиграфического почерка для сохранения в системе образования гуманистических идеалов традиционной письменной культуры.

Ключевые слова: каллиграфический почерк, красота, письменная речь, каллиграфическое образование, гуманистические идеалы.

Важность выработки у младших школьников навыков письма наряду с навыком чтения и вычислительными навыками не вызывает сомнения: от степени сформированности и автоматизированности навыка письменных действий зависит психическое развитие ребенка и его успешность в учебной деятельности.

Актуальность сегодня также приобретает вопрос воспитания у детей желания учиться письму. То есть, со стороны образовательных учреждений стоит задача по организации процесса формирования и становления мотивации овладения навыком письма в результате осознания ребенком собственной потребности, а не под влиянием внешних требований взрослых. Письмо как умение – сложный способ действия, может формироваться путем вовлечения учеников в учебно-игровую деятельность, которая вызывает положительные эмоции и рождает интерес, а также путем копирования действий кого-то значимого для ребенка, например, родителей, старших членов семьи.

Курсив, курсивный почерк – рукописное школьное письмо все чаще в современной практике стали называть «каллиграфическим», хотя курсивные формы письма первоначально не являлись «собственно каллиграфией», которая ведет свою историю из глубокой древности. Проблема методики обучения курсивному письму (от лат. «беглый»), как форме повседневного бытового письма, имеет достаточно успешный исторический опыт решения. Курсив получил мощное развитие в эпоху Возрождения: он широко использовался в папской канцелярии, в деловой переписке и «стал героем первого учебника по каллиграфии, выпущенного в 1522 году Людовико Вичентино Арриги» [1, с. 3]. Изобретение книгопечатания позволило широким слоям населения обучаться грамоте. «Одновременно с распространением грамотности явилась потребность в таких письменных знаках, которые по своей форме были бы проще каллиграфических и не требовали для своего воспроизведения ни особого искусства, ни большой затраты времени. Научившись читать, люди захотели также уметь писать, и притом, писать легко и быстро. Фигурные каллиграфические шрифты совершенно не годились для этой цели. Необходимо было выработать скорописный шрифт, которому не трудно было бы обучиться, необходимо было значительно упростить прежние каллиграфические шрифты. Это и было сделано, но не сразу, а постепенно» [2, с. 5]. Курсивный шрифт изменялся от наклонного до прямого, имел различные варианты формы

графических элементов букв и их соединений: характера закругления, степени нажима, места утолщения и т.д.

В конце 19-го и начале 20-го века в связи с введением всеобщего обучения в Европе вопросами разработки почерков с точки зрения свободы и скорости движений, графики, физиологии, психологии и педагогики занимались как педагоги, так и крупные ученые того времени, был опубликован ряд исследований, разработаны курсы, обучающие письму.

В настоящее время в связи с отсутствием общепринятых эталонных стандартных графем (неизменных систем строения букв, напрямую связанных с дуктом – количеством, последовательностью и направлением движений при письме) [3, с. 11], классические формы традиционно выработанного, так называемого «рукописного почерка», подвержены не всегда корректному изменению. Примером этого являются многочисленные стихийные издания обучающих прописей, с необоснованными с точки зрения механики письма вариантами начертания и соединения буквенных знаков, к которым порой вынуждены обращаться представители учительско-репетиторского корпуса. Также в стремлении решить проблему ограниченной скорости письма школьников на начальном этапе обучения, патентуются методики обучения с графически примитивными упрощенными образами букв, наносящими прямой урон классическому пониманию красоты графики традиционного курсивного письма и искусства каллиграфического почерка.

Кроме того, проблема видится в том, что в области исследуемого конструкта «каллиграфический почерк» акцент риторики переносится в модную нейро- и лого-тематику. В связи с чем, каллиграфический почерк ассоциируется уже не столько с искусством достижения красоты (kallos) в написании графических знаков, сколько с модным полезно-практичным, приносящим удовольствие, медитативным, успокаивающим антистрессовым действием, снимающим тревожность и депрессию, улучшающим память, внимание, концентрацию и, в целом, развивающим мозг.

Также каллиграфическая практика письма весьма прочно включается в качестве коррекционного средства психологических и логопедических занятий. За дело обучения красивому письму берутся логопеды, и, наряду с постановкой звуков и логомассажем, смело очерчивают свои границы в сфере графического искусства: коррекция почерка, профилактика дисграфии, гигиенические и эстетические требования к навыку письма, обучение ребенка красивому письму. Примером может служить возникшее направление «Логокаллиграфия: формирование и коррекция навыка

каллиграфии на логопедических занятиях». На вебинарах по этому «мутантному» виду деятельности предлагается технология обучения каллиграфии, решаются ключевые образовательные вопросы: «Как научить ребенка писать красиво?», «Как исправить почерк?», «Как лучше писать: быстро, но криво или медленно, но красиво?», «Что делать, если почерк уже сформировался и «оставляет желать лучшего?». Вот только что есть «красиво» в понимании графем букв специалистами, далекими от профессионального художественно-каллиграфического знания, если в предлагаемом ими алгоритме написания буквы налицо нелепое смешение элементарных геометрических форм – овала и окружности? Очевидно, что сложно согласиться со сравнением формы буквы «с», с формой «полукруга» и «откушенной сушки». Таким образом, формирующееся сообщество истинных любителей и профессионалов каллиграфии прирастает самодеятельным квазикаллиграфическим шлейфом.

В условиях, когда занятые самообразованием в области каллиграфии учителя начальных классов испытывают трудности, связанные с недостатком литературы по теории и методике обучения каллиграфии, с высоким темпом, заданным образовательным стандартом и нехваткой времени, выделенного в школьной образовательной программе для выработки каллиграфического навыка, описанные выше примеры свидетельствуют о необходимости глубокого и серьезного переосмысления всего комплекса вопросов в сфере каллиграфического образования. Это и профессиональный художественный взгляд на проблему красивого почерка, и исследование, систематизация и анализ богатого исторического опыта методики преподавания каллиграфии с учетом конкретного культурно-исторического момента. Серьезная проблема, на наш взгляд, видится в недостаточном теоретическом обосновании проблемы красоты каллиграфического письма не только с позиции однозначности и четкости критериального, понятийного и методического подхода, но и с высоты философско-методологических взглядов.

Удовлетворяя возросший спрос на информацию, относящуюся к методикам успешного обучения каллиграфическому письму в советской школе, а также исторически используемым методам и средствам преподавания, издательство «Грамотей» основало и выпускает серию репринтных прописей и учебных пособий прошлых столетий. В предисловии от издательства констатируется упадок каллиграфии в России как искусства красивого письма, в то время как на Востоке оно продолжает оставаться популярным. Относительно ценности издаваемых пособий в современном обществе у издательства сугубо практическое суждение: каллиграфия нужна

для развития мелкой моторики рук, которая напрямую связана с развитием мозга и речи; занятия каллиграфией развивают умственные способности и дарования детей.

Итак, бесспорно, письмо каллиграфическим почерком приносит удовольствие и пользу: является антистрессовым, антидепрессивным средством, прекрасно отвлекает, развлекает, развивает мозг, способно корректировать почерк, является профилактикой и способно избавить от такого недуга, как диспраксическая дисграфия. Но зададимся вопросом: где здесь, в перечисленных неотъемлемых функциональных проявлениях феномена «каллиграфический почерк» смысловое пространство красоты, которое изначально задается в качестве ведущего самым происхождением термина «каллиграфия»? Мы наблюдаем, как функциональность, полезность затеяют и в чем-то подменяют такую аксиологическую характеристику исследуемого конструкта, как эстетическая ценность.

Причина видится в конфликтном и проблемном характере развития общества на данном этапе, потребительских тенденциях, клиповости и несистемности мышления, позволяющих отбросить все «непрактичное» и «неполезное», сузить его до незначимого. Однако так было не всегда. Несомненно, понимание красоты как философской категории и ее гуманистической ценности разрабатывалось на протяжении всей истории человечества со времен античности. Данная тема слишком обширна для рамок настоящей статьи.

Отметим здесь только, что эстетика визуально воспринимаемого каллиграфического почерка, и красота смыслов, заложенных в письменной речи являются базовыми отличиями человека от других представителей животного мира Земли. Пространство осознаваемой человеком красоты мира должно культивироваться и расширяться. Красота и грациозность естества жизни в Природе не осознается кем-либо, кроме человека. Только человек способен любоваться, наслаждаться красотой, приобщаться к красоте, творить красоту. Только человек может оценить красоту стремления к совершенству. В данном случае, к совершенству в почерке, в способности лучше видеть и различать графическую красоту элементов букв, в возможности творить ее в прямом смысле своими руками. Красота заключена в стремлении человека к совершенству в общении с другими членами общества (та самая роскошь человеческого общения), в том числе с помощью письменной речи, когда находится, сотворяется и передается красота смыслов. Причем, стремление к максимальной красоте почерка и совершенству достигается не просто в чистом, разборчивом, аккуратном

письме (чистописании), а в письме каллиграфическим почерком, где красота проявлена максимально с помощью художественного творчества.

Красота каллиграфического почерка формирует такие понятия, как осознанность и ответственность за графический след, оставленный на листе, - графическую культуру; ответственность за слово, несущее смысл и создающее энергию жизни, - культуру мысли; культуру общения и культуру творчества. Таким образом, видимой становится культуuroобразующая роль красоты каллиграфического письма, что не может не использоваться с большой эффективностью в воспитательных и образовательных целях современной школой.

Важным моментом в понимании сущности каллиграфического почерка является то, что письмо, как способ изображения графем с помощью штрихов, несет не только практическую ценность - информацию, но и красоту и гармонию, заложенную в графических символах и их сочетаниях, а также смысл письменной речи. Последние компоненты по объему могут отличаться от считанной информации, превосходя ее. Учителю важно передать учащимся, что существует такая контекстная «межстрочная» информация, которая при условии знания о ее существовании может быть считана с каллиграфического почерка. Причем красота, визуально воспринимаемая и заключенная в графеме букв, не может быть помыслена без субъекта и его субъектного отношения. Чтобы понять суть этого отношения необходимо заручиться некоторым запасом времени, взять «паузу» и научиться «вглядываться» в увиденное, не быстро и поверхностно, а многократного возвращаясь и анализируя ощущения, достигая глубины понимания собственного отклика, к чему современный молодой человек, более «человек-сканер», не приучен.

Анализируя репринтные издания, можно выделить три ипостаси проявления красоты в каллиграфическом почерке, задающих смысловое пространство красоты в его полноте и системности: 1) красота графики, линии; 2) красота движения, жеста; 3) красота высказанной мысли, идеи.

Так, у П. Градобоева, учителя каллиграфии, в Руководстве к чистописанию 1871 г. находим 9 условий, которые обеспечивают искомую красоту письма: восемь из них касаются характера графики (параллельность строчек, расстояние между ними, ширина и величина букв, расстояние между ними, толщина штрихов, параллельность теневых и тонких штрихов, правильность формы букв), а девятое условие - «достоинство быстрого смелого взмаха пера» [4, с. 69], - процессуальная характеристика

исполнительского мастерства, театральная магия завораживающей красоты движения.

Уровень красоты каллиграфического письма – в особой тщательности, отдельном прописывании не только каждой буквы, но и «употребляя все свое искусство» для каждого штриха, малой частицы – точек и других знаков, «неимоверная отчетливость» прописывания букв для достижения красоты и изящества письма. П. Градобоев отмечает, что «На изучение этого рода письма нужно употребить или много времени, или иметь особенный талант. Французы такого рода письмо называют счастливым, ибо не всегда каллиграф может написать изящно». Хотя чистописание также называлось каллиграфией, Градобоев различает их: чистое письмо имеет большую скорость исполнения. Кроме того, «в чистописании главное условие – уметь связывать несколько букв вместе, которые также были бы приятны для глаз, как и удобны для легкого чтения» [4, с. 67-68]

Евсеев И.С. в конце 19 века также писал о двигательных характеристиках письма: «требовании хорошего письма», «опрятного и, по возможности, изящного», которое дает твердость и определенность почерка [5, с. 7].

С позиции Всеволода Флерова, издавшего в 1910 году пособие для учащихся (учителей), «письмо объединяет в себе занятия и по чистописанию, и по правописанию, и по выражению мысли». Как откровенный гимн красоте смысла звучит: «И красота письма не в изящном почерке, а в красивых мыслях, в свободном изложении их, в легкости воспроизведения их читающим» [6, с.64]. Почерк, таким образом, понимается не как конечная цель, а является средством для достижения стратегической цели – красоты письменной речи. Этому, по мнению В. Флерова, служит и совершенство техники письма в правильности и связности.

В. В. Лазурский в своей книге о выдающемся немецком мастере каллиграфии Германе Цапфе точно отметил ключевую, характерную для его творчества черту: следование великой высшей идее каллиграфии, ее миссии – творить впечатление, передавать людям через красоту графики красоту мысли, идеи: «Цапф достигает в своих каллиграфических листах виртуозности, заставляющей вспомнить о работах каллиграфов эпохи Возрождения, когда это искусство находилось в зените... Буквы поют под пером Цапфа, многие его каллиграфические листы производят впечатление музыкальных произведений, только обращенных не к слуху, а к глазу.

Но никогда... красота росчерка не превращается для Цапфа в самоцель, не заслоняет собой тех мыслей и образов, которые он хочет передать людям» [7, с. 226].

Необходимо отметить, что эстетика рукописного шрифта, курсивного каллиграфического почерка, сохраняет традиционные исторически сложившиеся правила написания формы штрихов и графических символов, составляющих шрифтовой комплекс. С его помощью запечатляется визуальный образ языка, образуется письменная речь как специфически человеческий способ бытия. Расширение смыслового пространства красоты в понимании каллиграфического письма, рукописного почерка, помогает приобщить учащихся к искусству красивого письма и является важным средством воспитания духовной культуры учащихся в образовательном процессе.

Литература

1. Итальянский курсив: самоучитель / Ирина Лебедева. – М.: Яуза-каталог, – 2020. – 72 с.
2. Курс каллиграфии и конторской скорописи / Книга 1. – Грамотей, 2019. – 80 с. – (Репринтная пропись).
3. Лопухина, Виктория Прописи по каллиграфии. Скоропись острым пером и брашпеном / Виктория и Виталина Лопухины. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 70 с.: ил.
4. Руководство к чистописанию. – М.: Грамотей, 2018. – 80с. – (Репринтная пропись).
5. Евсеев, И.Е. Прописи для упражнения в прямом почерке / И.Е. Евсеев. – М.: Грамотей, 2018. – 80 с. – (Репринтная пропись).
6. Наглядные уроки письма / В Флеров. – М.: Грамотей, 2018. – 64 с. – (Репринтная пропись).
7. Проненко, Л. Каллиграфия для всех / Л. Проненко. – 3-е изд. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2017. – 336 с.

*Куц Ирина Геннадьевна, учитель, МБОУ «Бродковская СОШ»,
с. Павловск, Алтайский край, Россия*

«НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД» В ОБУЧЕНИИ ЧИСТОПИСАНИЮ

Аннотация. В статье представлен опыт обучения письму в первом классе с использованием тетрадей с частой косой разлиновкой «Пишу красиво!», разработанных В.Д. Мазиной. Доказывается эффективность поэлементного метода обучения письму на первых этапах, с переходом в последующем на связанное письмо. Дается характеристика инструментов и пособий для письма, предлагаемых В.Д. Мазиной.

Ключевые слова: чистописание, «нейропсихологический подход», прописи В.Д. Мазиной, косая разлиновка, мягкий карандаш, планшет, пособие «Алфавит».

Каллиграфия (от греч. «красивое письмо») — общий термин для красивого рукописного письма. В этом широком смысле он долгое время являлся синонимом чистописания, что было отражено в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля.

Чистописание — это красиво написанное и легко читаемое курсивное письмо с целью его применения в обычной, повседневной жизни для создания множества рукописных текстов. В отличие от каллиграфии как высокого искусства, чистописание — это более приземлённое понятие, и его допустимо называть бытовой или школьной каллиграфией.

Меня всегда волновала проблема формирования почерка у детей, пробовала различные методы, приёмы, но особых результатов не было. Для себя нашла решение этой проблемы, которым хочу поделиться.

В прошлом учебном году я набрала 1 класс. На уроках письма я отказалась от традиционных прописей Горьцкого и взяла тетради с частой косой разлиновкой «Пишу красиво!», автором которых является В.Д. Мазина - учитель-логопед, детский нейропсихолог. На сегодняшний день имеется три тетради с косой разлиновкой от более крупной к более мелкой и одна в широкую линию со вспомогательной линией.

Что особенного в частой разлиновке? При помощи частых косых линий ребёнку становится легко контролировать ширину элементов, наклон букв и расстояние между ними. Таким образом задаётся ритм письма, на который может опираться ребёнок. Такая разлиновка даёт зрительную опору, которая так необходима 7-летнему ребёнку, т.к. глазомер ещё не сформирован. Все

горизонтальные вспомогательные линии пунктирные, что помогает ориентироваться на строке, которая напечатана сплошными линиями. Нижняя – жирным шрифтом, что облегчает поиск строки. Срединная вспомогательная линия на этапе формирования технической стороны письма помогает детям найти место начала и завершения написания элементов букв и их соединений. Вспомогательные верхние и нижние пунктирные линии указывают параметры выносных элементов букв.

Письмо в такой разлиновке помогает осмыслить действие (пример работы 1955 г.). В то время писали пером, начертание букв было более сложным, современный шрифт более простой. В.Д. Мазина переработала эту разлиновку для современного инструмента письма. Ячейки сделала уже, чтобы писать ручкой. Комфорт письма создаётся долями миллиметров, но значительно влияет на результат.

По совету В.Д. Мaziной мы начали писать в зелёной тетради с самой крупной разлиновкой, высота строки 8 мм. Такая высота сохранялась до реформы 1968 г. Тетради соотносятся с этапом формирования навыка, на котором находится пишущий. Это значит, пока ребёнок изучает буквы, из каких элементов они состоят: 1) прочувствовать движение при написании буквы лучше в крупном масштабе, так быстрее сформируется двигательный образ буквы. Ведь чем меньше движение, тем труднее его совершать. Соответственно, осознавать и контролировать; 2) в ней невозможно писать быстро. При медленном письме включаются механизмы контроля.

После окончания букварного периода мы перешли на жёлтую тетрадь, высота строки 5 мм. Здесь я смотрела в индивидуальном порядке (например, один мальчик не справился в узкой разлиновке, вернулись в зелёную тетрадь, а потом – в жёлтую) Сейчас во 2 классе продолжаем писать в этих же жёлтых тетрадях, планирую в 3 четверти перейти в голубую тетрадь с высотой строки 4 мм.

Важно, чтобы почерк ребёнка был аккуратным и читаемым. Красивым почерк делает единообразие элементов букв. Частая косая разлиновка в этом помогает.

Традиционно в обучении письму применяется безотрывный метод. Мазина считает правильным методом – поэлементный метод обучения, т.к. он отвечает психо-физиологическим особенностям детей, а именно: 1) не требует от детей опираться на те психические функции, которые ещё не сформированы в достаточной степени (функция планирования); 2) учитывает невозможность детей одновременно перемещать во время письма кисть и предплечье: при безотрывном письме мышцы напрягаются, сковываются, что

не позволяет передвигаться предплечью вдоль строки и вызывает чрезмерный нажим.

В поэлементном обучении зрительные и двигательные элементы букв совпадают. Так легче запомнить написание букв с одинаковым набором элементов, а значит, и процесс обучения будет более продуктивным. При этом и работа будет аккуратнее, т.к. не будет повторных возвратных движений в письме, именно такие линии не совпадают и придают работе небрежный вид.

Это не значит, что эти дети потом всю жизнь будут писать поэлементно. Это только на первых этапах обучения используется этот метод, а дальше навык письма переходит на следующий этап – он постепенно становится связным, но не потому, что так требует учитель, а потому что появились возможности у ребёнка.

Как писать буквы:

1. Выделяем общие элементы из буквы.
2. Конструируем букву из элементов.
3. Правильно называем элементы при первом знакомстве.
4. Чётко объясняем, какие движения выполняем при письме элементов.
5. Пишем буквы в крупной разлиновке.
6. Меньше обводим, больше пишем, чтобы сформировался навык самостоятельного письма.
7. Работаем над единообразным соединением букв (буквы, которые заканчиваются закруглением вправо, необходимо доводить до середины рабочей строки)

Перейдем к описанию инструментов письма.

Когда усваивается новое движение, инструмент должен быть простой – это простой карандаш. В 1 классе мы писали мягкими простыми карандашами.

- Он позволяет сформировать правильный хват пальцами.
- На него не надо давить, это является профилактикой чрезмерного нажима и тонуса мышц.
- Карандаш можно стереть, исправить пометку, в итоге тетрадь будет больше радовать ребёнка
- Мягкие карандаши быстро стачиваются, а толстым стержнем легче попадать в линии.

При переходе в жёлтую тетрадь карандаш заменяем ручкой. Ручка должна быть простой, качественной, удобной, без украшений, которые

смещают центр тяжести. На корпусе должна быть резиновая насадка, за нее удобно держать ручку. Корпус не трёхгранный. Чернила не должны быть слишком густыми и слишком жидкими. Например, «Pilot» толщина стержня 1.0.

Для формирования нормального писчего хвата насадки не нужны. Нужно работать глубже. Прежде всего формировать правильную осанку. Нужно работать с мышцами спины, которые удерживают её во время посадки, именно они по цепочке будут влиять на удержание пишущего элемента.

Неправильный хват может быть следствием неправильного обучения дома. В таком случае можно применить педагогический поход. Но без желания ребёнка и поддержки семьи изменение хвата мало вероятно.

Ручка не должна лежать в ямке между большим и указательным пальцами. А находиться в районе первого сустава указательного пальца.

Ручка не должна смотреть в плечо. Это старинная рекомендация, которая относится к перу.

Безымянный и мизинец должны быть расслаблены. В противном случае это приводит к напряжению в кисти.

Пособия обучению письму. Для обучения письму Мазина предлагает свои методические пособия. Я использовала планшеты. Это заламинированный лист А4 с увеличенной разлиновкой, на котором пишем маркером. Его мы использовали для тренировки письма новых элементов букв. Очень удобно сначала научиться на планшете, а потом без ошибок писать в тетради.

Также есть пособие «Алфавит» размером А5 – можно разрезать и вклеивать в тетрадь.

Подводя итог хочу продемонстрировать работы своих учеников в 1 и во 2 классах (на слайде). Результатом довольна и я, и родители детей. Все работы аккуратны и легко читаемы. Теперь проверять тетради по русскому языку для меня огромное удовольствие!

*Ларькина Екатерина Владимировна, учитель начальных классов,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №17», г. Бийск, Россия*

МЕТОДИКА В.А. ИЛЮХИНОЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КАЛЛИГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА У МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье рассматривается методика В.А. Илюхиной, которая представляет собой эффективное и актуальное средство для формирования каллиграфического навыка у младших школьников в период обучения грамоте, помогает развивать письменное мастерство, формировать красоту письма, тренировать внимательность и концентрацию учеников. Эта методика является незаменимым инструментом в современном образовании, в котором так важно развивать все аспекты личности ребенка.

Ключевые слова: каллиграфический навык, младший школьник, почерк, письмо.

Проблема современного общества – недостаточная сформированность навыков чистописания у детей. Изучение каллиграфии способствует улучшению письменных навыков у детей. При освоении этого искусства дети уделяют больше внимания деталям и точности в написании букв. Они учатся придавать каждой букве индивидуальность и красоту, что требует усидчивости и терпения. Изучение каллиграфии способствует формированию у детей более грамотного письма, что может повлиять на их интеллектуальное развитие. Обучение письму – весьма важный раздел методики обучения грамоте, связанный с первоначальным овладением письмом. Становление каллиграфического и графического навыка учащихся взаимосвязано, поэтому каллиграфические умения рассматриваются как составляющие графического навыка письма. Ребенок должен научиться писать не только чётко и довольно быстро, но и грамотно. По отношению к школе задача формирования каллиграфического навыка выступает как одна из проблем в образовании.

Каллиграфия – метод укрепления духа и пути к самосовершенствованию. В настоящее время многие ученые и практики обращают внимание на важность развития каллиграфического навыка у младших школьников.

Наряду с традиционной методикой формирования каллиграфического навыка существуют и авторские технологии по формированию навыка письма. Одной из методик, которая заслуживает особого внимания, является методика В.А. Илюхиной, которая основана на принципах красоты и

гармонии письма, на обучении с проговариванием, анализом и сравнением элементов букв. Методика способствует не только формированию графического письма, но и всестороннему развитию ребёнка в процессе обучения письму, его более быстрой адаптации к школе, благодаря успехам в обучении [1; 2; 3].

Ключевым преимуществом методики является ее систематичность и практичность, предусматривающая постепенное углубление и расширение знаний и навыков учащихся.

Начиная с простых букв, дети постепенно переходят к более сложным элементам, приобретая все большую уверенность и мастерство. Это помогает им не только развивать свое письменное мастерство и красоту письма, но и формировать устойчивый интерес к учебному процессу. Ученики не только изучают теоретические основы каллиграфии, но и непосредственно тренируются в письме, учатся строить пропорции букв, правильно использовать линейки и графические средства для создания красивого письма.

Методика по формированию каллиграфического навыка письма учащихся «Письмо с секретом» или «Письмо с открытыми правилами» В.А. Илюхиной очень эффективна [2].

Каждый урок в прописи разбит на две части: инвариантную – рассчитана на детей с низким уровнем готовности, и вариативную, которая используется в работе с учащимися с более высоким уровнем готовности. Самые большие трудности, доставляющие много огорчений – это уроки письма, говорит автор. В.А. Илюхина пришла к выводу, что сложнее всего написать детям те элементы букв, где присутствует «овал». Автором методики было предложено заменить его прямой линией, оставив овалы в основном только в верхней части буквы.

В системе формирования каллиграфического навыка «Письмо с секретом» В.А. Илюхина выделила основные элементы письма: прямая наклонная линия вниз, $1/2$ наклонной линии вниз, $1/3$ наклонной линии вниз «качалочка» плавное закруглённое касание строки, «крючок до середины», «секрет», «закрыть секрет», «рельсы». Упражнения, содержащие эти элементы, приучают писать детей в такт, по команде, соблюдая строгий размер в движении. Эти упражнения ведут не только к красивому письму, они вырабатывают внимание, усидчивость, тренирует память. Все элементы пишутся без отрыва руки от тетради.

Буквой-королевой по методике В.А. Илюхиной является строчная буква «и», ведь элементы этой буквы встречаются при написании всех

остальных букв алфавита.

Каждый урок начинается с изучения новой буквы. Работа в прописях направлена на развитие самостоятельности у ученика. На уроке ребенок сам проговаривает то, как он пишет тот или иной элемент буквы, поэтому используется методика «Письмо с открытыми правилами». Ученики сравнивают зрительный письменный образ буквы с уже изученными ранее, находят в них элементы, повторяющиеся в изучаемой букве. Вспомнив их алгоритм, дети воссоздают алгоритм вновь изучаемой буквы. Также имеет место прописывание буквы в воздухе по заданной строке, линиями строки могут быть верхний и нижний края доски, письмо на индивидуальной доске мокрой тряпочкой, намотанной на указательный палец.

В прописях предусмотрена работа по развитию орфографической зоркости, где детям нужно сравнить несколько букв, найти одинаковые элементы. Детями отмечаются места соединения букв в слове, учатся дописывать в буквах недостающие элементы. Также представлены задания, в которых детям нужно собрать из заданных элементов разные буквы. В прописях отрабатывается наклон букв, благодаря наличию косых линий, связки букв.

Используя диагностические листы, предусмотренные в прописях, совместно с ребенком, устанавливаются написания буквы, которая получается плохо, а далее отрабатывается индивидуальное написание букв, соединений, слов. Такая работа помогает устранению появившихся в письме недостатков.

Авторская технология «Письмо с открытыми правилами» способствует развитию памяти, внимания, логического мышления, развивают письменную и устную речь учащихся, создают положительную мотивацию учения. Дети быстрее и качественнее усваивают материал, испытывают меньшие трудности при переходе на широкую разлиновку, лучше слышат и понимают учителя, лучше мыслят, активнее включаются в деятельность. Процесс обучения письму, обычно для детей изнуряющий и утомительный, превратился в увлекательный и развивающий.

Методика В.А. Илюхиной является эффективным инструментом для формирования каллиграфического навыка у младших школьников в период обучения грамоте. Она базируется на научных и практических исследованиях в области каллиграфии и предлагает систематический подход к обучению письму. Реализация данной методики способствует не только улучшению внешнего вида письма, но и развитию моторики рук, творческого мышления, эстетического восприятия и самооценки ребенка. Все это делает методику

В.А. Илюхиной актуальной и полезной в образовательном процессе.

Литература

1. Илюхина, В.А. Методическое пособие к «Чудо прописям»: книга для учителя / В.А. Илюхина. – М.: Просвещение, 2004. – 128 с.
2. Илюхина, В.А. Письмо с секретом: преодоление трудностей при обучении письму: книга для учителя / В.А. Илюхина. – М.: Просвещение, 2007. – 128 с.
3. Илюхина, В.А. Первые уроки письма при подготовке к школе: начальное обучение / В.А. Илюхина. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 45 с.

УДК 371.72 + 371.78

ГРНТИ 14.85.09

Севериков Алексей Анатольевич, директор АНО “Информационно-аналитический Центр”, г. Гатчина, Ленинградская область, Россия

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССОРА В.Ф. БАЗАРНОГО

Аннотация. Проблема здоровья детей сегодня является одной из ключевых для России, именно от решения данной проблемы зависит будущее страны — нормальное воспроизводство психически и физически здорового населения, способного развивать, строить и защищать страну. По этой причине необходимо принимать срочные меры по оздоровлению детей.

Ключевые слова: физическое здоровье, психическое здоровье, здоровьесбережение школьников, методика здоровьесбережения В.Ф. Базарного

Ещё в СССР был установлен факт ежегодного ухудшения здоровья учащихся. В ходе исследований в конце 1970-х годов группой учёных под руководством профессора В.Ф. Базарного в НИИ медицинских проблем Севера РАМН было установлено, что здоровье детей ухудшается в результате их обездвиженности, вызванной существующей организацией учебного процесса и используемым оборудованием. Обездвиженность детей в школах и детских садах, учреждениях дополнительного образования и дома приводит к более двум сотням различных заболеваний. На 2022 год по официальным данным Минздрава РФ в школе практически нет здоровых детей.

Как решить?

В результате многолетних исследований по созданию подвижной среды профессором В.Ф. Базарным и его коллегами был разработан целый

ряд решений (одним из важных элементов которой является каллиграфия) — здоровьесберегающая методика, пригодная для массового внедрения, при этом улучшающая результаты учебного процесса. По итогам исследований вопрос был заслушан руководством СССР, в 1989 году была принята программа «Массовая первичная профилактика школьных форм патологии», по которой стали переоборудовать школы РСФСР. Также методика В.Ф. Базарного были включена в очередную пятилетку — должны были быть переоборудованы все школы и детские сады СССР.

Наше время

На сегодняшний день для применения методики В.Ф. Базарного в системе образования имеются все необходимые документы. В 2001 году Роспотребнадзором было выдано бессрочное заключение, разрешающее применение ЗСТ в школах и детских садах. В соответствии с п.2 ст.28 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» методики, применяемые в школе, должны иметь такое заключение. Другие технологии не получали данное заключение по данным Роспотребнадзора.

В 2011 году класс профессора Базарного посетил президент РФ В.В. Путин, после чего в указ №761 были внесены соответствующие формулировки о необходимости внедрения здоровьесбережения в системе образования. Ряд субъектов РФ (Белгородская область, Татарстан и другие) создали свои региональные программы и проекты по внедрению методики В.Ф. Базарного. Например, в Белгородской области действует сегодня более 350 образовательных учреждений, где есть элементы методики, в Татарстане около 300, в Пермском крае и ХМАО более 100 и т.д.

Согласно действующей программе Правительства РФ «Десятилетие детства», ФЗ «Об образовании» и другим нормативным актам на образовательные учреждения возложена обязанность сохранения и развития здоровья ребенка и внедрения здоровьесберегающих технологий. Ответственность за внедрение в том числе несёт учредитель образовательного учреждения.

Как организован процесс обучения и какие элементы входят в здоровьесберегающую методику В.Ф. Базарного?

Дети учатся за конторкой стоя и партой сидя в режиме динамических поз по методике профессора В.Ф. Базарного, утверждённой Роспотребнадзором: каждые 10-15 минут они меняются местами. Мебель регулируется по росту учеников, рабочая поверхность (столешница) настраивается на уровень 16-17 градусов по наклону, что обеспечивает сохранение осанки и зрения ребенка.

Конструкция конторки и парты разработана в соответствии с требованиями методики профессора В.Ф. Базарного, методика и конструкция конторки и парты постоянно совершенствуется. В частности, по итогам применения в Гатчинской гимназии им. К.Д. Ушинского и ряда других школ Ленинградской области, Санкт-Петербурга и Татарстана в 2023 году внесен ряд конструктивных изменений, в том числе разработаны новые более устойчивые и эргономичные конторки.

Правильное использование здоровьесберегающего оборудования в процессе режима динамических поз (смены положения стоя и сидя каждые 10-15 минут) развивает зрительно-моторную реакцию, в частности ориентацию в пространстве; повышает общую сопротивляемость организма к инфекционным заболеваниям; поддерживают физическую и психическую активность ребенка; развивают координацию всех органов: зрительно-ручного, телесно-координаторного, психо-эмоционального; предотвращают появление близорукости и сколиоза; снижает утомляемость на уроках и повышает мотивацию к обучению.

Специальные деревянные массажные коврики и массажные мячики используются для активизации биологически активных точек стопы и ладоней.

Зрительно-вестибулярный автоматизированный тренажер-система «Бегущие огоньки» (четыре плафона по углам класса и пульт управления с разными скоростными режимами и программами) для выполнения специальных упражнений по методике В.Ф. Базарного — дети ловят глазами и руками загорающиеся огоньки.

Зрительно-вестибулярный тренажер «Схемы Универсальных Символов» («СУС») (специальные универсальные символы на потолке), рассчитывается индивидуально под класс и наносится на потолок согласно методическим рекомендациям автора для выполнения специальных упражнений — глазами, руками, всем туловищем (рис. 1).

Обе вышеперечисленные системы не заменяют, а дополняют друг друга. В частности, если «Бегущие огоньки» несут в себе мощное энергоактивирующее начало, то упражнения с помощью «СУС» несут антистрессогенное, успокоительное и синтезирующие начала (между чувством локализации в пространстве и моторной сферой). Они используются два раза за урок разделяя его на равные промежутки по 12-15 минут.

Выполненными исследованиями под руководством В.Ф. Базарного установлено главное: в основе утомления учащихся (как и взрослых, занятых

напряженным зрительным трудом) лежит нарушение телесно-моторного ритма, который призван интегрировать высокочастотные моторные ритмы глаза и руки. При этом объединяющая роль телесно-осевого ритма выявляется только в режиме телесной вертикали.

Рис. 1. Класс, оборудованный с учетом применения здоровьесберегающих технологий

Авторитарная и закрепощающая «педагогическая усидчивость» приводит к разобщению чувственно–моторного синтеза между глазом и рукой, на основе которого выполняются все осознанные тонко координированные ручные манипуляции. В свою очередь это сопровождается расстройствами зрительно-моторных и ручных ритмов и, как следствие, своеобразной судорожностью — хаосом в микродвижениях глаз и руки.

Исследованиями установлено: чем в большей степени дети и взрослые работают в режиме ближнего зрения, тем в большей степени нарастает моторный хаос зрительного сканера. В этих условиях для наложения ритмов глаза и руки дети и взрослые вынуждены всё больше и больше напрягать всю мышечно–моторную систему тела, а также сближать руку с глазами (головой). А это сопровождается напряжением и истощением энергетического потенциала, а также различными временными и постоянными психогенными расстройствами. И чем в большей степени

человек сближает голову к объекту зрительного внимания, тем в большей степени нарастает хаос (судорожность) в работе зрительного сканера.

Так же установлено, что подобные состояния на начальных этапах можно снимать с помощью прослеживания за волнообразными линиями, удалёнными от глаз. При этом эффективность профилактики значительно возрастает, если прослеживание за волнообразными линиями сопровождается с движениями глаз головой и телом, при приподнятой голове. Полученные научные факты позволили разработать методику энергетической активации и синхронизации высокочастотных ритмов в зрительно-ручном контуре — методику зрительно-вестибулярных тренажей.

Обучение перьевому письму и каллиграфии

Проведенные под руководством В.Ф. Базарного исследования показывают: внедрение в образ жизни детей безотрывного письма шариковой ручкой осуществлено без серьезных медико-физиологических необходимых исследований по анализу его последствий на здоровье детей.

Качество почерка отражает глубинные стереотипы психомоторной конституции человека. Многие учителя после отмены чистописания и каллиграфии перьевой ручкой вскоре почувствовали, что с изменением почерка и дети пошли уже не те. У детей возросла невнимательность, утомляемость, неуравновешенность, неустойчивость психики, агрессия и т. д.

Возникшие со стороны школы скоростные технико-информационные установки, в т. ч. по технике письма, с одной стороны, а также специфика пишущего инструмента — шариковой ручки (которая требует давления при письме и приводит к судороге в руке) — с другой, усугубили ситуацию и с почерком, и со здоровьем детей. Проведёнными институтом гигиены детей и подростков Минздрава РФ исследованиями установлено, что у подавляющего большинства первоклассников довольно быстро возникали и нарастали признаки утомления, выразившиеся в десинхронизации вегетативных и моторных функций, увеличении тремора и понижении выносливости.

Именно поэтому профессором В.Ф. Базарным было предложено вернуться к перьевому письму и каллиграфии с помощью различных инструментов уже на новой методологической основе.

Сенсорно-дидактические кресты

Для развития внимания, зрительного восприятия, памяти, двигательной активности в учебном процессе используются 4 сенсорно-дидактических креста на специальных подвесах с регулируемой высотой, которые подвешиваются к потолку. На них крепятся любые дидактические

материалы: игрушки, предметы, открытки, буквы, цифры, слоги, слова, предметные или сюжетные картинки, карточки с заданиями, плоские и объёмные геометрические фигуры, этапы урока, примеры, краткие записи задач и другие материалы.

В процессе работы с крестами задействуется режим ближнего и дальнего зрения. Кресты предупреждают развитие эффекта склонённой головы, способствуют развитию глубинного и стереоскопического зрения, активизируют нейродинамические процессы головного мозга, предотвращают зрительное утомление и зрительные расстройства.

Мониторинг здоровья

Мониторинг здоровья осуществляется через проведение простых осмотров 2 раза в год: в начале и в конце. Оптимально проведение исследования с помощью специального оборудования — компьютерного оптического топографа, который позволяет за несколько минут получить полную картину состояния позвоночника безопасным методом (без облучения) сканирования спины ребёнка.

Зарубежный опыт. Проблема обездвиженности сегодня признана как мировым научным сообществом, так и на государственном уровне уже в целом ряде стран. Обучение с чередованием работы сидя и стоя используется сегодня в сотнях школ таких стран как: Австралия, Германия, Канада, США, Финляндия, Швейцария и др. Азербайджан и Беларусь — две республики СНГ, которые официально внедряют здоровьесберегающие технологии профессора В.Ф. Базарного как национальную программу. Министерство образования Беларуси взаимодействует с нашей командой.

Опыт применения методики В.Ф. Базарного в Ленинградской области показал её высокую эффективность не только в плане сохранения и развития здоровья детей, но и его восстановления. С 2008 по 2012 год в Каменногорском центре образования прошли исследования физического и психического здоровья детей на протяжении 4 лет (с первого по четвёртый класс начальной школы), которые показали, что за время обучения заболеваемость детей резко упала, а здоровье восстановилось.

Контактные данные:

Севериков Алексей Анатольевич:

+7-911-173-98-77, e-mail: a_severikov@mail.ru

сайт: www.npozst.ru

ВК-группа (Здоровьесберегающие технологии): https://vk.com/npo_zst

телеграм-канал (Здоровьесберегающие технологии): https://t.me/zst_rus

УДК 616.89-008.435.2

ГРНТИ 14.23.11

***Швецова Алла Сергеевна**, учитель, МОКУ «Соболевская средняя школа» Соболевского муниципального района, Камчатский край, Россия*

ЗЕРКАЛЬНОЕ ПИСЬМО: КАК ПОМОЧЬ РОДИТЕЛЯМ И ДЕТЯМ?

Аннотация. В статье рассмотрены причины, влияющие на зеркальное написание букв и цифр детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Представлены приёмы, рекомендуемые для использования родителями при оказании индивидуальной помощи с целью устранения «зеркальности» почерка у их детей.

Ключевые слова. Зеркальное письмо, межполушарное взаимодействие, левшество.

У детей такое явление, как зеркальное письмо – не редкость. У большинства детей, которых начинали учить письму в дошкольном возрасте, часто наблюдается такая особенность: написание букв или цифр в неправильном направлении. Это нарушение часто проходит в начале обучения в школе, но в некоторых случаях остаётся навсегда. Природа этого явления – ведущее полушарие головного мозга человека. В дошкольном возрасте это, как правило, правое полушарие. Считывание информации из окружающей среды происходит справа налево, поэтому и происходит путаница. К началу обучения в школе чаще всего у детей более активным становится левое полушарие и всё становится на свои места. По мере взросления левое полушарие ребёнка начинает развиваться, образуя нейронные связи с правым полушарием, передающие информацию. При этом именно в возрасте 5-7 лет наличие зеркальности проявляется особенно отчетливо, потому что ребенок начинает много писать, готовясь к школе. Что делать родителям, если зеркальное письмо повторяется всё чаще?

Может понадобиться помощь таких специалистов, как: психолог, логопед и невролог. Психолог поможет определить ведущее полушарие головного мозга. Бывает, что зеркальное письмо является признаком дисграфии – нарушением письменной речи ребёнка. В таком случае ребёнку необходимы систематические занятия с логопедом. Если у дошкольника или младшего школьника одновременно с неправильным письмом отмечаются нарушения устной речи или функционирования опорно-двигательного аппарата, то нужна консультация невролога и, возможно, медикаментозное лечение, которое может назначить только специалист.

Родителям стоит знать, что чаще всего зеркальное письмо присуще

истинным левшам или детям, которые родились левшами, но были приучены с рождения или переучены в дошкольном возрасте все делать правой рукой. Левшество – это проявление устойчивой характеристики, специфического типа организации нервной системы человека. Не просто предпочтение левой руки, а совершенно иное распределение функций между полушариями головного мозга, которое задано с рождения. Зеркальное письмо свойственно также детям с недостаточным уровнем развития пространственно-временных представлений, которые являются залогом будущего грамотного письма, математических успехов и вкладом в развитие высших психических функций.

Работа над зеркальностью должна быть комплексная и систематическая. Эта проблема не решается за один день или за один месяц. Родителям необходимо добиваться уменьшения частоты неправильного написания. Возможно, полностью избавиться от зеркальности до школы не получится, тогда обязательно нужно продолжать эту работу в школьный период.

На первом этапе необходимо определить, какие именно буквы и цифры ребенок пишет зеркально. В русском языке есть буквы, которые невозможно написать зеркально (например, А, О, Н, П, М), а также цифры 8, 0. Из 33 букв русского алфавита написание 22 вызывает затруднения из-за свойств зеркальности: развёрнутые вправо буквы Б, В, Г, Е, Ё, И, Й, К, Р, С, Ц, Щ, ы, ь, ъ, Ю; развёрнутые влево З, Л, У, Ч, Э, Я.

Работа должна быть последовательной, несколько дней должна быть отработка одной-двух буквы из тех, которые ребёнок пишет зеркально. Важна визуализация. Для этого в поле зрения ребёнка нужно разместить правильный графический образ буквы и цифры над столом (вертикальное восприятие), на самом столе (горизонтальное восприятие), на полу (восприятие сверху-вниз).

Обязательно проговаривание во время аналитико-синтетической деятельности: из чего состоит буква (цифра), сколько палочек, какие они – длинные, короткие, сколько овалов, куда смотрит овал, где он расположен – вверху, внизу.

Важный этап – моделирование и конструирование букв. В это время полезно объёмно изображать букву (цифру) из пластилина, мягкой проволоки, конструировать из счетных палочек, шнурков, веточек, макарон. Можно нарисовать букву на бумаге, а ребенок продублирует её клеем. Сразу после этого насыпать гречку и ощупывать пальцем объёмную букву (цифру). Ещё один приём – взрослый рисует пальцем на спине ребенка проблемную

букву, а ребенок выводит её на спине родителя. Целесообразно купить мягкие пазлы с буквами (цифрами) и вынуть из них сами буквы (цифры). Они очень приятны и удобны для ощупывания с закрытыми глазами. При этом виде работы у ребёнка включаются другие каналы восприятия.

Следующий этап – написание буквы пальцем в воздухе, на ладошке, на столе, на рассыпанной крупе. Это написание полезно сопровождать проговариванием графического образа буквы. После этого – копировальное письмо под присмотром взрослого, который будет контролировать движения, останавливать неправильные, а также при необходимости применять приём «рука в руке». Только после этого ребёнок пишет самостоятельно. Родителям нужно иметь в виду, что почти все прямые наклонные линии (палочки) пишутся сверху-вниз. Чаще все дети с зеркальным письмом рисуют их снизу-вверх.

Работа должна быть комплексной, поэтому вторым направлением должно стать ориентирование в пространстве и во времени. Взрослый в любой момент жизни ребёнка должен включать в беседу с ним такие фразы, как: что видишь впереди, кто остался сзади; что растёт слева, справа, позади, между; что позже, раньше; что случилось перед тем, как..., а после того, как...; кто за кем идет; что находится чуть дальше или немного ближе? Целесообразно использовать ориентирование на плоскости – графические диктанты, копирование простых рисунков, копирование точек, рисование с поворотом (нарисовать картинку, как будто она легла спать). Также хорошо, если ребенок длительное время (от одного до нескольких месяцев) носит на левой руке «браслетик»: он будет служить ориентиром: где браслет – там левая сторона. Функцию браслета может выполнять цепочка, часы, фенечка, резинка.

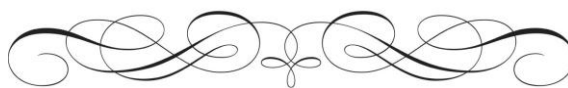
Полезно определить некий постоянный ориентир для ребенка дома. Лучшее для этого место – в его комнате. Сориентировать ребёнка примерно так: «Если ты сидишь за столом, то там, где окно – там лево, значит с другой стороны – право». Повторять такую инструкцию нужно часто. С течением времени дети, сидя в другом месте, представляют себя дома за столом и вспоминают, где право, где лево, в какую сторону они писали овал, а в какую – закругляли линию. В результате пространственные понятия усваиваются достаточно крепко.

Родитель, являясь заинтересованным участником образовательного процесса, выполняет в устранении зеркального написания ребёнком важную роль. Задача педагогов в работе с родителями по этому вопросу – оказать эффективную консультативную помощь. И в результате систематической

реализации комплекса мер зеркальное начертание букв и цифр будет устранено с большой долей вероятности.

Литература

1. Башмаков, А.И. Голос почерка/ А.И. Башмаков, М.И. Башмаков. – М.: Петрополис, 2009. – 296 с.
2. Гурова, Е.М. Подготовка руки ребёнка к письму / Е.М. Гурова // Начальная школа. – 2000. – №5. – С.61 – 62.
3. Желтовская, Л.Я. Формирование каллиграфических навыков у младших школьников / Л.Я. Желтовская. – М.: Просвещение, 2005. – 238с.

РАЗДЕЛ III.

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ «РАССМОТРЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВЛИЯНИЯ КАЛЛИГРАФИИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ»

УДК 45.046

ГРНТИ 18

Белюсова Татьяна Георгиевна, член Союза художников России, руководитель иконописного отделения «Центра подготовки церковных специалистов имени святителя Игнатия Брянчанинова», г. Красноярск, Россия

О ПОЛЬЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И ДУШЕВНОЙ. КАЛЛИГРАФИЯ ДЛЯ ИКОНОПИСЦЕВ

Аннотация. Целью работы является наведение мостов между смежными понятиями: каллиграфией и иконописью, книгой и иконой, основанное на сходстве знаковых систем. Отражен опыт использования каллиграфических ритмических упражнений в обучении иконописцев и в работе над иконной графикой. Выделена важность занятий каллиграфией как в эстетическом и духовном плане, так и для разработки гибкости и твердости руки и глаза, развития чувства ритма, владения живой линией. Данный текст о пользе занятий иконописной каллиграфией для художников и нехудожников, в том числе и детей, как средства познания мира и красоты иконы, а также гармонизации и внутреннего здоровья человека.

Ключевые слова: каллиграфия, иконописная каллиграфия, линия, прописи, гармонизация

«... Желая научиться живописи пусть полагает первое начало и несколько времени упражняется в черчении и рисовании без всяких размеров, пока привыкнет. Потом пусть совершится моление о нем Господу Иисусу Христу пред иконою Одигитрии... После молений пусть он начинает рисовать точные размеры и очерки святых ликов, и пусть занимается этим долго и отчетливо».

(Афонский монах Дионисий Фурноаграфиот, «Ерминия», 18 в.)

Введение

Когда говорят о церковной каллиграфии, подразумевают под этим словом умение изящно писать вязью, уставом и скорописью, составлять красивые надписи на иконах, предметах прикладного характера и в

интерьерах храмов. И хотя это самое верное отражение смысла данного слова как красивого письма, ничто не мешает нам расширить границы и провести небольшие аналогии. Мы употребляем один и тот же глагол с разными словами – *писать буквы*, *писать картины* или *иконы*. В словаре иконописца есть такие понятия как *графья* (углубленные линии, обрисовывающие, *описывающие* контуры) и *опись* (прорисовка темной краской черт лица, контуров и др. деталей после раскрытия цветом и в момент окончательной отделки). Словом *графика* обозначаются также все линейные, ритмические, контурные рисованные элементы, пробела. Сюда же можно отнести и разделку инокопью, или ассист, – это те тонкие золотистые лучики, ритмическая штриховка тонкими золотыми линиями. Мы можем здесь сказать о догматическом, вероучительном и богословском назначении иконы наряду с Евангелием – учить красками так же и тому же, чему Церковь учит словом. «Дело изображения и слова – одно», «образ, нарисованный красками, родствен начертанному словом» (прп. Иоанн Дамаскин). Икона является посредником при разговоре (молитве) человека с Богом, Первообразом. Налицо и однокоренные слова, и даже синонимы, и значение в человеческой жизни. И священная книга, и икона *описывают* нам видимый и невидимый миры. Икона строится по принципу *текста* – каждый элемент прочитывается как знак, который включает в себе порой несколько смыслов или символов. Эти знаки записаны с помощью иконописного языка, так же как слова и звуки речи записаны конкретными буквами. Даже в отношении житийных клейм, этих визуальных историй, которые, подобно раме, окружают святого, употребляется глагол – читать клейма.

Более того, и средства выразительности у этих знаков и языков одни и те же: изящество линии и силуэт, ритмичность и паузы, симметричность и несимметричность, уравнированность и динамика и т.д. Так что неудивительно применение одних и тех же наименований в отношении книги, текста, письма и иконы, образа.

В практике обучения иконописцев освоению приёмов рисования остроконечной кистью или в работе над иконой мы тоже пользуемся терминологией, одинаковой с каллиграфией: каллиграфические этюды, ритмические ряды из одинаковых повторяющихся параллельных или чуть смещённых элементов, постановка руки и пр.

Роль линии и ритма в иконе

Икона – сложный организм. Я это рассказываю на самых первых занятиях своим студентам. Мало того, что в её изготовлении предполагается работа разных людей (столяр, левкасчик, золотарь, художник, а то и не один,

как это раньше практиковалось), но и сама она – сплав богословия образа и живописи, графики, каллиграфии, декоративно-прикладного, ювелирного искусства, а иногда и скульптуры. При потрясающей колористике, энергии и звучании цвета, она, тем не менее, вся пронизана ритмом повторяющихся линий, которые то подхватывают друг друга, то поддерживают, всегда точны и скупы, но никогда не случайны. Недаром книга известного греческого иконописца Георгия Кордиса называется «В ритме иконы. Характер линии в византийской иконографии». Гармоничную точную линию, которая возникает от самой тонкой, нарастает, а потом снова исчезает, называют певучей. Но есть и ломаные, резкие, которые передают совсем другой ритм, другое звучание. Они также присутствуют в иконе. Есть линии толстые, широкие, сама толщина которых отвечает за их назначение быть сжатой тенью, передавать объём. Есть закрученные, уносящие будто вверх. Мало того, что написание иконы начинается с линии (прорись, графья), но эти линии в процессе работы не раз повторяются, с каждым разом все более уточняясь, и самые завершающие из них должны быть каллиграфически точны, изысканы, натянуты, подобно струне. Поэтому всякая вялость, приблизительность, неточность будут мешать проявляться образу, будут создавать невнятность, беззвучность. Хуже того, они способны исказить форму, образ, настроение, что может смутить молящегося, и вместо того, чтобы иконе быть проводником нашей молитвы к Первообразу, она может привести человека в смущение.

Также для иконописца важно владеть средствами передачи ритма. «Создание ритмов – это последовательное распределение закономерно повторяющихся, похожих или одинаковых элементов. Ритмы помогают не только усилить выразительность изображаемого действия, но и выявить его глубинный внутренний смысл» (Шеко Е.Д., Сухарев М.И. Основы иконописного рисунка). Эти ритмы создаются как крупными формами, так и мелкой разделкой, графикой. Например, крупные ритмичные струи воды внутри должны разделяться более мелкими параллельными дугами, архитектурная стена иметь декоративную орнаментальную отделку, кипарисовые кустики – веерообразные ветви, в причёске прекрасного воина или ангела будут отмечены одинаковым спиралеобразным завитком все локоны, и при этом – удивительная цельность общего. Особенно ритмичны и точны должны быть группы оживок – лежащие на поверхности самые светлые черточки, означающие свет. Из-за неточности пробелов, из-за сбивчивости ритма от иконы может исходить впечатление хаотичности, дисгармонии, несобранности. Все эти параллельные, все повторяющиеся

линии и элементы, из которых строится целое – не напоминают ли они иногда японскую или китайскую гравюру?

Вот как велика роль линии и ритма в иконе. Упражнения в каллиграфических штудиях для их овладения «умирят» душу, они заставляют сосредотачиваться, дисциплинируют внутреннее состояние, в то же время связаны с правильным дыханием, ровной посадкой, работой мозга и всех отделов руки. Они важны не только для оттачивания профессиональных навыков, но и как опыт встречи с миром иконы, гармонизации души. Подобно как музыкант настраивает инструмент или голос по камертону, так и художник (будущий иконописец, да и просто любой интересующийся человек) может настроить своё внутреннее состояние с помощью иконной каллиграфии.

С чего начинают иконописцы

Будучи приглашенной преподавать на три ближайшие года у иконописцев, я задала себе вопрос, естественный для каждого в начале любого дела. Ради чего оно, собственно, затевается, что мы хотим видеть по завершении: крепких ремесленников, что вряд ли возможно за такой срок и отпущенные часы, или романтиков средневековья, копировщиков и множителей моленных образков из интернета в стилистике XII, XV, XVI веков (нужное подставить) в реалиях века XXI-ого, или вдумчивых исследователей? Как познакомить с методом, отработанным мастерами и подмастерьями за века, современного человека, приходящего после работы или семейных забот? Как дать почувствовать гармонию, ритмичность, ясность? Ведь не секрет, что в практике обучения иконописи заложено многократное повторение, калькирование прорисей, отработка приёмов. Да и вообще, как помочь увидеть не плоскую статичную схему для раскрашивания по рецептам готовыми смесями, а объём, пространство, пусть и сжатое, скрытую динамику и ритмы в иконе?

Поскольку невозможно опередить время, то проще посмотреть, чего достигли другие в этом направлении, и на что хотелось бы ориентироваться. 3 года – срок не малый, но и не большой, учитывая занятия по 4 часа только раз в неделю.

Во время заочного интернет-знакомства с разными современными иконописными школами, коих оказалось немало – от курсов, предлагающих за 3 дня написать икону и получить благодать, до серьёзных высших учебных заведений с ежедневной профессиональной практикой и долгими годами обучения, – выбор сам собой пал на школы, близкие по духу и букве и по условиям (количеству времени на занятия). Тем более данные школы

предлагали и методические материалы: напечатанные учебники, пособия, свой художественный опыт. Книжечки эти расходятся по стране, упражнения из них встречаются на страницах многих подобных нам курсов. Это иконописная школа «Искусство видеть» В.В. Высоцкой в г. Воронеже и её учебники и Брюссельская Академия Иконописи, возглавляемая И.Н. Горбуновой-Ломакс, художником, иконописцем и искусствоведом, автором собственной программы и книг («Пейзажные элементы в иконе», «Икона: правда и вымыслы»). Эти школы начинают обучение не со сложной и дорогостоящей технологии (левкашенье, золочение, исполнение каждым учащимся своей законченной иконы), а делают акцент на обучении композиции, рисованию, письму красками в иконописной традиции в широком смысле слова, без строгой привязки к той или иной конкретной исторической школе.

Именно у них я услышала о практике каллиграфических штудий для иконописцев. Книжечки В.В. Высоцкой так и называются: «Каллиграфия и темпера живопись для начинающих». И это здорово, это сразу расширяет задачи и возможности применения метода работы, ведь не только и непременно иконному делу учиться можно, но и применять иконописную стилистику в любом изображении, будь то архитектурный пейзаж или натюрморт. Меня вначале удивило, что на титуле стоит слово, которое ассоциируется скорее с восточными практиками рисования иероглифов тушью, чем с традиционной иконописью. А оказалось, любое повторяющееся рисование графических элементов – всё это каллиграфия. Я попробовала сама заниматься и выполнять упражнения, с которых советуют начинать данные авторы, и также стала предлагать их своим студентам. Эти штудии заставляют работать глазомер, включают мозг и делают управляемой руку.

Первый год я традиционно начала со знакомства с прорисями и их калькирования, но поняла, что бессмысленно просто повторять, стараясь то утоньшать, то утолщать линию, не понимая, для чего это делается, не понимая ещё ни пластики объёмных форм, ни строения складок. Поэтому мы выполняем теперь в начале года упражнения от вышеназванных авторов, которые я очень рекомендую всем начинающим, да и неначинающим художникам.

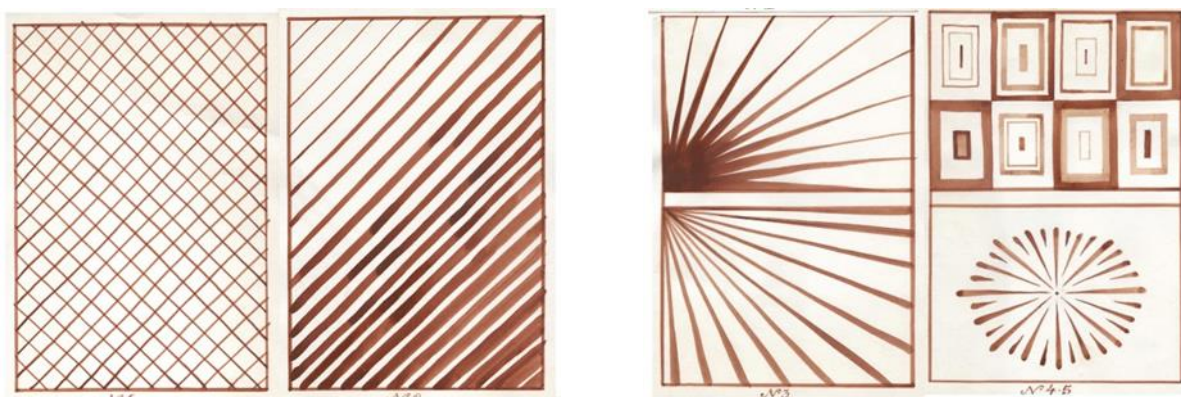

Рис. 1. Упражнения для начинающих из программы И.Н. Горбуновой-Ломакс

Прямые линии, охра красная на писчей бумаге, заполнить формат А4:

- 1 – косыми параллельными линиями равной толщины на равном расстоянии,
- 2 – косой сеткой из таких линий,
- 3 – параллельными линиями от тонких до широких с постепенным уменьшением расстояний (эффект плавной растяжки тона из угла в угол),
- 4 – линиями, расходящимися из угла веером, с уменьшением и с увеличением ширины линии от начала к концу («веер» и «солнышко»),
- 5 – разбив площадь листа на квадраты, создать «бабушкин ковер» – шахматный узор из квадратов, обведенных линиями разной толщины и насыщенности, с чисто оформленными углами.

Все упражнения делаются «на глаз, без разметки карандашом и без применения линейки». Набросок без карандаша, сразу кистью. Именно так я всегда работала, обучаясь в институте. Это всегда не столько раскрепощает руку, сколько сродняет её с плоскостью листа, превращает его в пространство для обдумывания дальнейшего хода, как в шахматах, а не переноса готового образца «правильно».

Ни в коем случае не присваивая себе разработанные упражнения данных педагогов, я могу только их рекомендовать. Мне кажется, они будут очень полезными в рисовальной учебной практике. Есть и другие задания на длинные линии: наполнение длинными прямыми условных форм, допустим, вазы; создание розеток, узоров расходящимися из одной точки прямыми; графические лабиринты на листе с применением длинных ровных линий.

После рисования длинных параллельных прямых мы переходим к прямым коротким, вертикальным и горизонтальным, располагающимся группами в рядах, рисуя их с разным направлением движения руки. Сверху вниз и снизу вверх, слева направо и справа налево, намеренно заставляя руку прорабатывать неудобные для нее движения. Повторяем такие же линии, поставив предварительно точки на предполагаемых концах и соединяя их

прямыми. Такие же упражнения выполняем с косыми диагональными, меняя направление руки сверху вниз и наоборот. Деление углов на равные лучи. Упражнение «ассист» на чуть расходящиеся линии.

Рис. 2. Студенческие работы, 1 курс

Очень помогают в умении управлять кистью стандартные квадратики для буквенных зигзагообразных прописей, где линия становится тонкой, когда идёт вверх, и широкой при движении вниз. Студентам рекомендую покупать готовые тетради-прописи кириллицей, такие как альбомы А.В. Суворовой «Каллиграфия кистью» или распечатываем прописи А.В. Боярского, которые есть в доступе в интернете.

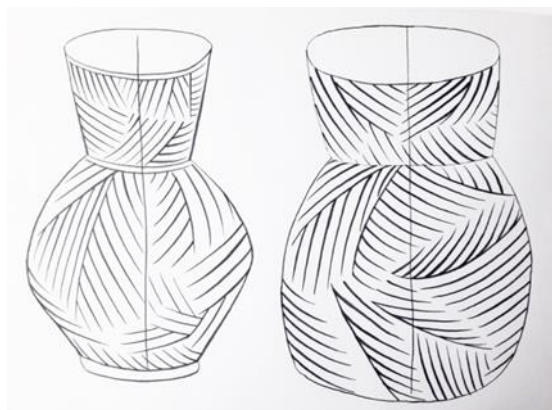

Рис. 3. Студенческая работа «ассист»,
1 курс

Рис. 4. Студенческая работа «травы»,
1 курс

Каллиграфические растительные штудии, где линии s-образны, чуть изогнуты, ритмично повторяются и расходятся веерообразно. Линии при рисовании трав и растений одновременно и живые, передают структуру роста ветвей, их веерообразное повторение создаёт живые ритмы. С этого момента мы начинаем рисовать живописной широкой линией, не тонким контуром с его заполнение краской, а сразу создавая силуэт.

Кривые линии разной криватуры в рисовании волн. Очень дисциплинируют руку, поскольку надо учиться изгибать линию не произвольно, как пойдёт рука, а задавать изгиб в определённой точке параболы. Полезно делать большие дуги, на всю ширину листа, и

параллельные маленькие. Рисовать одинаковые параллельные дуги – трудная задача.

Черепица – сплошная ритмика. Почти математика. Чуть собьёшься – и крыша «поехала». Передать свет на черепице посредством световых пятен одинаковой формы и их уменьшенных повторений.

Архитектурные длинные и ровные линии

Постепенно мы дошли и до собственно букв, до унциала. В византийских и средневековых памятниках именно унциал стал самым распространенным базовым шрифтом. Он удобен тем, что в нем много круглых элементов. Графические листы плоской кистью. Шрифт и надпись. Понятия шрифтовой композиции, строки, межбуквенного и межстрочного расстояния, зеркала набора, берегов. Приёмы композиции и исполнения надписания на свитке. Разбивка текста на строки, распределение букв в строке, регулирование «густоты» строки по отношению к целому.

Рис. 5. Графические композиции на основе унциала, 2 курс

Миниатюра. Копия средневековой буквицы. Знакомство с историческим книжным материалом повышает культурный уровень студентов, обогащает пластику.

Также есть прописи – элементы горок, крыльев, части лица, причёсок. В практике иконописца: перед каждой работой нужно потренировать руку на отрисовке линий, элементов, которые могут встретиться на иконе. Своего рода зарядка перед работой, настрой. Как гаммы у музыкантов.

Рис. 6. Студенческие работы, 1 курс

Если немного помечтать...

К сожалению, все такие прописи приходится по крупицам искать в интернете. Или разрабатывать самой, изучая иконы. Мне кажется, если бы был издан такой сборник иконописных прописей на короткие и длинные линии, он был бы гораздо полезнее издания прорисей, большинство из которых достаточно машинно отрисованы и часто напоминают схемы.

Я столкнулась с тем, что люди, пришедшие к нам учиться, с профессиональной подготовкой разного уровня или без таковой, в большинстве своём, не занимались не только каллиграфией, но и не были научены проводить «от руки» прямые параллельные линии, также как и я сама. Поскольку все эти упражнения используются на начальных этапах, их можно предложить не только в практике обучения иконописцев, но и в качестве русской каллиграфии для людей любого возраста, в том числе и детей... Спирали, волны, звезды, завитки – элементы-архетипы, лежащие в основе многих орнаментов, в самой пластике которых отражена некая первооснова мира. Все эти элементы находятся в иконе, создавая гармоничное визуальное поле, фактуру изображения. Можно повторять элементы, можно составлять из них орнаменты, можно разрабатывать варианты, усложнять.

Занятие иконописной каллиграфией подходит как форма психологического успокоения, гармонизации. Она очень полезна бывает, когда люди только окунаются в мир иконы, начинают работать. Заметно её положительное влияние на людей с нестабильными состояниями, да и вообще успокаивает в нестабильное время, как любые ритмические упражнения с возвратными и повторяющимися движениями. В ритме бьется наше сердце, всё, что ритмично, входит в резонанс с нашим организмом. Даже в церкви повторяющиеся ектеньи задают ритм движению Литургии.

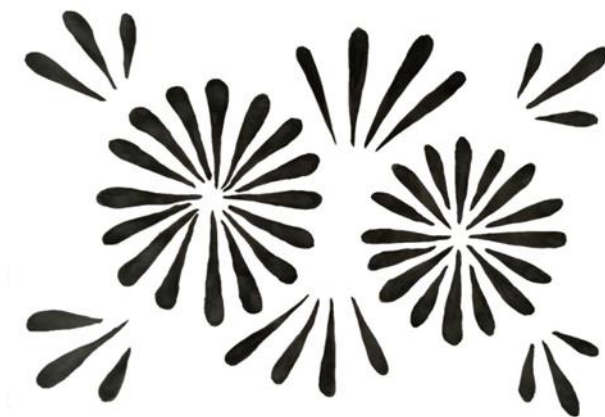

Рис. 7. Студенческая работа, 1 курс

Очень много значит в иконе закрученная S-образная линия, еще она называется линией красоты. Так извиваются растения в росте вверх, ветви в гирляндах, линии в орнаментах, волны и струи в реках, крылья ангелов. S-образный изгиб, «линия красоты» — эстетическое понятие, компонент художественной композиции, волнообразная, изгибающаяся кривая линия, которая придает изображению особенное изящество. Также эта линия возврата к истокам, круговращения всего. «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои» (Екклезиаст).

Рис. 8. Студенческая работа, 1 курс

ГРНТИ: 16.21.29

УДК: 81`23

Власов Михаил Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия;

Торончина Ольга Викторовна, преподаватель кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ: КОГНИТИВНЫЕ И МОТИВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Исследование выполняется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания на выполнение НИР («Разработка мультимодального корпуса для совершенствования методик эффективной работы с учебным текстом и развития читательской грамотности школьников», № ПТНИ 1022040900277-2-5.3.1)

Аннотация. Термин «читательская грамотность» стал популярен в системе образования с начала 2000 года, когда российские образовательные организации впервые приняли участие в международной программе по оценке достижений обучающихся. На основе анализа научной литературы и программного документа PISA можно сделать вывод о том, что в рамках развития читательской грамотности помимо общих когнитивных навыков быстрого распознавания слов и понимания языка в широком смысле (которые в свою очередь формируют как кристаллизованный, так и флюидный интеллект) у школьников необходимо поддерживать мотивацию чтения (по меньшей мере, поддерживать цель чтения и подбирать тексты на актуальные для подростков темы), практику чтения и развивать метакогниции (стратегии чтения), поскольку они являются важнейшими предикторами уровня читательской грамотности. Также важным фактором является формат тестирования школьников: с возможностью постоянного использования текста в ходе тестирования, либо без такой возможности. Данные выводы могут способствовать совершенствованию банков заданий для оценки читательской грамотности школьников, а также методик её оценки.

Ключевые слова: читательская грамотность, когнитивные процессы чтения, мотивация чтения

Термин «читательская грамотность» стал популярен в системе образования с начала 2000 года, когда российские образовательные организации впервые приняли участие в международной программе по оценке достижений обучающихся PISA (*Programme for International Student Assessment*).

В 2018 году читательская грамотность была в фокусе международного исследования PISA, и в программном документе были подробно описаны актуальность чтения в современном мире и некоторые процессы, которые связаны с читательской грамотностью. В рамках данного исследования читательская грамотность определяется как совокупность навыков обнаружения в тексте необходимой для цели чтения вербальной или невербальной информации, распознавания необходимого лексического значения слов или устойчивых выражений, понимания предложений, явного и скрытого смысла текста, и размышления над всеми видами информации. Данные навыки составляют когнитивную сторону читательской грамотности. Максимальный уровень развития читательской грамотности описывается в PISA следующим образом: «читатели, достигшие шестого уровня, могут понимать длинные и абстрактные тексты, в которых интересующая информация находится в глубинных слоях текста и лишь косвенно связана с заданием. Они могут сравнивать, противопоставлять и интегрировать информацию, представляющую различные и намеренно противоречивые точки зрения, используя множество критериев и формулируя выводы на основе информации, расположенной в разных частях текста, для того чтобы определить, как эта информация может быть использована» [4, с. 17].

Л. С. Выготский представил чтение как «сложный процесс, в котором непосредственное участие принимают высшие психические функции в части мышления, и развитое и недоразвитое чтение имеют ближайшие причины в развитии мышления ребенка... Понимание текста предполагает сохранение соответствующего пропорционального веса слов или изменение пропорций, пока они не дадут результата, удовлетворяющего цели чтения. Понимание рассказа подобно решению задачи в математике. Оно состоит в отборе правильных элементов ситуации и в соединении их в правильных соотношениях, а также в придавании каждому из них правильного веса, влияния или степени важности» [Выготский, 1996, с.209-211, цит. по: [3]. Раскрытию данного сложного определения чтения как деятельности позволяет рассмотрение когнитивных и мотивационных процессов чтения.

Когда говорят о читательской грамотности в *когнитивном аспекте*, то чаще всего исследователи раскрывают механизмы понимания текста. В понимании текста выделяют низкоуровневые и высокоуровневые процессы [2]. Согласно подходу, в основном разработанному на материале английского языка, основу читательской грамотности составляют когнитивные процессы распознавания графем и слов (низкоуровневые процессы), понимания значений слов и предложений, смысла текстов различных жанров, умение

строить умозаключения, использовать фоновые знания для понимания (высокоуровневые процессы). В исследовании PISA к читательской грамотности также относят умение использовать извлеченную из текстов информацию и имеющиеся знания для решения какой-либо задачи, хотя, на наш взгляд, это уже является другим когнитивным процессом, не относящимся к чтению.

Приверженцы простых моделей чтения (подчеркнем, что данные модели разработаны на материале английского языка) утверждают, что оно является продуктом двух процессов [9]. Первый – *распознавание слов*, то есть умение применять правила графемно-фонемного соответствия к набору букв на странице. Для успешного чтения на английском языке необходимо иметь развитую фонологическую осведомленность, способность к декодированию и некоторый автоматизм в распознавании наиболее частотных в языке слов. Второй процесс – *понимание языка* – представляет собой сложный набор навыков, включающий доступ к семантическим репрезентациям (значениям) слов, использование знаний синтаксиса и морфологии для понимания грамматической структуры предложения и применение базовых фоновых знаний для интерпретации текста. В зависимости от навыков, включаемых в данный процесс, термин «понимание языка» может быть очень обширным.

В том же ключе модель чтения представлена Холлис Скарборо [18]. Согласно модели Скарборо, развитый навык чтения требует интеграции более частных навыков. В ней показана тесная взаимосвязь низкоуровневых и высокоуровневых механизмов чтения, наглядно которую автор представила в виде рисунка «Каната читательских умений», то есть модели с включением нескольких процессов распознавания слов и понимания языка (включающего разные языковые и метаязыковые компетенции), которые «вплетаются» в сложный когнитивный навык чтения. Его формирование происходит на основе следующих более частных навыков: мгновенного распознавания знакомых слов – декодирования графем в фонемы, применения правил чтения слов, фонологической осведомленности (узнавания звуковой структуры слова) – узнавания значений слов, понятий, жанров – способности к умозаключениям на основе написанного, понимания метафор – распознавания синтаксической, семантической и иной структуры – уточнения лексического значения слова, в том числе контекстуального, а также связей между словами – подключения фоновых знаний (некоторых фактов, понятий).

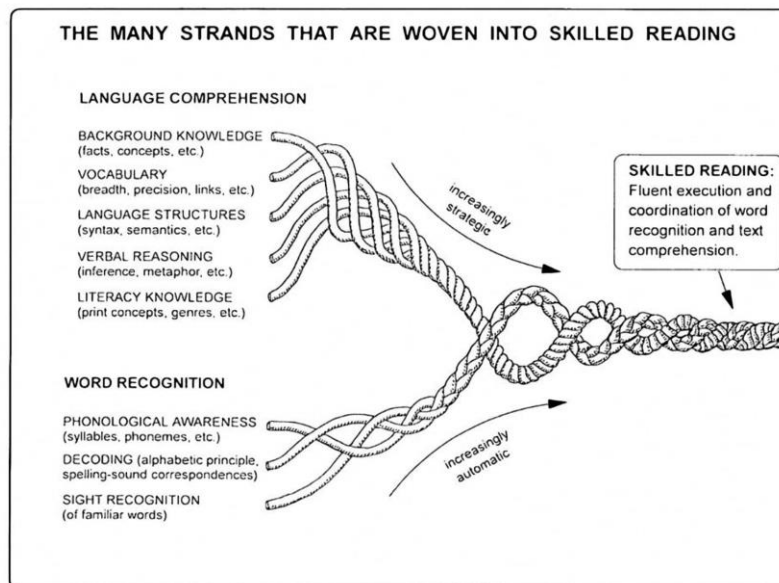

Рис. 1. Модель развития навыка чтения Холлис Скарборо ("Reading Rope")

Одна из трудностей овладения чтением состоит в необходимости расчленения единого зрительного образа слова, выделения в его составе отдельных графем и их фонологического кодирования. Но буквы, по крайней мере, существуют в стабильной, экстериоризированной форме. Поэтому еще более серьезной является задача когнитивного расчленения постоянно меняющегося акустического образа слова и эксплицитная дифференциация фонем с их последующей записью при помощи букв. Разумеется, эти проблемы возникают лишь в культурах с алфавитными (алфавитно-фонетическими) формами письменности, отмечает Б.М. Величковский. Например, в логографических письменностях, где один знак, грубо говоря, соответствует слову в целом, проблема состоит в необходимости заучивания визуального множества из нескольких тысяч логограмм [1]. При этом в когнитивных исследованиях языка используется такой фактор, как «орфографическая прозрачность языка», или фонемно-графемное соответствие в языке – степень соответствия графем и фонем языка. Максимально точно такое соответствие наблюдается в испанском, хинди, финском, турецком, итальянском, латинском. Меньше всего графемно-фонемные соответствия обнаруживаются в английском, старо-монгольском, тайском, французском. Языки с доминированием морфематического принципа орфографии занимают промежуточное положение в рейтинге «орфографической прозрачности» (например, корейский, русский). Следовательно, единой модели чтения для всего разнообразия языков не может быть предложено в принципе, поскольку при чтении, по-видимому,

запускаются разные процессы распознавания графем, морфем и слов и с разной степенью автоматизма.

Как отмечает Б.М. Величковский, в целом целостное распознавание слова продолжает играть важную роль в развитии читательских навыков. Об этом свидетельствуют исследования эффекта превосходства слова, то есть облегчения восприятия букв, включенных в слово, по сравнению со случайными последовательностями тех же букв.

Эффект превосходства слова может возникать и в задачах зрительного поиска, более похожих на естественный, развернутый во времени процесс чтения. Исследования Б.М. Величковского на материале русского языка показали, что узнаваемость слова при чтении - это, прежде всего, качество имплицитной зрительной памяти читающего. По всей видимости, в результате многолетней «тренировки» носитель языка не только приобретает процедурное знание об общих очертаниях высокочастотных слов родного языка, но и эффективно использует его для стабилизации и ускорения процессов восприятия отдельных морфем. Об устойчивости сформировавшихся навыков чтения свидетельствуют и некоторые другие исследования. Например, выработанное в результате нескольких недель тренировки умение читать инвертированный текст полностью сохраняется после годичного перерыва. Выработанный подобным образом навык чтения сохраняется даже у пациентов с амнестическим синдромом, забывающих сообщенную им информацию и то, что с ними происходило менее чем через минуту [1, с. 123].

Неудивительно, что более развитая читательская грамотность наблюдается у лиц с более развитым *интеллектом* как показателя общих когнитивных способностей. Результаты исследования Аллоуэй и Грегори [5] показывают, что сочетание развитого кристаллизованного интеллекта и рабочей памяти является важным предиктором навыков грамотности у взрослых. Одним из эффективных методов поддержки навыков грамотности у взрослых может включать в себя тренировку рабочей памяти. При большем объеме рабочей памяти у читателя наблюдается более высокая беглость чтения, которая может «высвободить» ресурсы рабочей памяти для высокоуровневых процессов — понимания текста, построения умозаключений. *Беглость чтения* можно определить как способность человека точно и автоматически читать слова и связанный текст, а также осуществлять когнитивную обработку и концептуализацию данных слов и текстов с целью понимания смысла текста [13]. Другими словами, беглость — это легкость и эффективность чтения текстов для понимания. Существует

немало эмпирических данных, демонстрирующих связь между легкостью/эффективностью/беглостью чтения и пониманием прочитанного [21; 12; 15; 20]. Главный психологический механизм, предложенный для объяснения этой взаимосвязи, заключается в том, что легкость и эффективность чтения текста свидетельствуют о владении базовыми навыками чтения, декодирования, распознавания слов и синтаксического анализа текстов. Беглое чтение высвобождает ресурсы внимания и памяти, которые можно направить на процессы понимания более высокого уровня. И наоборот, недостатки в беглости чтения отвлекают ресурсы от понимания к процессам более низкого уровня, необходимым для обработки печатного текста, что приводит к снижению эффективности понимания прочитанного [14; 8]. Признав наличие тесной *связи между беглостью чтения и пониманием*, Национальная комиссия по чтению (2000) в США порекомендовала развивать беглость чтения для улучшения навыков понимания у американских обучающихся [16].

Помимо рассмотренных нами процессов с развитием читательской грамотности связаны фоновые предметные знания, метакогнитивные знания, стратегии обучения, а также мотивация или интерес. Все данные факторы учитываются при проведении тестирования PISA, в котором важно не просто прочесть тексты, но получить глубинное представление о событиях, понятиях, связях между понятиями, субъектами, вынести необходимое умозаключение. Известно, что читатели часто не создают связных пропозициональных или ситуативных репрезентаций текстовой информации. Одной из причин неспособности обнаружить или создать связи, необходимые для построения целостной смысловой картины текста, является отсутствие соответствующей информации в рабочей памяти носителя языка. В процессе чтения длинного текста сохранение актуальной информации в рабочей памяти часто требует от читателя следить за связностью развивающихся представлений. Кроме того, читателю важно стратегически использовать дискурсивную информацию и фоновые знания, выборочно восстанавливать предыдущую текстовую информацию, извлекать, восстанавливать информацию из долговременной памяти [6].

По итогам обзора программного документа PISA 2018 следует отметить, что практика чтения, мотивация и отношение к чтению, а также понимание того, насколько эффективны стратегии чтения, также вносят вклад в развитие читательской грамотности. Школьники, которые читают чаще (как печатные, так и электронные тексты), заинтересованы в чтении, чувствуют себя уверенно в своих способностях к чтению и хорошо знают,

какие стратегии использовать, например, для обобщения информации из текстов или поиска информации в интернете, как правило, имеют более высокий уровень читательской грамотности. Более того, если практика чтения, мотивация и метакогниции заслуживают пристального внимания, то не только потому, что они являются потенциальными предикторами успехов в чтении, но и потому, что их можно считать важными целями или результатами обучения, потенциально способствующими желанию учиться на протяжении всей жизни. Более того, они являются теми факторами, которые можно формировать. Например, есть убедительные доказательства того, что вовлеченность в чтение и метакогниции (осведомленность о стратегиях) можно улучшить посредством обучения и поддерживающих занятий в классе [7; 10; 11; 17].

Помимо индивидуально-личностных факторов на результаты тестов по читательской грамотности могут оказывать влияние и собственно лингвистические факторы. Интересным представляются исследования форм работы с текстом, в частности выполнение теста с непосредственной опорой на текст и без опоры на текст (в данном условии текст не предоставляется для прочтения). Например, для исследования влияния **доступности текста при прохождении тестирования** как опосредующего фактора когнитивных и мотивационных предикторов успешности понимания прочитанного Шаффнер и Шифеле [19] привлекли к участию 424 ученика восьмых и девярых классов. Им предоставили несколько инструментов, измеряющих когнитивные и мотивационные предикторы, и прочитали текст на математическую тему; затем половина из них прошла тест на понимание текста без доступа к нему, а оставшиеся – с постоянной опорой на текст. Результаты, основанные на структурном линейном моделировании с несколькими группами, показали, что способность к рассуждению, способность к декодированию и знание метакогнитивных стратегий значительно предсказывали понимание только при тестировании в условиях отсутствия текста, тогда как мотивация достижения и тревожность перед экзаменом значительно предсказывали понимание только в условиях наличия текста. На понимание прочитанного значительное влияние оказала внутренняя мотивация (ожидание прочтения интересной для школьника темы), причем её влияние не различалось между условием выполнения задания (с опорой или без опоры на текст в ходе тестирования). Данные результаты говорят о важности учета формата предъявления текстов и тестирования читательской грамотности школьников.

В заключение отметим, что малоизученным вопросом остается связь между форматом читаемого текста (печатный vs. электронный) и уровнем его понимания. Также малоизученным остается вопрос о связи понимания текста с развитым навыком письма и набора текстов, поскольку доминирующей становится тенденция к упрощению письменной речи и даже ее замене или, по крайней мере, дублированию иконическими средствами коммуникации. Вместе с тем, распространение цифровизации не обязательно чревато исчезновением традиционной письменной культуры. Особенность актуальной ситуации состоит в том, что как раз компьютерные технологии позволяют облегчить некоторые из проблем, препятствующих формированию навыков чтения. Так, например, сочетание весьма упрощенной письменной и сложной, предметно организованной зрительной информации в компьютерных играх, похоже, облегчает овладение элементарными навыками чтения [1].

Таким образом, в рамках развития читательской грамотности помимо общих когнитивных навыков быстрого распознавания слов и понимания языка в широком смысле (которые в свою очередь формируют как кристаллизованный, так и флюидный интеллект) у школьников необходимо поддерживать мотивацию чтения (по меньшей мере, поддерживать цель чтения и подбирать тексты на актуальные для подростков темы), практику чтения и развивать метакогниции (стратегии чтения), поскольку они являются важнейшими предикторами уровня читательской грамотности. Также важным фактором является формат тестирования школьников: с возможностью постоянного использования текста в ходе тестирования, либо без такой возможности. Данные выводы могут способствовать совершенствованию банков заданий для оценки читательской грамотности школьников, а также методик её оценки.

Литература

1. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 2. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с. ISBN 5-89357-218-1
2. Григоренко Е.Л. Понимание прочитанного школьниками и его предикторы // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика. 2012. № 1. С. 65-74.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997
4. ФИОКО - Результаты исследования PISA-2018 в сопоставительном анализе с результатами за все циклы исследования (2000-2018 гг.) /

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://fioco.ru/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B-%D0%BC%D1%81%D0%B8>

5. Alloway, T.P., Gregory, D. The predictive ability of IQ and Working Memory scores in literacy in an adult population // International Journal of Educational Research. 2013. №57(1). Pp. 51-56. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2012.10.004>

6. Artelt, C., Schiefele, U., & Schneider, W. Predictors of reading literacy // European Journal of Psychology of Education. 2001. №16. С. 363-383. DOI:10.1007/BF03173188

7. Brozo, W. G., & Simpson, M. L. Content literacy for today's adolescents: Honoring diversity and building competence (5th ed.). Upper Saddle River, NJ: Merrill/Prentice Hall, 2007.

8. Cain, K., & Oakhill, J. Children's Comprehension Problems in Oral and Written Language: A Cognitive Perspective. New York: Guilford Press, 2007

9. Gough P.B., & Tunmer W.E. Decoding, Reading, and Reading Disability // Remedial and Special Education: RASE. 1986. № 7(1). Pp. 6–10. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/074193258600700104>

10. Guthrie, J. T., Wigfield, A., & You, W. Instructional contexts for engagement and achievement in reading // Handbook of research on student engagement / S. L. Christensen, A. L. Reschly, & C. Wylie (Eds.). New York: Springer Science, 2012. Pp. 601-634. doi:10.1007/978-1-4614-2018-7_29

11. Guthrie, J. T., Ho, A. N., & Klauda, S. L. Modeling the relationships among reading instruction, motivation, engagement, and achievement for adolescents // Reading Research Quarterly. 2013. № 48. Pp. 9-26.

12. Jenkins, J. R., Fuchs, L. S., van den Broek, P., Espin, C., & Deno, S. L. Sources of individual differences in reading comprehension and reading fluency // Journal of Educational Psychology. 2003. № 95(4). Pp. 719-729.

13. Kuhn, M. R., & Stahl, S. Fluency: A review of developmental and remedial practices // The Journal of Educational Psychology. 2003. №95. Pp. 3-21. DOI: 10.1037/0022-0663.95.1.3

14. Perfetti, C.A., Marron, M.A., & Foltz, P.W. Sources of comprehension failure: Theoretical perspectives and case studies // Reading comprehension difficulties: Processes and intervention / C. Cornoldi & J. Oakhill (Eds.). Lawrence Erlbaum; Mahwah, NJ: 1996.

15. Pikulski, J. J., & Chard, D. J. Fluency: Bridge Between Decoding and Reading Comprehension // The Reading Teacher. 2005. № 58(6). Pp. 510–519. doi:10.1598/rt.58.6.2
16. PISA 2018 Reading Literacy Framework. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.anep.edu.uy/sites/default/files/images/Archivos/publicaciones-direcciones/DSPE/pisa/pisa2018/pisa%202018%20reading%20literacy%20framework%20_final.pdf
17. Reeve J. A self-determination theory perspective on student engagement // Handbook of research on student engagement / S.L. Christensen, A.L. Reschly, & C. Wylie (Eds.). New York: Springer Science, 2012. Pp. 149-173. doi:10.1007/978-1-4614-2018-7_7
18. Scarborough H.S. Connecting early language and literacy to later reading (dis)abilities: Evidence, theory, and practice // Handbook for research in early literacy. S. Neuman & D. Dickinson (Eds.). New York, NY: Guilford Press, 2001. Pp. 97–110
19. Schaffner E., Schiefele U. The prediction of reading comprehension by cognitive and motivational factors: Does text accessibility during comprehension testing make a difference? // Learning and Individual Differences. 2013. Volume 26, August 2013. Pp. 42-54. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2013.04.003>
20. Wayman, M. M., Wallace, T., Wiley, H. I., Ticha, R., & Espin, C. A. Literature synthesis on curriculum-based measurement in reading // The Journal of Special Education. 2007. № 41(2). Pp. 85-120. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/00224669070410020401>
21. Woodcock, R. W., McGrew, K. S., & Mather, N. Woodcock-Johnson III. Tests of Achievement. Itasca, IL: Riverside Publishing, 2001

УДК 364.042
ГРНТИ 15.81.53

Добрынина Ирина Юрьевна, заведующий отделением психолого-педагогической реабилитации КГБУСО «Краевой реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Родник», г. Бийск, Россия

КАЛЛИГРАФИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ОПЫТ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА «РОДНИК»

Аннотация. В статье представлен опыт использования каллиграфии в качестве одной из технологий социокультурной реабилитации детей и подростков с ОВЗ и инвалидностью, описаны формы участия воспитанников центра в мероприятиях проекта «Алтай – край высокой письменной культуры», реализуемого Православной школой; раскрыта роль приобщения к искусству красивого письма для воспитанников, а также их семей.

Ключевые слова: каллиграфия, дети, инвалидность, реабилитация, социализация.

В центре «Родник» реабилитационные курсы проходят дети и подростки от рождения до восемнадцати лет с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), в том числе дети-инвалиды. Большую их часть составляют воспитанники с ментальными нарушениями – интеллектуальной недостаточностью, аутизмом, а также нарушениями опорно-двигательного аппарата. Некоторые дети имеют сохранный интеллект и инвалидность по соматическому заболеванию, например, сахарному диабету. Одна из самых малочисленных групп – воспитанники с сенсорными нарушениями: снижением зрения или слуха.

Независимо от нозологической формы дети, а также их семьи включаются в доступные виды творчества и культурного досуга. Выстраивая систему социокультурной реабилитации, специалисты центра исходят из положения о том, что в работе с особыми детьми искусство выступает не только средством их художественного развития, но и выполняет лечебную функцию, корректирует и предупреждает отклонения в развитии.

Спектр направлений социокультурной реабилитации в учреждении достаточно широк и представлен работой творческих объединений и реализацией проектов. Театр, изобразительная деятельность, аппликация, музыка, бисероплетение, танцы на колясках – неполный перечень занятий, доступных для детей и подростков. Однако, положение о том, что степень

разнообразие реабилитационной среды напрямую связана с успешностью социализации детей с ОВЗ, придает особую актуальность поиску новых форм, методов и направлений работы.

В современной литературе описаны несколько направлений использования искусства в работе с детьми с ограниченными возможностями: психофизиологическое, психотерапевтическое, психологическое и социально-педагогическое. Они реализуются в рамках артпедагогики и арттерапии [1].

Универсальным средством достижения целей каждого из перечисленных направлений: от расширения общего и художественного кругозора до воздействия на эмоциональную, когнитивную сферы, снижения нервно-психического напряжения и формирования адекватного межличностного поведения, по нашему мнению, может быть искусство красивого письма.

«Каллиграфия – это не только эстетика и гармония, а мощное средство влияния на сознание человека, на его здоровье, это способ раскрытия творческих способностей личности», – считает Петр Петрович Чобитько, Председатель Президиума «Национального Союза Каллиграфов» [3, с.21]. Уникальность этого сугубо человеческого вида деятельности признают многие исследователи, представители различных областей научного знания. Комплексный характер, чрезвычайно широкий спектр воздействия на соматическое и психическое здоровье человека позволяют успешно использовать каллиграфию в коррекционных и реабилитационных целях.

Работа в данном направлении в центре «Родник» была начата в 2018 году благодаря сотрудничеству с Православной школой во имя праведного Иоанна Кронштадтского – уникальным учебным заведением, где сохраняются традиции русской письменной культуры.

Поскольку любое новшество требует расширения компетенций сотрудников, которые его реализуют, заведующим отделением психолого-педагогической реабилитации в очной форме было пройдено обучение на курсе Петра Чобитько «Основы формирования детского почерка» в санкт-петербургском Центре искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы».

На данный момент центр «Родник» - партнер Школы в реализации проекта, поддержанного Фондом президентских грантов «Алтай – край высокой письменной культуры», а дети и подростки с ОВЗ и инвалидностью составляют одну из целевых групп. Приоритетными задачами реализации проекта являются преодоление социального отчуждения особенных детей, обогащение их коммуникативного опыта, формирование досуговой

культуры, позитивной Я-концепции, развитие компенсаторных возможностей.

В зависимости от возраста и тяжести нарушений детям и подросткам доступна та или иная степень вовлеченности в проект. Для детей, не имеющих выраженных двигательных ограничений, проводятся выездные мероприятия: воспитанники могут увидеть экспонаты Музея искусства каллиграфии и принять участие в мастер-классах, проводимых сотрудниками Православной школы и центра.

Некоторым детям доступно лишь восприятие произведений искусства, но это не менее важно, чем практическая художественно-творческая деятельность. «...Никто не остается равнодушным при взгляде на изящные росчерки и завитки, даже если непонятна или неизвестна смысловая составляющая произведения, а лишь только зачаровывают мастерски выполненные штрихи и элементы букв, создающие цельную эмоциональную графическую композицию» [3, с.5]. Эти слова заслуженного работника культуры России, профессора Николая Таранова подтверждает практика проведения с детьми экскурсий в Музей каллиграфии и посещение выставки работ, посвященных оде «Бог» Гавриила Державина. Часто воспитанники, не владеющие навыками чтения и письма, не использующие активную речь, оказываются буквально очарованными каллиграфическими работами: долго рассматривают их, стремятся повторить понравившиеся элементы.

Дети младшего возраста и воспитанники с выраженными нарушениями опорно-двигательного аппарата знакомятся с каллиграфией в стенах центра. Это позволяет осуществлять индивидуальный подход и повысить продуктивность занятий.

С дошкольниками проводятся мастер-классы, включающие игровые моменты, смену видов деятельности для поддержания интереса и профилактики утомления. В ходе занятий дети осваивают приемы работы каллиграфическими инструментами, построение несложных геометрических орнаментов. Воспроизведение повторяющихся элементов развивает внимание, усидчивость, умение видеть строку и соблюдать ритм.

При наличии у детей диагноза «детский церебральный паралич», особо тщательно осуществляется выбор предлагаемых видов деятельности, инструментов и материалов для каллиграфических занятий, что исключает возможность возникновения или усиления патологического гипертонуса мышц и других нежелательных эффектов.

Успешность реабилитационного процесса во многом определяется участием в нем семьи, поэтому некоторые мероприятия предполагают

посещение Центра каллиграфии детьми совместно с родителями. Такая форма работы была опробована в ходе специализированного реабилитационного сезона для детей с диагнозом «сахарный диабет».

За период реализации проекта разработаны и проведены мастер-классы по каллиграфии: «Кошка в лукошке», «Ваза с орнаментом», «Морские чудеса», «Греческая ваза», «Тепло в подарок», «Такие разные деревья» и другие. Они познакомили детей с приемами работы плоской кистью и пером. Экскурсии позволили активизировать у детей познавательный интерес, расширить представления о видах искусства. Всего в 2023 году в экскурсиях, творческих занятиях и мастер-классах по каллиграфии приняли участие 107 детей и подростков с ОВЗ.

К значимым результатам можно отнести и успешный дебют воспитанников центра во втором Краевом конкурсе каллиграфии «Пишу сердцем», где они стали призерами среди конкурсантов с ограниченными возможностями.

Подводя итоги реализации мероприятий в рамках проекта «Алтай – край высокой письменной культуры», проведенных с детьми с ОВЗ, а также членами их семей, необходимо отметить особую роль психологического и информационного сопровождения. Оценка психологом уровня развития детей – интеллектуального, эмоционального, социального, моторного – важна на этапе комплектования групп для проведения занятий и экскурсий. Далее же требуется наблюдение и отслеживание показателей.

Большое значение имеет и тиражирование опыта, привлечение внимания к вопросам приобщения детей и подростков к искусству красивого письма. С этой целью проводимая работа активно освещается в средствах массовой информации: на сайте Министерства социальной защиты Алтайского края, центра «Родник», Православной школы, информационном портале для родителей «Шаг навстречу» и периодическом издании «Наш Бийск». Пример детей и подростков, чьи возможности принято считать ограниченными, служит пропаганде активного образа жизни, мотивирует их сверстников, меняет отношение к лицам с инвалидностью со стороны общества.

Полезно это и специалистам, которые могут найти единомышленников, установить значимые профессиональные контакты. Так, например, конспект мастер-класса «Кошка в лукошке» размещен на сайте педагогического сообщества «УРОК. РФ», где получил положительные отзывы от коллег из разных регионов страны.

Опыт знакомства с каллиграфией детей и подростков с ОВЗ оказался очень ценным для всех участников проекта. Результаты качественного анализа проведенной работы подтверждают важную роль каллиграфии в решении не только задач развития познавательной сферы и компенсаторных возможностей особых детей – наряду с этим обогащается чувственный, эмоциональный и социальный опыт. Включение в практическую деятельность и переживание ситуации успеха способствуют формированию позитивной самооценки. И, конечно, занятия каллиграфией приобщают детей к миру русской культуры, содействуя нравственно-патриотическому воспитанию, эстетическому и духовному развитию.

В планах администрации центра включение каллиграфии в систему социокультурной реабилитации: методическое обеспечение нового направления работы, организация обучения сотрудников, подготовка материально-технической базы. Немаловажным является и разработка критериев оценки результатов.

Все перечисленное позволит повысить эффективность реабилитационного процесса в целом, обогатить межведомственные связи, будет способствовать поддержанию имиджа учреждения как восприимчивого к инновациям.

Литературы

1. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Е.А. Медведева [и др.]. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 248 с.

2. Николаенко, Н.Н. Психология творчества: учебное пособие/ Н.Н. Николаенко; под ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2007. – 277с.: ил.

3. Петровский, Д.И. Зримый глагол. Книга 1. Гармония и иллюзии: Введение в шрифтовое искусство / Д.И. Петровский. – СПб: Химиздат, 2005. – 168с., ил.

4. Санников, А.В. Русское письмо: история букв и каллиграфия / А.В. Санников, Ю.И. Ковердяев. – М.: Институт наследия, 2022. – 60 с.: ил.

5. Сухонина, Н.С. Проблема формирования каллиграфического письма у младших школьников с ОВЗ / [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-kalligraficheskogo-pisma-u-mladshih-shkolnyh-s-ovz>, свободный (дата обращения. – 23.10.2023).

6. Чобитько, П.П. Каллиграфия – линия жизни. Каталог работ / П.П Чобитько. – СПб: Центр искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы», 2016. – 156с.

Ковалева Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

ВЛИЯНИЕ КАЛЛИГРАФИИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье описана взаимосвязь занятий каллиграфией и интеллектуальным развитием младших школьников. Занятия чистописанием в начальной школе являются обязательной частью школьной программы, при этом формирование красивого, разборчивого почерка у современных детей сопряжено с дополнительными возможностями их интеллектуального развития и воспитания. Отмечено, что современный ребенок испытывает затруднения при занятиях каллиграфией, связанные с компьютеризацией и цифровизацией современного общества.

Ключевые слова: каллиграфический навык, графическое письмо, младшие школьники, чистописание, почерк, интеллектуальное развитие, мелкая моторика.

The influence of calligraphy on the intellectual development of schoolchildren

Abstract. The article describes the relationship between calligraphy classes and the intellectual development of younger schoolchildren. Penmanship classes in elementary school are an obligatory part of the school curriculum, while the formation of a beautiful, legible handwriting in modern children is associated with additional opportunities for their intellectual development and upbringing. It is noted that a modern child experiences difficulties in practicing calligraphy related to computerization and digitalization of modern society.

Keywords. Calligraphy skill, graphic writing, elementary school students, penmanship, handwriting, intellectual development, fine motor skills.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что современная наука испытывает повышенный интерес к дополнительным возможностям повышения интеллектуального потенциала школьника. К их числу, несомненно, относятся занятия каллиграфией. Это искусство воспринимается современным человеком как художественная практика, позволяющая удовлетворить стремление к эстетике, и получает в настоящее время все большее распространение. Однако потенциальные возможности каллиграфии в воздействии на человеческий мозг значительно шире, чем просто художественно-эстетические. Узконаправленная мелкая моторика оказывает специфическое влияние на интеллект человека, активно развивая его. Другим аспектом проблемы может служить ставшее актуальным в

современных образовательных организациях требование формировать у младших школьников красивый и ровный почерк, что зачастую представляет большие трудности.

Решение данной проблемы позволило сформулировать цель исследования – рассмотреть влияние каллиграфии на интеллектуальное развитие младших школьников.

Основная часть

Одной из задач обучения в младшей школе является выработка каллиграфического почерка, и занятия чистописанием представляют собой важную часть образовательного процесса современной российской школы. Это соответствует возрастным особенностям развития ребенка этого возраста: младший школьный возраст является наиболее благоприятным для занятий каллиграфией[1].

Под каллиграфией понимают искусство красивого начертания букв и слов, от руки, в соответствии с принятыми технологиями чистописания, а также с применением шрифтов и начертаний, отвечающих принятым эстетическим нормам.

Многие исследователи относят каллиграфию к отрасли изобразительного искусства. Это обусловлено тем, что данное умение совмещает в себе функции изображения и письма. Оно наполнено эмоциональной окрашенностью, которая выражается в особом изображении письменных букв и знаков при их оформлении. Так, каллиграфия способствует выражению индивидуальности, творческого начала, эмоций автора, а также транслирует необходимый текст в доступной для восприятия форме [4]. Каллиграфия в наши дни не теряет своей актуальности и востребованности. К ней обращаются в таких сферах жизнедеятельности как: - полиграфия (оформление оригинальных пригласительных, открыток, меню, афиш, логотипов и т.д.); - промышленность (печать на одежде, сумках, роспись посуды, мебели и т.д.); – дизайн интерьеров (роспись стен, картин и других элементов помещений); – образование. Почерк ученика – это устойчиво сформировавшаяся индивидуальная манера письма, которая закреплена в привычном использовании характерных для руки ученика движений. Почерк ученика неразрывно связан и является косвенным основанием психологических особенностей индивида. Фундаментом развития и формирования почерка младшего школьника является письменно

– двигательный навык. Особенность данного навыка – это индивидуальность исполнения и четкость выполнения ранее изученных движений [6].

В школьном возрасте развитие мозговых процессов происходит особенно интенсивно. Младший школьный возраст – это период активного развития письменной речи детей, когда формируется правильный и аккуратный почерк. Такой почерк подразумевает каллиграфический самоконтроль, осознанность и каллиграфическую зоркость.

Одна из причин плохого почерка современного младшего школьника – внедрение в образовательные организации компьютерных технологий и систем дистанционной формы обучения. В 1968 году весь письменный процесс стал строиться на владении шариковой ручкой. Дело в том, что шариковая ручка создает сильное мышечное напряжение. Все эти факторы не способствуют формированию навыка каллиграфического письма у детей младшего школьного возраста. Дети все чаще берут телефон в руки, печатают сообщения и забывают про ручки и карандаши. Дети в первом классе с легкостью умеют пользоваться компьютером, клавиатурой и смартфонами, но письмо в тетради для них остается большой сложностью. Естественно, что современные технологии – это не единственная причина, которая затрудняет обучение письменной речи детей. Есть ряд других причин: недостаток времени у педагога для индивидуальной работы с каждым ребенком, непонимание особой значимости данной проблемы родителями, отсутствие внимания к закреплению полученных навыков. В совокупности это все приводит к некачественному формированию каллиграфического письма у детей младшего школьного возраста [2].

Учеными выяснено и доказано, что люди, которые занимаются каллиграфическим письмом, испытывают чувство расслабленности и эмоционального умиротворения, которые выражаются в замедлении артериального давления, равномерного дыхания, замедления пульса и мышечной расслабленности. Занятия каллиграфией могут излечивать многие болезни, такие как аутизм, депрессия, гипертония. Занятия укрепляют память, способствуют развитию логического мышления и всестороннему развитию, развитие чистописания и каллиграфических навыков способствует дифференцировке специализированных центров головного мозга.

Есть данные о том, что занятия этим непростым с точки зрения мозговых процессов делом не только положительно влияют на психологическое состояние человека любого возраста, но и помогают в реабилитации после нейрофизиологических травм.

В системе обучения начальной школы важной особенностью является развитие каллиграфического почерка учеников, которое берет свое начало уже в первом классе, когда идет продуктивная работа по формированию каллиграфических навыков школьников. Ученикам важно осознавать цели, задачи и практическую значимость выполняемых действий. Каллиграфический почерк – это навык осознанного и четкого следования эталонам (стандартам) графического написания букв алфавита [3].

Письмо – это сложный координационный навык, который требует совместной работы мелкой моторики рук и правильной координации всего тела. Каллиграфическое письмо – это сформированное умение писать ровным, четким и аккуратным почерком с учетом правильного наклона и соблюдением размера букв по отношению друг к другу [5]. В основе каллиграфии лежат графомоторные навыки, которые являются конечным звеном в цепочке операций, составляющих письмо. Графомоторные навыки оказывают свое влияние не только на каллиграфию, но и на весь процесс письма [6]. Опираясь на представления о психологической структуре графической деятельности, навык каллиграфии формируется в тесной зависимости от следующих факторов:

- зрительного восприятия;
- произвольной графической активности;
- зрительно-моторной координации.

К элементарным навыкам письма относят развитие мелкой моторики рук, координации и точности движения рук.

Каллиграфия неразрывно связана с грамотностью письма в начальной школе. Это обусловлено тем, что прежде чем каллиграфически верно написать элементы буквы и её соединения с другими буквами, ученик должен правильно выбрать необходимую букву в слове. Когда орфографические навыки школьников становятся автоматизированными и на них ученики затрачивают меньше времени, тогда каллиграфический почерк становится четким, ритмичным и связным. Развитие каллиграфических навыков напрямую связано с грамотностью написания слов. Например, если ученик имеет крупный, размашистый почерк, то ему тяжелее усваивать и вычленять орфограммы из-за затруднения в зрительном восприятии букв, а если почерк младшего школьника мелкий, неряшливый, то зачастую искажается структура написанного слова и появляются стойкие орфографические ошибки [4].

Как известно, наш мозг работает всегда, чем бы мы ни занимались. Разница лишь в том, какие его области в этом задействованы и к каким из

них осуществляется приток крови в этот момент. Все в мозге происходит за счет установления и разрывания нейронных связей, и в процессе занятий письмом морфогенез этих связей идет быстрее, их становится больше.

Но у мозга есть важная особенность – он работает только по востребованности. Если вы будете бегать по утрам, то улучшите только кровоток и состояние в двигательных областях, которые управляют вашими конечностями.

Мозг работает по простой схеме: какие области нагружаете, туда кровь и приливает. Во время выполнения каллиграфических упражнений формируются новые нейронные связи, в которых задействуется огромное число нейронов. Многие из них можно включить в работу лишь посредством каллиграфии, за счет высокой сложности этого вида художественной деятельности [2].

При занятии человеком каллиграфией начинают формироваться не просто отдельные области мозга и большее количество нервных связей, но и интеграция между разными его областями. Центр письма находится на стыке нескольких областей мозга, связанных с координацией движения рук с обеих сторон, движением глаз, шеи, головы. Он выполняет интеграционную функцию и играет колоссальную роль в развитии ребенка.

В других занятиях, где задействована мелкая моторика, нет смыслового содержания. Каллиграфия – единственная деятельность, где смысл, выраженный словами, заставляет организовать мозг таким образом, чтобы занять свои когнитивные способности, предсказание результата, пространственное осмысление и физическое воплощение. Таких эффективных тренажеров для мозга больше не существует.

Для комплексного развития мозга важны не просто движения рук, которые есть и в других интеллектуальных занятиях, например, шахматах. Нужны тонкие и точно координированные движения. Эксперименты показали, что именно при тонких движениях "включается" множество полей, в том числе на медиальной зоне мозга. Это очень полезный центр, который связывает рассудочное мышление, что мы определяем как осознание, когнитивные способности, и лимбическое – инстинктивно-гормональный центр. Эта зона связи между ними и ее активизация крайне важны. Именно поэтому дети, написав чистенько страницу и не допустив помарок, испытывают такое "райское наслаждение": в этой задаче предполагается результат, и огромное количество нейронов, задействованное на границе гормонального и рассудочного в мозге, дает им ощущение наслаждения [1].

В Японии сотрудники некоторых компаний занимаются в обед каллиграфией – для этого приглашается специальный учитель. За счет таких тренировок и увеличения нейронных связей у человека повышается вероятность инсайта, озарения, более эффективного принятия решения. Но для этого нужно заставлять мозг работать, и лучше, если при этом создаются непростые задачи, такие, как каллиграфическое написание.

У детей занятия каллиграфией влияют на скорость созревания нейронов и их специализацию. Когда они учатся – как раз идет активный нейрогенез. В результате такого рода занятий формируются и развиваются нейронные связи головного мозга, которые не формируются ни при одном ином виде деятельности, даже игре в шахматы. Работает это так: возникает нагрузка на области мозга, увеличивается кровоток, и либо восстановление идет быстрее, либо нейроны дифференцируются активно в тех областях, которые задействованы [2].

Каллиграфия - тот редкий случай «обогащенной среды», в которой связаны работа сознания, мелкой моторики, прогнозирования результата, личной и языковой памяти. Потому ее и можно рассматривать как инструмент воспитания и развития детей.

В разных странах эту идею успешно реализуют в школах и университетах. Например, во многих привилегированных школах США есть обязательное занятие чистописанием час в неделю.

В Китае у школьников развивают организацию мозга и дисциплину с помощью письма. На эту тему проводились исследования: сравнивали результаты по разным дисциплинам у двух групп детей – одних учили каллиграфии, других – нет. В первой группе успеваемость повышалась на внушительные показатели – от 50 до 80 процентов [2].

Более того, развивалась способность к логическому мышлению, рассуждению у детей с небольшой умственной отсталостью; также укреплялась память, улучшались концентрация, ориентация в пространстве.

Похожие опыты проходили и в Вашингтонском университете с учениками 2-4-6-х классов. Результаты учеников, которых учили излагать свои мысли в тексте, написанном от руки на занятиях по каллиграфии, показывали результаты на порядок выше остальных [3].

В течение 15 лет в Петербурге работала школа каллиграфии, созданная группой энтузиастов для детей с отклонениями в умственном развитии. Образовательный процесс в ней основывался на русских методических материалах XIX века. Основной принцип этого процесса заключался в следующем: прежде чем заниматься науками, искусством и ремеслами,

необходимо с помощью каллиграфии заложить крепкий фундамент – основу, состоящую из трёх важных элементов: терпения, умения работать и волевого импульса. Ученикам запрещалось с 1-го по 11-й класс пользоваться шариковой ручкой. Любой урок начинался с 15 минут занятий каллиграфией. Результат был очевиден уже к 7-8-му классу.

Специалисты, глядя на письменные работы учеников, не верили, что так могли писать дети, к тому же с психическими и физическими отклонениями, настолько красивой, четкой и упорядоченной была форма письма. У этих детей раскрывались способности к математике, поэзии и искусству. После окончания школы многие из них поступали в лучшие вузы Петербурга, получали гранты на обучение за границей. Некоторым ребятам в итоге снимали инвалидность [4].

Развитие каллиграфического почерка – это очень кропотливый и длительный процесс, который требует много усилий, внимания и желания. Стоит отметить, что движения пальцев и кисти к моменту поступления детей в школу еще недостаточно совершенны. Это связано с тем, что костная структура пальцев кистей рук еще не до конца сформирована. Поэтому в школе необходимо уделять время различным видам письменных работ на обычной бумаге без линий.

К сожалению, современные методики по коррекции некрасивого почерка недостаточно совершенны и проработаны. Этим видом искусства нужно начинать заниматься с раннего детства. У человека, владеющего каллиграфическим почерком, лучше развиты память и речь, творческие способности и индивидуальность. Особенно важно начать уделять внимание развитию правильного письма в младшем школьном возрасте, чтобы у детей могли сформироваться прочные навыки чистописания [5].

Заключение

Каллиграфическое искусство воспринимается современным человеком как художественная практика, позволяющая удовлетворить стремление к эстетике, и получает все большее распространение. Однако возможности каллиграфии в воздействии на человеческий мозг значительно шире, чем просто художественно-эстетические. Узконаправленная мелкая моторика оказывает специфическое влияние на интеллект человека, активно развивая его. Одной из задач обучения в младшей школе является выработка каллиграфического почерка, и занятия чистописанием представляют собой важную часть образовательного процесса современной российской школы. Это соответствует возрастным особенностям развития ребенка этого

возраста: младший школьный возраст является наиболее благоприятным для занятий каллиграфией. Каллиграфические упражнения оказывают сильное воздействие и на мозг ребенка младшего дошкольного возраста. Во время выполнения каллиграфических упражнений формируются новые нейронные связи, в которых задействуется огромное число нейронов. Многие из них можно включить в работу лишь посредством каллиграфии, за счет высокой сложности этого вида художественной деятельности.

Итак, влияние занятий каллиграфией на интеллектуальное развитие ребенка младшего школьного возраста невозможно переоценить. Формирование каллиграфических навыков в силу чрезвычайной сложности задействуемых нейронных связей во многом определяет качество умственного развития младшего дошкольника.

Литература

1. Агаркова, Н.Г. – Основы формирования графического навыка у младших школьников / Н.Г. Агаркова // Начальная школа. – 1999. – №4. – С. 36-39.
2. Желтяковская, Л.Я. Формирование каллиграфических навыков у младших школьников: Пособие для учителя четырехлет. нач. шк. / Л.Я. Желтовская, Е.Н. Соколова. – М.: Просвещение, 1987. – 123 с.
3. Григоренко, А.К. Роль каллиграфии в младшем школьном возрасте / А.К. Григоренко // Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 3 (67) – С. 128-132.
4. Денисон, П. Гимнастика мозга / П. Денисон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stf-smtu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=99&Itemid=141 (дата обращения: 10.08.2023).
5. Суворина, М.С. Проблема формирования навыка каллиграфии у детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья / М.С. Суворина, Т.Е. Поветкина // Universum: психология и образование. 2022. 11(101) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/14491> (дата обращения: 18.08.2023).
6. Шевченко, К.А. Влияние каллиграфии на человека и его творческие способности / К.А. Шевченко // Вопросы психологии. – 2021. – № 6. – С. 29-32.

УДК 003.077

ГРНТИ 14.25.09

Бенеиш Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, НАО «Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан;

Папина Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

Серебрякова Анна Александровна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАЛЛИГРАФИИ

Аннотация. В статье рассматривается формирование каллиграфического почерка детей младшего школьного возраста. Раскрывается значимость каллиграфии, описываются методы работы по формированию каллиграфического навыка у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: методы и приемы обучения каллиграфии.

Каллиграфию называют искусством красивого письма. Красивый почерк – это дань уважения не только к себе, но и к тем людям, которые будут читать написанное. Великий итальянский архитектор и мыслитель Микеланджело Буонарроти говорил: «Внимание к мелочам рождает совершенство, а вот совершенство уже не мелочь». Одинаковая величина элементов письма, одинаковый наклон букв – все это создает гармонию и радует глаз. В современной методике обучения письму каллиграфия определяется как искусство красивого письма, умение писать правильным и устойчивым почерком, не нарушая высоты, ширины, угла наклона элементов, букв и соединений букв [5].

Методы обучения чистописанию и каллиграфическому письму прошли огромный путь становления и развития, но до настоящего времени нет методик, гарантирующих абсолютный результат в области каллиграфии. Проследив этот путь становления, можно выявить достоинства каждого метода, которые учитывались ранее, и адаптировать метод к современным условиям образования.

В системе обучения письму получают распространение такие методы, как копировальный, линейный, ритмический, генетический, аналитико-синтетический, метод Карстера. В разные годы предпочтение отдавалось какому-либо одному из них.

Копировальный метод заключается в том, что дети обводили написанные образцы (точками или бледными чернилами), учитель мог и сам прописывать задание для учащихся в их тетрадях карандашом. Метод был введен в школьное обучение в XIX веке и рассчитан на то, что длительное, хотя и механическое, обведение прописных образцов письма должно в итоге выработать правильную форму букв [2]. Российские методисты критиковали этот метод, говоря о том, что такое письмо не ведет к сознательному овладению навыком каллиграфического письма, а построено на механическом упражнении. Несмотря на это, приемы копировального метода используются в настоящее время для отработки навыка каллиграфически верного написания того или иного элемента. Такие упражнения будут полезны для детей с кинестетическим дефицитом, для восприятия ощущения движения.

Линейный метод берет свое начало в далеком прошлом. В основе этого метода лежит шрифтовой подход к обучению: точные и всегда одинаковые расстояния между элементами букв, точные пропорции высоты и ширины буквы и ее частей, т.е. букву, а следовательно, и слово можно было писать, пользуясь вспомогательной сеткой, определяющей высоту письма буквы в целом и ее половины, наклон, расстояние между элементами и т.д. Графическая сетка стала применяться с 1857 г. в Германии. Она быстро распространилась, но и так же быстро вышла из употребления, поскольку было доказано, что частая косая сетка не способствовала формированию глазомера, а привела к сковыванию движения руки и нарушению зрения.

В современной школе используются элементы линейного метода обучения каллиграфии. На уроках обучения грамоте и письма учителя используют тетради в частую косую линию, где косые линии не очень яркие и не мешают восприятию. При помощи частых косых линий определяется ширина каждого элемента буквы, который имеет своё место – клеточку-ячейку. При такой разлиновке становится легко контролировать ширину элементов, наклон букв и расстояние между ними. Срединная пунктирная линия на этапе формирования почерка облегчает детям нахождение места начала и завершения написания букв, их элементов и соединений. В таких тетрадях рекомендуется писать не более 10-15 минут, их можно использовать

как тетради для дополнительной работы по формированию каллиграфического навыка.

Линейный метод привнес в программу письма русской классической школы индивидуальные меловые расчерченные дощечки. Сначала дети учились писать элементы букв, сами буквы и цифры в увеличенном размере на этих разлинованных дощечках. Для начального обучения выбраны именно меловые дощечки, потому что мел легко стереть, и дети не боятся ошибиться; на дощечках повторяется разлиновка тетрадей, а детям проще писать крупно. В наше время меловые доски педагоги заменяют планшетами или заламинированными листами с крупной разлиновкой в частую косую линию. На таком листе учащиеся пробуют писать элементы или букву специальным борд-маркером, который легко стереть обычной тряпкой или губкой. Так дети не боятся ошибиться, а разлинованные ячейки задают пропорции, наклон и служат ориентиром. Учащимся, у которых есть кинестетический или оптико-пространственный дефицит, будет легче первый раз написать букву в увеличенном размере, поэтому можно использовать не только разлинованные планшеты, но и прием «Буквы-Великаны, буквы-лилипуты». Учащиеся сначала пишут букву на листе А4, используя все пространство бумаги – это «буквы-великаны», затем лист складывается пополам, и эта же самая буква пишется еще раз только в меньшем размере, и таким образом можно уменьшать лист, а вместе с ним и размер буквы, до тех пор, пока лист не станет тяжело сгибаться. Так как в масштабе детям легче осознать букву, этот прием можно использовать, чтобы учащиеся могли прочувствовать движение кисти руки. В случае, если у ребенка слабо развита оптико-пространственная функция, т.е. ребенок «не видит» строку и линии, можно использовать прием «Волшебная спираль». Это распечатанная спираль с ярко выраженными границами, в которой нужно прописать изученную букву. Спирали могут быть разные по форме и по ширине строки, начинать можно с толстых линий, затем переходить к более тонким/

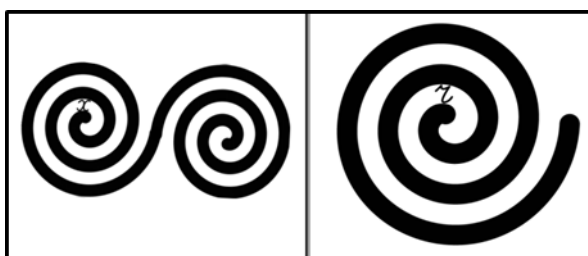

Рис. 1. «Волшебные спирали» Е.П. Тихоновой

Генетический метод заключается в изучении букв в порядке от графически простых по форме и начертанию к более сложным. В школе этот метод известен еще со средних веков, его с успехом применял Песталоцци. Данный метод был перенесен в русскую школу из школ Европы, и в свое время он сыграл положительную роль в обучении каллиграфии, придя на смену механическим упражнениям. Прием конструирования буквы основывается на генетическом методе и принципах поэлементного изучения, логической группировке буквенных знаков (поэлементное обучение письму по методике Н.Г. Агарковой) [1]. После анализа буквенного знака проводится практическая работа – конструирование и переконструирование буквы с помощью набора шаблонов элементов букв. Шаблоны букв вырезаны и разложены в конверты для каждого ребенка. Задача ученика – собрать букву из предложенных элементов. Для создания проблемной ситуации можно положить в конверт 1-2 лишних элемента. Готовую букву можно использовать для воображаемого письма, после того как учащиеся напишут нужную букву в воздухе, они могут обвести сконструированную ими букву от точки «начало» и по стрелочкам. Практическую работу по конструированию можно провести с помощью других материалов: ниток, проволоки, пластилина. Данный прием конструирования и переконструирования письменных букв эффективен в формировании образа изучаемой буквы.

Тактический (ритмический) метод - это письмо под счет, в одинаковом для всех учащихся темпе, ритме. Большинство методистов говорят о том, что этот метод для работы со всем классом повышает интерес к занятиям, развивает уверенность в плавности движений руки, способствует установлению нужной скорости письма, довольно широко применяется в современной методике обучения письму[3]. Важно диктовать счет (раз и два и...) только при написании буквы в воздухе, при самом письме каждый ребенок диктует себе счет самостоятельно, т.к. психические особенности у каждого индивидуальны и писать одновременно всем классом не получится.

Метод Карстера заключается в прописывании специальных упражнений для развития движений руки, пальцев, предплечья. Упражнения необходимы для овладения умением пользоваться направлением, пространством листа и для развития свободы и лёгкости движения руки [4]. По мнению некоторых методистов, система упражнений Карстера больше пригодна для взрослых при выработке скорости или исправления почерка, так как многие «росчерки» сложны по технике исполнения. Однако отдельные упражнения успешно используются и для обучения детей.

В методике Е.Н. Потаповой основной акцент ставится на формирование эстетических представлений, развитие речи и пространственного мышления с помощью творческого подхода обучения письму. Для развития мускульной памяти дети учатся различным видам штриховки. Е.Н. Потапова рекомендует завести отдельные альбомы для штриховки и рисования. В таком альбоме дети с помощью фигурных линеек, трафаретов, лекал составляют простейшие изображения животных из геометрических фигур. Таким образом, получается небольшая картина, которую учащиеся заштриховывают разными способами: сначала это параллельные линии в разных направлениях, затем волнистые линии, полуовалы, петли. При штриховке следует соблюдать правила: нельзя выходить за пределы фигур, всегда штриховать слева направо, расстояние между штрихами должно быть одинаковое [3].

Каждый метод имеет свое преимущество, но только при разумном сочетании всех методов и приемов, можно добиться результатов в формировании каллиграфического навыка у детей младшего школьного возраста. При обучении каллиграфии важно учитывать психологические особенности учащихся. Приучая школьников к аккуратному письму, используя различные методы обучения каллиграфии, у детей формируется навык точного написания букв и элементов письма. Учитель, заботясь об устойчивости почерка учащихся, воспитывает аккуратность, добросовестное и старательное отношение к выполнению любой работы, не только письменной, уважительное отношение к людям, к их труду, наконец, способствует их эстетическому воспитанию.

Литература

1. Агаркова, Н.Г. Основы формирования графического навыка у младших школьников/Начальная школа. – 2001. - №4. – 25 с.
2. Желтовская, Л.Я. Формирование каллиграфических навыков у младших школьников / Л.Я. Желтовская, Е.Н. Соколова. – Москва: Просвещение, 2015. – 238 с.
3. Папина, М.В. Современные проблемы формирования каллиграфического навыка у младших школьников// Каллиграфия: связь времен и социальных практик развития человека: материалы краевой научно-практической конференции (Бийск, 22-23 апреля 2021 г.) / Отв. ред. Н.И. Афонин. – Бийск: ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского»; АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2021. – С. 33-41

4. Савкина, Н.Г. Специфика подбора методов обучения с учетом мозговой организации познавательных процессов учащихся / Н.Г. Савкина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 12. – С. 136-138.

5. Федосова, Н.А. Особенности обучения письму шестилетних первоклассников / Н.А. Федосова // Начальная школа. – 2014. – №4. – 36 с.

УДК 003.077

ГРНТИ 14.25.09

Новокишенова Влада Евгеньевна, студент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», г. Бийск, Россия

Научный руководитель: **Папина Марина Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», г. Бийск, Россия

О ФОРМИРОВАНИИ КАЛЛИГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ВАРИАТИВНЫХ ПРОПИСЯХ

Аннотация: Статья посвящена формированию каллиграфического почерка у детей младшего школьного возраста при помощи прописей. Упор сделан на следующих авторов: М.М. Безруких, М.С. Соловейчик, П. С. Жедек, Н. Н. Светловская и другие.

Ключевые слова: прописи, формирование каллиграфического почерка у младшего школьника.

Больше всего каллиграфия влияет на письмо школьников на первых этапах их обучения. Потому что правильный почерк формируется в самом начале обучения — в начальной школе. Поэтому важно уделять каллиграфии больше внимания именно в младших классах.

Работа по обучению навыкам каллиграфии детей начинается в первом классе и продолжается в течение всего обучения в начальной школе, то есть выступает основой при закладывании в школьниках способности к правильному и грамотному письму в будущем.

Для каллиграфического почерка важно соблюдать правила строки, выдерживать ровные поля страницы как справа, так и слева, придерживаться одинакового размера и наклона букв (причем наклон регламентирован и равен 65 градусам), правильно отрисовывать каждую букву и правильно соединять буквы.

В процессе этой работы важную вспомогательную роль играют прописи — это печатное пособие для обучения письму, состоящее из образцов принятого в общеобразовательной школе написания букв и предназначенное для выполнения работы на уроке обучения грамоте, который обычно состоит из следующих основных видов работы:

- слого-звуковой анализ слов по предметным картинкам и схемам, сопровождаемый работой с разрезными слогами и буквами, и чтением составленных слов;

- сравнение начертаний печатных и письменных букв;

- упражнения в чтении слов и предложений, данных в «Прописи» письменным шрифтом;

- поэлементный анализ письменных букв по таблицам и сравнение изучаемой буквы с ранее изученными с опорой на выделенные основные элементы этой буквы;

- анализ готового образца написания буквы (поэлементно и целиком);

- упражнения в письме букв, их соединений, слогов, слов;

- упражнения в анализе предложений, описывание их или записи под диктовку;

- упражнения на повторение в написании букв;

- упражнения в рисовании, подготавливающие учащихся к письму букв и их элементов [14, с. 29].

Сегодня представлен очень большой выбор прописей разных авторов, соответствующих различным программам обучения в начальной школе. Так, в УМК «Школа России» в рамках предмета «Обучение грамоте» используется комплект тетрадей «Пропись» к «Русской азбуке» № 1–4 (авторы В. Г. Горецкий, Н.А. Федосова).

В системе Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова приемы копирования и тактирования в сочетании с новыми приемами аналитического восприятия и конструирования букв составляют технологический инструмент поэлементно-целостного метода обучения первоначальному письму.

Прописи по программе по каллиграфии Образовательной Системы «Школа-2100» авторов Е. В. Бунеевой, Л. Ю. Комисаровой, М. А. Яковлевой в первом классе закрепляют навыки письма в одну линейку, навыки написания букв и соединений.

В УМК «Гармония» используются прописи Бетеньковой Н.М. и Кузьменко Н.С. Для учащихся первого класса разработан комплект в 4-х частях. Прописи «Хочу хорошо писать» вместе с букварем «Мой первый учебник» обеспечивают подготовку учащихся к дальнейшему изучению

русского языка по учебнику М. С. Соловейчик, Н. С. Кузьменко. На основе прописей у первоклассников формируются необходимые каллиграфические умения, а также осуществляется становление других: фонетических, графических, орфографических, речевых. Дети осваивают особую технологию списывания и письма под диктовку. К прописям и букварю выпущены поурочные методические рекомендации авторов. Прописи Н. М. Бетеньковой и Н. С. Кузьменко используют игровые и наглядные формы для более легкого и интересного процесса обучения ребенка навыкам письма: нужно сначала обвести предложенные черточки, крюочки, а затем ту или иную букву по контуру и самому написать ту же букву в строчке; данные прописи проиллюстрированы с помощью черно-белых картинок художником О.Б. Рытман [10, с. 143].

Наряду с традиционной методикой обучения письму и формирования каллиграфических умений и навыков у младших школьников существуют и авторские технологии по формированию навыков письма. Методика обучения письму развивается, и современные методисты предлагают свой стиль обучения письму. Они делают упор на то, что формирование каллиграфического навыка должно сегодня работать на решение общей стратегической задачи обучения — на совершенствование всех сторон личности ученика, на развитие у него новых способностей. Даже если класс обучается по одной из любых программ, учителем могут быть взяты элементы и из других программ, для лучшего формирования каллиграфических умений и навыков у учащихся своего класса.

Почти все буквы таковы, что при их начертании руку отрывать от бумаги не приходится (исключение составляют буквы х, э, заглавные Б, Г, П, Р, Т). Соответственно, соединениям букв в традиционных методиках обучения письму и созданным по ним прописям уделяется значительное внимание: учащийся должен знать способы соединения всех букв и основные принципы соединений: общие признаки как первой, так и второй букв в соединяемой паре; так, однотипными могут считаться соединения *ои*, *ши*, *иш* и т. д., где соединение имеет направленность снизу-вверх [11, с. 70].

Несмотря на все достоинства традиционных прописей, именно безотрывное письмо, по наблюдениям родителей первоклассников и практикующих педагогов, вызывает у детей наибольшие трудности.

Почти все дети 6–7 летнего возраста вполне готовы к выделению отдельных символов, объединению их в слова. Но незрелость механизмов произвольной регуляции, программирование своих действий, восприятия и оценки информации, все, что связано с возрастными особенностями

созревания лобных отделов коры головного мозга, требует объяснения и укрепления необходимого алгоритма действия [8, с. 241]. Движения при письме — это движение сверху вниз и справа налево (к себе). Движения снизу-вверх, поворотные слева направо и особенно круговые спиралеобразные снизу-вверх — справа налево очень трудны для детей, вызывают не только дополнительное мышечное напряжение, но и требуют, для успешного выполнения, прямого или вертикального положения руки, закрывают линию письма, искажают позу (ребенок низко наклоняет голову, сильно выдвигает правое плечо вперед, опирается грудью о край парты) [9, с. 90]. Это значит, что подобные движения должны быть полностью исключены, особенно для тех детей, у которых отмечается задержка в развитии моторики.

Процесс освоения самого движения должен быть осознанным, а для этого необходимо уделять внимание важному фактору, определяющему успешность формирования навыка письма, а именно — наличию так называемой «обратной связи», представляющей собой возможность оценки качества самого движения. В обобщенном виде — это возможность определить «правильно"/"неправильно». И здесь необходимо найти способы того, как может осуществить такую «обратную связь» младший школьник 6–7 лет.

В традиционной методике такую роль отводили кинетическому контролю (так называемое «мышечное чувство»), этим объясняется широкое использование копирования, тем не менее, современные исследования возрастной физиологии свидетельствуют о том, что в 6–7-летнем возрасте, когда в школе происходит интенсивный процесс обучения, кинетический контроль еще несовершенен и не играет значимой роли в коррекции движений [13, с. 19].

Основным звеном коррекции при выполнении графических движений на этом этапе обучения и в этом возрасте является зрительный контроль, поэтому важно уяснить, какие же условия необходимы для эффективного контроля. Но прежде нам нужно решить один очень важный вопрос: как сформулировать перед первоклассниками задачу действия: «напишите такую же букву» (имея в виду конфигурацию, распространение на строке, то есть, похожую букву или же имея в виду точно такую букву определенной высоты, ширины, наклона). Это немаловажно, поскольку фактически речь здесь идет о двух совершенно разных задачах действия. Для того чтоб выполнить первую задачу — необходимо «написать похожую букву», в которой будут все необходимые элементы, но может не быть определенной

ширины и наклона, и могут не столь строго соблюдаться соотношения элементов. В том случае ориентирами для коррекции будет строка, ее верхние и нижние ограничительные линии [12, с. 89].

Необходимо помнить: для того, чтобы выполнить второе задание и написать букву, по всем параметрам соответствующую образцу, только рабочей строки недостаточно, нужна частая косая разлиновка. Тогда будут ориентиры для зрительной коррекции, тогда будет ясно, куда вести руку, куда повернуть, где закончить движение и тому подобное. Та разлиновка, которая сейчас используется в прописях, не только не помогает зрительной коррекции, но и мешает ей. Однако частая косая разлиновка имеет свои недостатки — это дополнительная нагрузка на зрение (кстати, еще большая нагрузка и большой вред от используемых некоторыми педагогами трафаретов с частой косою разлиновкой, которые подкладываются под тетрадный лист), это увеличение времени формирования навыка, ведь использование такой разлиновки по сути мало отличается от письма по трафарету.

В последние годы встал вопрос о том, что «традиционные», соответствующие устоявшейся практике обучения в советский период, прописи недостаточно эффективно формируют графически правильный почерк. Поэтому возникают различные новые прописи, в частности, методика обучения письму В.А. Илюхиной отражены и точность ориентиров, и четкое представление о траектории движения при написании букв, и знание психологических и физиологических особенностей младших школьников [11, с. 70]. Однако и здесь возникают свои трудности. В 1879 году французским гигиеническим обществом были опубликованы правила по гигиене письма, одно из которых гласит: пиши прямо, а наклон будет создаваться за счет наклонного положения тетради. Сейчас введены вспомогательные линии с наклоном в 65 градуса и на расстоянии 3 см друг от друга. Тем не менее, почти на каждом уроке у детей возникают проблемы в постановке букв прямо, поэтому следует вывод, что этот наклон слишком велик [1, с.18]. Указанная проблема нашла свой отклик в педагогической практике Т. М. Хайбуллиной, учителя начальных классов города Омска. Она считает, что красивое письмо похоже на работу ювелира. Поэтому, опираясь на опыт художников, сутью которого является выполнение рисунка по клеточкам, она вводит этот же принцип при обучении детей письму. В результате возникли тетради для 1 класса с оригинальной разлиновкой. Их особенности:

— Количество и ширина строк на странице остались прежними.

— Ширина буквы примерно равна 0,5 см. Вспомогательные линии находятся на расстоянии 0,25 см друг от друга, что обеспечивает письмо «по клеточкам». Ребенок может удержать нужную ширину. С первых шагов его рука «запоминает» правильное написание букв.

— Наклон вспомогательных линий уменьшен до 77 градусов, что позволяет избежать такой неприятности, как «падающие» буквы. Ребенку необходимы правильные ориентиры, а не замечания типа «Ставь буквы!» [12, с. 8].

Перейти на письмо в широкой строке можно еще в 1 классе, причем без особых трудностей для ребенка. Надо только наглядно показать соотношение широкой и узкой сторон.

М.С. Соловейчик, П. С. Жедек, Н. Н. Светловская и другие методисты согласны с тем, что дополнительная разлиновка облегчает и способствует лучшему формированию каллиграфических навыков. Но они отмечают, что при использовании дополнительной разлиновки важно помнить, что ориентиры должны постепенно упрощаться [13, с. 181]. Сначала устраняют вертикальные (наклонные) линии в междустрочном пространстве — заменяют их точками, в дальнейшем остается рабочая строка и редкие (через 30 мм) вертикальные (наклонные) линии. Такая смена разлиновки обеспечивает постоянное усложнение действий ученика, повышение его самостоятельности.

По мнению М. М. Безруких, при выборе составления прописей необходимо учитывать следующие факторы:

— начинать обучение письму букв или цифр необходимо обязательно в тетрадях с крупной, а не с мелкой клеткой и, тем более, не с линейкой. Прописи с нелинованными страницами должны быть вовсе исключены. Ребенку необходимо научиться ориентироваться по клеткам, начиная с простых заданий, затем выполнять более сложные задания и лишь потом писать буквы и цифры;

— начинать обучение буквам физиологичнее в определенном порядке: сначала гласные нейотированные, затем сонорные согласные, закрытые и открытые слоги с пройденными буквами, слова из них; далее йотированные гласные, закрытые и открытые слоги, слова с пройденными буквами, парные согласные и непарные, мягкий и твердый знаки. Далее идут предложения и схемы к ним (в издаваемых прописях буквы проходят или в алфавитном порядке, или вообще бессистемно);

— чтобы научить ребенка звукобуквенному анализу и не переучиваться впоследствии, гласные звуки лучше всего изображать

красным цветом, а согласные — синим или зеленым — в зависимости от твердости-мягкости (в противоположность этому, во многих изданиях все буквы написаны в свободной цветовой гамме);

-учить звукобуквенному анализу слова необходимо уже с первых слогов, чтобы ребенок учился хорошо ориентироваться в фонетическом разборе, а для этого в прописях под слогами и словами схемы должны раскрашиваться детьми;

— большинство изданий грешат сложными яркими рисунками, которые авторы предлагают выполнить ребенку перед написанием буквы или цифры. Причем рисунки настолько сложны, что не всякий взрослый сможет справиться с заданием;

— в издаваемых для дошкольников и младших школьников прописях и рабочих тетрадях цифры и буквы пишутся по-своему, нет единого стандарта, а это недопустимо на начальном этапе обучения. Необходимо сразу прививать ребенку правильное написание (например, начинаем писать с точки и далее по стрелкам). Буквы должны быть только печатные;

— для закрепления навыка письма цифры требуется не менее двух строк, если цифра, то высотой в две клетки и цифра высотой в одну клетку; если буква, то строчная и прописная. В современных изданиях, как правило, дается всего одна строка для написания, нет образования слогов с буквой, то есть буква представлена изолированно [2, с. 352].

В ходе обучения письму, для того, чтобы у ученика правильно сформировался в памяти образ изучаемой буквы и умение ее писать, в прописях нужны так называемые «помощники» в виде точек и стрелочек голубого цвета. В ходе обучения письму, ориентируясь на такие указатели, учащийся догадывается, что нужно сделать: глазами найти центр точки, поставить туда ручку, вести линию в соответствии с указателями, заканчивать линию, ориентируясь на длину линии-образца.

Прописи М. М. Безруких одобрены Институтом возрастной физиологии РАО, являются частью учебно-методического комплекта «Обучение письму» в рамках УМК «Начальная школа XXI века». Комплект учитывает возрастные и индивидуальные особенности детей, позволяет выявить причины возникновения трудностей при обучении письму и вовремя внести коррективы. Уровень сложности в этих четырех тетрадях возрастает от начального до очень умелого письма.

Комплект прописей (1–4) предназначен для первоначального обучения письму детей 6–7 лет в школе и дома. У многих детей, начинающих обучение письму, недостаточно сформирована координация движений,

зрительное восприятие и зрительная память, зрительно-пространственное восприятие. Для многих дошкольников этого возраста характерна несформированность произвольной регуляции деятельности, сложность выполнения заданий по речевой инструкции. Многие дети не умеют выполнять элементарные графические движения, не ориентируются на плоскости листа.

Все это определило структуру прописей, особенности и последовательность организации работы.

Первая тетрадь прописей М. М. Безруких включает 10 шагов подготовки к письму. Ребенок учится:

- правильно сидеть,
- правильно держать ручку и бумагу,
- рисовать прямые линии: вертикальные, горизонтальные, наклонные,
- рисовать прямые и наклонные параллельные линии,
- рисовать полуovalы: верхние, нижние,
- рисовать круги и овалы,
- рисовать зигзаги (плавно передвигая руку),
- рисовать линии, полуovalы, овалы определенной величины (вводим ограничительную линейку — строку),
- печатным буквам и их правильному письму,
- элементам письменных букв [4].

Вторая тетрадь прописей М. М. Безруких дает ребенку возможность познакомиться с начертанием строчных и заглавных букв, понять, что существуют общие элементы, встречающиеся в разных буквах, что есть буквы, очень похожие по написанию, но «развернутые» вправо («Е») и влево («З»), есть буквы, которые пишутся в строке («а», «г», «е», «и» и т. п.), и буквы, элементы которых выходят за строку вверх («б», «в») и вниз («д», «з», «р», «у», «ф»), есть буквы, содержащие специальные элементы («ц», «щ») [5].

Ребенок сначала получает общее представление о начертании букв, учится видеть и выделять их сходство и различие и лишь потом учится писать отдельные элементы букв, понимая смысл этой работы, осознавая, как сочетаются разные элементы в конфигурации определенных букв.

Структура работы с ребенком при изучении отдельных букв включает:

- выделение основных графических элементов, составляющих букву,
- определение траектории движений при письме каждого элемента,
- выделение способа соединения букв в слове.

Обращает на себя внимание тот факт, что при изучении букв дается раздельное написание элементов не дается. Это способствует целостному восприятию буквы и лучшему ее запоминанию. М. М. Безруких указывает:

«Нецелесообразность безотрывного письма, его несоответствие функциональным особенностям ребенка требует уделить специально внимание способу соединения отдельных букв при письме» [3, с. 219].

В третьей тетради прописей М. М. Безруких продолжается работа по обучению письму. Ребенок учится писать буквы и выделять элементы букв. Тренировочные упражнения способствуют закреплению правильной траектории движений при письме строчных и заглавных букв, формированию правильных способов соединения букв в слогах и словах.

В систему работы включаются задания на дифференцировку близких по звучанию букв в словах (г-к, д-т, б-н). Новые задания направлены на самостоятельное написание слов, которые даны печатными буквами (это сложный процесс «перекодировки» печатных знаков в письменные) [6].

Выполнение письменных заданий по-прежнему представляет большую сложность для ребенка, поэтому следует сохранять последовательность работы на каждом занятии:

- выделить основные элементы букв (вспомнить, в каких уже выученных буквах эти элементы есть),
- выделить новые элементы (существенные отличия изучаемой буквы),
- определить точку начала и правильной траектории движений при письме,
- зафиксировать внимание на способах соединения изучаемой буквы в слогах и словах.

Четвертая тетрадь прописей М. М. Безруких — завершающий этап букварного периода обучения письму. На этом этапе сохраняется последовательность и структура работы при обучении письму отдельных букв [7]. Пропись включает задания на дифференцировку близких по звучанию букв (в-ф и других), требующие «перекодировки» печатных букв в письменные, задания «вставить пропущенную букву», а также задания по правилам правописания.

Таким образом, овладение письменной речью — это сложная умственная деятельность, которая требует определенной степени зрелости многих психических функций и взаимодействия различных анализаторов: речеслухового, речедвигательного, зрительного, двигательного.

Процесс обучения первоклассников первоначальному письму представляет собой целую устоявшуюся систему методов и приемов, оправдавших свое применение при обучении нескольких поколений детей. Теоретической основой этого подхода является звуковой аналитикосинтетический метод, который реализуется через следующие операции: расчленение звучащей речи на звуки (фонемы), мельчайшие структурные единицы, дифференцирование их по основным признакам, последующее перекодирование в графические символы, то есть буквы, обратное перекодирование букв в соответствующие звуки, слияние их в процессе чтения, соотнесение звуко-буквенных комплексов с определенным смысловым значением.

Современному школьнику недостаточно формирования «чисто технического навыка» начертания букв на бумаге и представления о буквенной записи слова (отражающей связь между значением и формой), ему необходимы навыки графически правильного письма, то есть умения писать правильным и устойчивым почерком, не нарушая высоты, ширины, угла наклона элементов, букв и соединений букв. Графически правильное письмо представляет собой комплексный навык, складывающийся постепенно в процессе длительных и многократных упражнений. Важную роль здесь играют прописи.

Литература

- 1.Агаркова, Н.Г. Основы формирования графического навыка у младших школьников / Н.Г. Агаркова // Начальная школа. – 2011. – №6. – С.17-22.
2. Безруких, М.М. Дети с трудностями обучения письму и чтению / М.М. Безруких // Развитие личности ребенка от семи до одиннадцати (Серия «Психология детства») Екатеринбург, «У-Фактория», 2006, Часть II, С.307-371. Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2009. – 432 с.
3. Безруких, М.М. Механизмы организации произвольной регуляции движений в процессе формирования навыка письма. В книге «Развитие мозга и формирование познавательной деятельности ребенка» / Под ред. М.М. Безруких, Д.А. Фарбер М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2009. – 432 с.
4. Безруких, М.М. Прописи 1: Линии и буквы к книге Обучению письму / М.М. Безруких. – Екатеринбург, Рама Паблишинг, 2009 г. – 32 с.

5. Безруких, М.М. Прописи 2: Буквы и слоги к книге Обучению письму / М.М. Безруких. – Екатеринбург, Рама Паблишинг, 2009 г. – 32 с.
6. Безруких, М.М. Прописи 3: Слоги и слова к книге Обучению письму / М.М. Безруких. – Екатеринбург, Рама Паблишинг, 2009 г. – 32 с.
7. Безруких, М.М. Прописи 4: Слова и фразы к книге Обучению письму / М.М. Безруких. – Екатеринбург, Рама Паблишинг, 2009 г. – 32 с.
8. Безруких, М.М. Развитие мозга и формирование познавательной деятельности ребенка / Под ред. М.М. Безруких, Д.А. Фарбер М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО. - «МОДЭК», 2009. – 432 с. – (Серия «Библиотека психолога»).
9. Беседы с учителем. Методика обучения: Первый класс четырехлетней начальной школы / под ред. Л.Е. Журовой. – М.: Вентана-Граф, 2012. – 244 с.
10. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2010. – 360 с.
11. Королев, А.Н. Нарушения чтения и письма у детей / А.Н. Королев. – СПб.: Питер, 1997. – 214 с.
12. Петрова, Т.А. Чистописание / Т.А. Петрова, Т.Г. Ложкова // Начальная школа. – 2013 – №5. – С.34-39.
13. Ратушняк, Л.А. Пишем, не зная букв.../ Л.А. Ратушняк // Начальная школа. – 2012 – №10. – С.87-90.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2023. – 40 с.

УДК 9

ГРНТИ 03.23.55

Суверов Владимир Анатольевич, старший преподаватель кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

ВКЛАД УЧЕНИКОВ И РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ г. БИЙСКА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье приводится краткая характеристика г. Бийска, а также вклад его жителей в победу во время Великой Отечественной Войны.

Ключевые слова: Алтайский край, г. Бийск, Великая Отечественная война.

9 Мая 2023 года исполнилось 78 лет со дня Победы над фашистской Германией. За эти годы многое изменилось, но главное осталось: основную роль сыграл Советский союз. «Политика есть сконцентрированное выражение экономики». Война - это продолжение политики иными насильственными методами. Таким образом, успех войны напрямую зависит от уровня развития страны и, следовательно, от работы тыла, его помощи фронту. Алтай в годы Великой Отечественной войны был глубоким тылом. Труженики тыла оказывали огромную помощь фронту. героического труда его жителей, работа партийных и советских органов власти продолжает оставаться актуальным и сегодня.

Директор школы №1 Надежда Иосифовна Мироненко вспоминает о том, как проходили занятия в классах: Представьте себе заросшие льдом окна, съездившихся за партами учеников в пальтишках, шубёнках, телогрейках, посиневшую учительницу тоже в телогрейке и подшитых валенках; дуя на коченеющие пальцы, она скребёт мёрзлой тряпкой по доске, объясняет урок... Но все эти события не сломали ни взрослых, ни детей и по окончании уроков они продолжали трудиться на благо Родины. В марте председатель и член учкома школы № 1 Сафронов Г. и Ольхина Р. организовали платный концерт. Часть собранных денег была передано в Фонд обороны, а часть – на подарки детям фронтовиков. Школьники устраивали концерты для раненых в госпиталях.¹

¹ 1. Гаврилов, Н.С. Алтай в Великой Отечественной войне / Н.С. Гаврилов. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1990.

2. Гришаев, В.П. Бийчане рассказывают / В.П. Гришаев. – Бийск, 2003.

3. Докучаев, Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне / Г.А. Докучаев. – Новосибирск: Наука, 1968.

Бийчане проводят большую работу по оказанию помощи фронтовикам. В ней принимают участие все. Газета «Бийский рабочий» от 9 сентября 1941 г. сообщает: «Дети бойцов 1 городской пожарной команды вместе со своими отцами устроили воскресник по сбору металлолома. Группа ребят под руководством комсомольца Т. Петрова за день собрали больше 2,5 центнеров разного металлического утиля. Особенно были активны школьники Медведевы и Голдаевы. 29 учеников школы №6 в течении двух недель работали в сельскохозяйственной артели «Большевик» Грязнухинского района. Всего заработано 167 трудодней, которые внесены в фонд обороны страны. Ребята работали на молотье, вязке снопов. Учащиеся Кноп, Зярьков, Бутин, Клепиков и Свириденко были передовиками в работе". Каждый желал помочь нашим отцам и братьям, находившимся в тяжелых фронтовых условиях и очень далеко от дома. Учащиеся школы №15 собрали 240 рублей на подарки бойцам Красной Армии и 261 рубль на строительство танковой колонны. Они дополнительно собрали 500 рублей на приобретение винтовки для лучшего снайпера- фронтовика». Эту заметку, по поручению класса, подписали Кубарев В., Березовская В., Подовилова Н., Карпов В., Голдаев Ю. Дети жертвовали своими завтраками и обедами, и без того скудными, чтобы оказать помощь фронту. «Не только ученики, но и учителя работали на протяжении всего лета в Зерносовхозе на прополке пшеницы, на уборке хлебов в Троицком, Быстроистокском и других районах. Всего заработано 1000 рублей деньгами и 255 трудодней. В работе помогали и матери школьников. 7 сентября было выкопано 130 кубометров земли, а заработанные 310 рублей были внесены в Фонд обороны».²

- Так сообщают средства массовой информации.

Школьники оказывают не только материальную, но и моральную поддержку бойцам. Бийские пионеры и школьники не забывают о своих друзьях красноармейцах и командирах, героически сражающихся на фронтах Отечественной войны. Ребята шлют на позиции, в госпитали раненым бойцам скромные подарки. В письме ученица второго класса Эля Семочкина пишет раненому бойцу: «Дорогой дядя! Скорее выздоравливайте и поезжайте на фронт добивать фашистов». Бойцы также не остаются в долгу перед школьниками. Например, боец товарищ Серушкин пишет ребятам: «Дорогие ребята! Искренне благодарю за подарки и желаю отличных успехов в учебе».

² 3. Докучаев, Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне / Г.А. Докучаев. – Новосибирск: Наука, 1968.

4. Каплина, В. На всю оставшуюся жизнь. Воспоминания войнов- бийчан, ветеранов тыла / В. Каплина, В.В. Брюков // Бийск: научно- исследовательский центр БиГПИ, 1994 г.

5. Кисельман, И.И. Дружба школьников с бойцами / И.И. Кисельман. – Бийский рабочий. – 1943. – №9.

Вся молодежь Бийска кует победу и совершает свои трудовые подвиги, горячо откликается на замечательный почин комсомольцев Рубцовского район, начавших сбор средств для строительства танковой колонны «Комсомолец Алтая». Молодежь Бийска участвовала 2-х молодежных воскресниках и заработала в Фонд обороны 22,500 рублей, третий воскресник прошел более организованно, чем два первых. В нем участвовало более 9000 человек и заработано свыше 20 000 рублей. Это показатель роста высокой сознательности и организованности молодежи. «Полная гнева и ненависти к кровавым бандам Гитлера, пытающимся отнять у молодежи цветущую юность, радостную и счастливую жизнь, молодежь, не жалея сил, самоотверженным трудом на производстве, кует победу над озверелым фашизмом»³

- Заявил секретарь ГК ВЛКСМ Казызаев Г.

Летом и осенью 1941 г. в Бийске было сформировано восемь эвакогоспиталей для раненых воинов. Кроме того, один за одним, начали прибывать госпитали с запада: из Харькова, Гомеля, Нижнего Оскола и других городов. Они заняли лучшие здания: школы, кинотеатры, учительский институт, гостиницу, универмаг. К концу года их количество возросло до 22-х. Не трудно представить, как преобразили они облик недавно тихого Бийска. Но дело не во внешнем облике, пусть впечатляющим и суровым. Таким стали все тыловые города. Важнее другое.

Пока никто не подсчитал, сколько раненых прошло за годы войны через Бийские эвакогоспитали, вылечились, вернулись на фронт или к семье. Цифра, должно быть не малая. Возможно, когда-нибудь ее определят и запишут, как говорят, золотыми буквами в историю Бийска. И заслуга в этом принадлежит не только медицинскому персоналу от врачей до вчерашних школьниц, закончивших курсы сандружинниц или ничего не закончивших, но без колебаний взявшихся за трудное и незнакомое дело ухода за ранеными, ибо видели в этом свой патриотический долг.

Раненые с первого дня были окружены поистине всенародным вниманием и заботой. В организуемые госпитали бийчане, по своей воле, несли постели, мебель, занавески, салфетки, цветы. Предприятия и учреждения ничего не жалели для госпиталей. Немало всякого добра натащили школьники. Всем хотелось, чтобы раненым было как можно лучше.

³ 5. Кисельман, И.И. Дружба школьников с бойцами /И.И. Кисельман // Бийский рабочий. – 1943. – №9.

6. Покровская церковь. Наш храм, №3, публикация 1997-2003 гг.

7. Понамарев, Ф.К. Помощь учащимся школ города / Ф.К. Понамарев // Бийский рабочий. – 1943 – №7.

Война поставила перед тружениками тыла сложные задачи. Жители Бийска прилагали огромные усилия по оказанию помощи фронту. Сила бийчан зиждется на вере в Победу. Каждый горожанин вносил вклад в дело Победы над фашизмом. За этими словами стоят школьники, учителя, рабочие, городская администрация. Дети – работая в выходные и на каникулах. Рабочие – превышая выполнение нормы выработки в 4,5 и более раз, отчисляя деньги из своей зарплаты. Прихожане – вносили личные сбережения в фонд помощи. Администрация – решением сложных задач. Надо было в короткий срок перестроить промышленность на военный лад, разместить и пустить в ход промышленные предприятия, перебазированные в край с европейской части страны. С этой задачей партийная организация справилась. Бийчане вносили деньги на строительство самолётов «Александр Невский», «Бийский котельщик», «Алтайский истребитель»; танковых колонн «Алтайский колхозник», «Комсомолец Алтая», «Рабочий совхоз». За названиями этой военной техники скрываются тысячи судеб бийчан. Не считаясь ни с какими лишениями, труженики Бийска вместе со всем советским народом делали всё, чтобы одеть, обуть, накормить, вооружить солдат Красной Армии. Люди отдавали не только излишки, чаще они делились всем необходимым, отказывая себе во многом, преодолевая материальные трудности и лишения.⁴

Подвиг тружеников тыла по праву приравнен к ратным подвигам на фронтах Великая Отечественная война. Победу ковали все сообща: и те, о героизм которых разбивалась бронированная мощь вермахта, и те, кто в глубоком тылу создавал всё необходимое для достижения Победы.

⁴ 7. Пономарев, Ф.К. Помощь учащихся школ города / Ф.К. Пономарев // Бийский рабочий. – 1943 – №7.

8. Санников, И.П. За лучшую помощь фронту / И.П. Санников // Бийский рабочий. – 1943. – №24.

9. Энциклопедия Алтайского края в 2 т. Барнаул: кн. Изд-во "Пикет", 1997.

*Тюкаева Надежда Ивановна, кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический
университет», г. Барнаул, Россия*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛЛИГРАФИИ В ЖАНРАХ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения психолингвистического статуса текстов естественной письменной речи, использующим каллиграфию в качестве семиотического кода, внедряющего в пространство текста дополнительные коммуникативные, культурные, социальные, психологические значения. Использование каллиграфии в текстах резко разграничивает их на типы: «светлые» и «веселые» (В.П. Белянин). Согласно параметрическому анализу, тексты естественной письменной речи, использующие в своем оформлении «естественную» каллиграфию, передают семантику, свойственную «светлым», «радостным», «позитивным» текстам. Напротив, тексты, не прибегающие к каллиграфическому, характеризуются признаками «карнавализации», «игрового начала», «нарушения норм». Следовательно, каллиграфия имеет форму и значение и, согласно нашему исследованию, значимость, как семиотический знак, используемый для креолизации естественной письменной речи.

Ключевые слова: каллиграфия, естественная письменная речь, семиотический код, типы текстов, креолизация текста.

Быстрое развитие междисциплинарных областей гуманитарных исследований дал импульс к переходу лингвистики на антропологическую парадигму, которая прослеживается в последние десятилетия особым вниманием к идеям, связанным с изучением связей между реализацией в языке триединства "человек - язык - культура". Исследования языкового знака сквозь призму психолингвистических методик оказываются актуальными, так как приносят новое осознание семиотических процессов и их результатов. Сочетая различные подходы (коммуникативный, дискурсивный, когнитивный), антропологическая парадигма позволяет исследовать такие значимые для речевой деятельности феномены, как языковое сознание, культурные ценности и стереотипы, социальные коды, психологические отражения в языке. Язык при этом трактуется с разных знаковых позиций: как основная часть культуры, базовый инструмент социологии, важный носитель информации о человеке, то есть основное орудие формирования, усвоения, накопления и передачи знаний.

Обратим внимание на то, что антропологистика исходит из представления языка, как формирующей, передающей, аккумулирующей системы идей культуры, социума, персоны в процессе языковой деятельности. Принимая за основу метод наблюдения, как общенаучный метод и методику оппозиционного анализа, как базовый метод лингвистики, позволяющий нам описать и интерпретировать образы речевой реализации культурных знаков, социальных стереотипов, когнитивных процессов, возможно подобрать декодер для прочтения и расшифровку обозначений и законов столь важных для человека явлений. Исходный тезис нашего обсуждения заключается в том, что ассоциативная организация связей обозначающего и обозначаемого, которая способна репрезентировать модель хранения и передачи знаний в памяти человека как некая модель семантических связей, существующих в его сознании, поэтому исследователь имеет возможность через ассоциативный ряд методом наблюдения выстраивать оппозиции, определить функционал знаков той или иной культуры, социума, психотипа. Так, через распознавание каллиграфических принципов оформления речи, лингвист способен распознать заложенные смыслы, сформированные в языковом сознании, через сумму значений (стиль, тема, композиция) фиксируемые в культурном пространстве.

Наше исследование посвящено проблеме изучения принципов типового оформления письменных речевых произведений естественной письменной речи. Проблемный узел настоящей работы формируется вокруг вопросов, связанных с семантикой письменного знака, его жанровой составляющей для того или иного высказывания. Иными словами, гипотеза о том, что правила использования того или иного типов письма для разных типов речевых произведений несут в себе жанрообразующее значение, оказывающее влияние на семантику высказывания, внося в речевой отрезок культурную, социальную, персональную информацию. Мы склонны считать, что природа организации текста формируется в процессе взаимодействия различных знаков, многообразие которых содержит интересующий нас предмет: каллиграфический код речевого произведения.

Итак, целью настоящей статьи является представление каллиграфических знаков в аспекте психолингвистического анализа высказываний естественной письменной речи. Говоря о предмете нашего исследования, мы имеем ввиду «сокровенную, личную, спонтанную форму выражения» [15, с. 18], которая формируется в условиях естественной письменной речи и способна выражать дополнительные смыслы высказывания, в том числе психолингвистические.

Научную новизну настоящего исследования составляет попытка определения каллиграфии как значимого компонента формирования жанровой структуры речевого произведения, а, следовательно, ее выявить ее влияние на культурные, социальные, психологические стереотипы, формируемые генетикой типового текста. Подчеркнем, согласно доказанным психолингвистами связям между языком и мышлением, языковой знак оказывает некоторое влияние на сознательный компонент мыслительных процессов, поэтому утверждение о том, что типовое оформление того или иного речевого произведения продиктовано преднамеренным (осознанным) выбором в пользу того или иного символа даже при создании текста, характеризующего максимальной спонтанностью. Именно к такому типу речи относится объект нашего исследования – естественная письменная речь, ее признаки: «письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения» [12, с. 8]. Предмет исследования – функциональные качества каллиграфических знаков в естественной письменной речи. Цель исследования – изучить семантические особенности каллиграфии в текстах естественной письменной речи.

Концептуальной основой исследования являются знания о психолингвистической диагностике текстов через формируемые модели мира В.П. Белянина [4]), представления о функционале знака для языка культуры, социума и психики человека. Уточним метаязык нашей теории. В настоящем рассуждении речь идет о социолингвистическом, в нашей терминологии «типовом» знаке. К **типовому знаку** письменного высказывания мы склонны относить систематически повторяющийся графический феномен стандартного (выполненного по канонам какого-либо жанра) речевого произведения. Поясним, типовой знак письменной речи – это систематически повторяющееся графическое явление, наблюдаемое в высказываниях одного жанра.

Материалом исследования послужили тексты естественной письменной речи, собранные в рамках базы данных Сибирской лингвистической школы (Барнаул-Кемерово). Так, материалом исследования послужили тексты таких жанров как письма, записки, открытки, альбомы (девичий, армейский), девичьи дневники, народные мемуары, граффити, записи на последней странице тетради, то есть, тексты, выпаленные носителями языка не для официального дискурса. Среди задач настоящего исследования отметим следующие: выявить функциональную особенность использования каллиграфии в текстах естественной письменной речи; определить мотивированность использования каллиграфических знаков системой

элементов типового произведения (жанра), выяснить значение каллиграфических знаков в текстах естественной письменной речи. Основу методологического принципа составили методы: графологический, наблюдение, сравнение, оппозиционный.

Итак, в настоящей статье мы в некотором смысле продолжаем дискуссию о графологии как науке, избрав психолингвистический аспект рассмотрения. Так, изначально получив поддержку в научном сообществе (синий), графология со временем была жестко раскритикована, предметом спора стало сомнение в научности методов [5; 16; 3]. Отметим, что познания о почерке в области экспертной деятельности в настоящий момент получают относительную поддержку в научных кругах (красный). Исходя из этого, становится очевидным, что методы психологической диагностики подчёрка не признаны научным сообществом как достоверные. Так, при такой экспертизе перед графологом ставятся вопросы о мотивациях, уровне развития, самооценке, темпераменте, культурной принадлежности, мировоззрении и проч., где с успехом может использоваться графоанализ. Напротив, методы почерковедения приближены к научным доктринам познания [1; 2; 7; 8; 9; 10]. В нашем случае базу для сравнения текстов разных жанров на предмет использования в них каллиграфического письма составила практика почерковедческого анализа. Спектр применения графологической (почерковедческой) диагностики весьма широк и разнообразен. Известно, что процесс письма относится к разряду психомоторных навыков, которые носят постоянный и устойчивый характер. Коротко перечислим те направления, в которых анализ почерка может быть использован как метод диагностики: диагностика психоэмоциональных расстройств, их степени; оценка благонадежности (морально-нравственный уровень, склонность ко лжи, степень устойчивости перед соблазнами, склонность к наживе, склонность к нарушениям) и т. д. Совершенно очевидно, что почерк как проявление речевой деятельности человека также зависит от акцентуации личности. Однако в область наших научных интересов входят вопросы о речедеятельностных стереотипах поведения в типовых письменных высказываниях. Иными словами, нас интересуют не персонологические особенности письменной речи, но типовые ситуативные особенности графического поведения автора в условиях того или иного жанра естественной письменной речи. В данном отношении знания, полученные в результате графоанализа окажутся полезными в области формы исполнения текста. Отметим, что графоанализ на предмет формальных признаков текста, его соотнесенности с подобными,

формальных соответствий в особенностях исполнения текста – наш предмет исследования - тот раздел графологии, который не вызывает сомнений в отношении научности и обоснованности знаний. Графоанализ – это исследование, где выясняются соответствия по следующим параметрам: выработанность почерка, размер букв, наклон букв, связность почерка, разгон почерка (расстояние между буквами), сложность почерка, интенсивность нажимов, а также другие особенности письма. В этом отношении, пользуясь наработками в области графоанализа лингвист имеет возможность провести сопоставительный анализ текстов, выясняя типы текстов по наличию / отсутствию каллиграфических знаков, каллиграфического письма в нем.

Говоря о формировании графической жанровой семантики текстов (естественной письменной речи) далее ЕПР), считаем важным предварительно отметить особенности каллиграфии в условиях ЕПР. Так, если традиционно к каллиграфии относятся письменные букво-знаки, имеющие отношение к определенной технике письма. Результатом применения каллиграфической техники: «завитки, лишние хвостики, крючки, попеременно твердые и мягкие штрихи, плавные ломанные линии, угловатости» [11, с. 114]. Языковое определение каллиграфии «искусство писать четким, красивым почерком» [6] позволяет говорить о семантическом содержании каллиграфических знаков – это специфический (рукописный) способ оформления текста, путем применения необычного, сложного очертания букв с их украшениями в виде надстрочных, подстрочных знаков или разности ширины, высоты. В таком понимании к каллиграфическому знаку будут относиться фиксируемые надстрочные и подстрочные дополнительные знаки, используемые для приукрашивания текста.

В настоящей статье ставятся (с разной степенью глубины) некоторые, на наш взгляд, важные для теории жанрового источниковедения, разрабатываемого нами в рамках речевого жанроведения вопросы о значимости каллиграфии в организации жанровой структуры текста. Проблемным моментом решения данного вопроса является, первое, – определение понятия каллиграфия, каллиграфические знаки в рамках нашей концепции (вопрос о качестве подчерка естественных текстов), второе, – принятие параметрических данных о критичной массе знаков для того, чтобы определить типовой характер того или иного оформления (вопрос о значимом количестве употребляемых знаков для расстановки «квантитативных меток», которые маркируют количественную значимость употребления знака). Иными словами, необходимо ответить на вопросы:

Какие знаки в рамках ЕПР относятся к каллиграфическим знакам? Какое количество знаков должно быть употреблено в тексте, чтобы его можно было причислить к тексту с каллиграфией?

Подчеркнем, к ЕПР относится речь, изначально формируемая без участия профессиональных норм и критериев исполнения. Профессиональные проявления в условиях ЕПР будут квалифицироваться, скорее, как чуждые, как несвойственные сущности такого типа речи. Поэтому, если в традиционном понимании каллиграфия – это тип письма, который характеризуется профессионализмом исполнения, то есть в наличии содержательного компонента «искусственности, обработанности знака» и выбора знака в пользу его профессиональной специализации, профессионально, искусственно исполненный. Такие компоненты в рамках производства ЕПР отсутствуют как типовые. Поэтому само понятие каллиграфии, каллиграфического подчерка в условиях ЕПР изменяется. Так, стремление автора украсить письменную речь приводит к появлению маркеров каллиграфии ЕПР: ровный подчёрк, равная высота букв, присутствие нетипичных стандартному письму надстрочных и подстрочных элементов приукрашивания: завитки, надстрочные элементы продолжения букв, нетипичные стандартам расширения. В таком понимании выделяются несколько вариантов каллиграфического исполнения ЕПР: 1, типографический; 2, искусный; 3, типовой. Так, к типографическому относятся элементы текста, напечатанные типографическим способом или созданные при помощи компьютерной график. Искусный вариант представлен в текстах с каллиграфической надписью (согласно традиционному пониманию современной каллиграфии), типовой вариант каллиграфического подчерка представлен в текстах с естественным исполнением приукрашивания текста. Дискуссионным в отношении каллиграфии остается вопрос о написании текста шрифтом, так как согласно опросам реципиентов – это подобный вариант приукрашивания текста, где так же участвуют элементы ширины, высоты букв, силы нажатия, отражающейся на графическом облике, семантически для ЕПР шрифт – это тип письма с приукрашиванием его. Однако, по форме такое исполнение отлично от каллиграфического, поэтому в рамках ЕПР такого рода «украшательства» подчерка семантически омонимично каллиграфическому подчерку, то есть не входит в круг подобных явлений. Таким образом, к каллиграфическому подчерку и к каллиграфическим знакам в ситуации ЕПР мы относим тип письма с использованием прописных буквенных знаков с элементами надстрочного и подстрочного оформления.

Вопрос о количественных метках решается следующим образом: к тексту с каллиграфическим содержанием относятся речевые произведения, в которых присутствует каллиграфия в количестве оформления от одной фразы. То есть, если в тексте присутствует оформление хотя бы одной фразы, то все произведение будет иметь отношение к каллиграфическому тексту. В таком решении мы исходим из понимания каллиграфии как знака с определенной семантикой, поэтому классификация производилась по принципу наличия / отсутствия знака. В этом плане приукрашивание одной буквы мы склонны относить к пиктографическим знакам, приравнивая этот элемент к рисунку.

Согласно нашему методу оппозиционного анализа были отобраны тексты с полярными проявлениями каллиграфического подчёрка. Так, в одну группу были распределены тексты с наиболее проявлением каллиграфических знаков, в другую – с отсутствующими каллиграфическими знаками. Отметим, неоднозначные, спорные моменты проявленности каллиграфии выделялись в отдельную группу, которая не подвергалась анализу. Таким образом, первую группу составляют тексты ЕПР, относящиеся к таким жанрам: открытка (наиболее частотный), поздравление, армейский, девичий альбомы, тюремное письмо; полярную группу составили тексты: студенческое граффити, объявление, мемуары, где на единицу текста каллиграфических проявлений оказалось менее 3% единиц (знаки, буквы, рисунки).

Научный интерес для нас представляют вопросы значимости и значения каллиграфии в текстах ЕПР, поэтому дальнейшее исследование сводилось к разработке критериев оппозиционного анализа и, собственно, его осуществления. Так, для выявления значения каллиграфии и ее отсутствия в текстах была выстроена семантическая сетка представленных для анализа текстов. Мы исходили из гипотезы о том, что общая жанровая семантика текста оказывает влияние на выбор автором того или иного варианта «подчерко-знака». Более того, параметрический анализ позволяет интерпретировать поляризацию текстов по признаку использования/неиспользования каллиграфического варианта, что свидетельствует о внешней корреляции между формой подчёрка и содержанием в нем текстового материала.

Жанровое содержание первой группы текстов было получено в ходе исследования жанров ЕПР Сухотериной Т.П., так, в рамках работы над кандидатской диссертацией она выделила следующие характеристики жанра поздравление, открытка: языковые клише (Поздравляю с, Желаю здоровья,

счастья, хорошего настроения), пожелания, характеризующиеся более свободной организацией, включающей всевозможные пласты лексики, эмоционально-оценочные выражения праздника, красочность, креолизованность, фатическая коммуникация, этикетность, положительные эмоции [13]. Другую группу представляют следующие характерные особенности: карнавальзация, игровое речевое поведение, отсутствие стандартов, формул, хаотичность, эмоциональность, сниженная лексика, стилистика, нарушение норм этикета, веселье, игра [14], в тоже время для текстов народных мемуаров характерна высокая степень информативности, серьезность, четкая структурность, эмоциональная составляющая: доминирует скука, тоска, печаль.

Следовательно, в данном отношении наблюдается семантическая привязка к типу информации текста. Так, каллиграфия связана с семантикой фатического типа, неповседневности, типовой креолизованности (цветы, подарки), красочности, стандартности речи. Праздничная, помпезная креолизация не свойственна текстам, в которых реализуется семантика информативности, карнавала, игры, сниженной общенности речи.

Полученные данные позволяют выполнить перевод информации о семантических привязках или отчуждениях каллиграфических знаков, из области фактов в единицах параметрических показателей в плоскость психолингвистических объяснений. Так, исходным квалификатором перевода содержательных компонентов в область специализации текстов предлагаем через их типологию по эмоционально-смысловой доминанте В.П. Белянина, распределяя тексты ЕПР в рамках оппозиции светлый/темный. Соответственно, к светлым по характеристикам (лексической составляющей, эмоциональной направленности, этикетности, красочности) относятся тексты: поздравление, девичий, армейский альбомы, – использующие каллиграфию всех типов в большем процентном содержании. Напротив, нейтральный, темный тип текстов не включает в оформление каллиграфические знаки. Следовательно, каллиграфия, как способ формального «декорирования» текстов светлого типа имеет содержательную жанровую квалификацию – сопровождение текстов с положительными эмоциональными переживаниями, этикетными формулами, праздничной семиотикой, фатической функцией. Напротив, тексты с негативной, тоскливой, печальной эмоциональной составляющей празднотсемиотического плана, информативные и / или нарушающие этикет игровые исключают креолизацию в виде каллиграфии.

Таким образом, распределение текстов по семантической составляющей, а в деятельностном плане, по интенции автора выражать те или иные эмоции, выявляет ряд оппозиций: фатику / «информатику», эстетику/заурядность, этику/цинизм, что позволяет сформулировать содержательные характеристики текстов, сопровождаемые каллиграфическими знаками. Итак, тексты, типовой чертой которых является креолизация каллиграфией, составляют группу, которой свойственны следующие черты: фатика, эстетика, этика. Такие тексты характеризуются как истероидные тексты, которым свойственно «(желание обратить на себя внимание) — это прежде всего завитушки, витиеватость (в том числе и в подписи), открытые буквы, волнистые линии» [4, с. 67]. Поясним, истероидность в исследованиях понимается как акцентуация на жажде внимания, фантазирование, при этом эмоциональность и «живость» речи носит поверхностный характер. Отметим, в сферу наших интересов входит вопрос о соотносительности текстов, включающих в свое формальное оформление каллиграфию, с определенной семантикой. В этом плане говорить о типах личности, которые используют каллиграфию в речевых произведениях преждевременно и требуют тщательного исследования.

Итак, экспертный анализ по этой линии, проникновение в тонкости семантики каллиграфических знаков и «каллиграфировании» как типа речевого действия, привлечение лингвистических методов дают возможность заявить о системности значения такого типа знаков и о их жанровой содержательности. Таким образом, с одной стороны, тексты, к типовым характеристикам которых относятся креолизация в виде каллиграфии, характеризуются повышенной фатикой, эстетической оформленностью формы и содержания и этической возвышенностью стиля, лексики. С другой – каллиграфия как тип знаков имеет специфическую семантику, внедрение которой в текстовую структуру способно привнести дополнительные смыслы к типовому содержанию речевого произведения: красота, возвышенная эмоциональность, театральность, гиперболизация. Оценка значимости такого рода форм для решения конкретных задач, несомненно, перспективен. Для жанроведения такие знания важны как возможность оценки значимости экстралингвистического влияния на типовое содержание текста.

Литературы

1. Аверьянова, Т.В. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин. – М.: НОРМА, 2000. – 990 с.

2. Алесковский, С.Ю. Основы графологии: учебно-методическое пособие / С.Ю. Алесковский, Я.В. Комиссарова. – М.: Юрлитин-форм, 2006. – 216 с.
3. База данных о псевдонауках [Pseudoscience](https://kids.britannica.com/students/article/pseudoscience/276563) // [Britannica Student Encyclopædia](https://kids.britannica.com/students/article/pseudoscience/276563) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kids.britannica.com/students/article/pseudoscience/276563>
4. Белянин, В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В.П. Белянин. – М.: Изд-во МГУ, 1988 – 121 с.
5. Бибикова, К.Г. Графология: миф или реальность? / К.Г. Бибикова // Вестник магистратуры. – 2016. – № 12-2(63). – С. 217-220.
6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
7. Кравченко, В.И. Графология: характер по почерку: учебно-методическое пособие / В.И. Кравченко. – СПб, 2012. – 92 с.
8. Криминалистика: учебник / под ред. д.ю.н., проф. В.Д. Зеленского и д.ю.н., проф. Г.М. Меретукова. СПб: Издательство «Юридический центр», 2015. – 704 с.
9. Кулик, С.Д. Подход к решению задачи определения психологических характеристик личности по почерку / С.Д. Кулик, Н.Е. Гунько // Экспериментальная психология. 2011. – Т. 4. – № 4. – С. 62–74.
10. Курганов, С.И. Криминология / С.И. Курганов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: 2012. – 183 с.
11. Кырбукевич, С.С. Техника каллиграфии и используемые материалы / С.С. Кырбукевич // Научно-образовательный журнал «StudNet». – №11. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnika-kalligrafii-i-ispolzuyemye-materialy?ysclid=lqcg0x314a847034727>
12. Лебедева, Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник Барнаул. гос. пед. ун-та. Гуманитарные науки. Барнаул, 2001. – Вып. 1. – 4-10.
13. Сухотерина, Т.П. "Поздравление" как гипержанр естественной письменной русской речи / Т.П. Сухотерина: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01. Кемерово, 2007. – 17 с.
14. Тюкаева, Н.И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи / Н.И. Тюкаева: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Барнаул, 2005. – 18 с.

15. Цапф, Г. Философия дизайна Германа Цапфа. Избранные статьи и лекции о каллиграфии, шрифтовом дизайне и типографике / Г. Цапф. — М., 2013. — 260 с.

16. Scott O. Lilienfeld, Kristin Landfield. Science and Pseudoscience in Law Enforcement : A User-Friendly Primer // [Current Perspectives in Forensic Psychology and Criminal Behavior](#) / Curt R. Bartol, Anne M. Bartol. — [SAGE](#), 2012. — С. 24—35.

ГРНТИ 14.25.07

УДК 373

Южакова Олеся Николаевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

КАЛЛИГРАФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ: ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО?

Аннотация. В статье рассматривается вопрос влияния каллиграфии на всестороннее развитие детей и представлен анализ результатов анкетирования родителей обучающихся младших классов.

Ключевые слова: каллиграфия, развитие, дети, родители, почерк.

По мнению большинства российских педагогов, отсутствие уроков по каллиграфии в школах имеет для детей в основном отрицательные последствия. А что думают по этому поводу современные родители?

С целью изучения мнения родителей обучающихся одного из образовательных учреждений города Бийска (Алтайский край, Россия) в вопросе влияния каллиграфии на всестороннее развитие детей, было проведено анкетирование. В опросе приняло участие 26 родителей школьников третьего класса.

На вопрос анкеты: «Что такое каллиграфия?», как правило, назывались умение красиво и разборчиво писать, чистописание, красивый подчерк и т.п.

Если обратиться к Толковому словарю С.И. Ожегова, то можно найти следующее определение: каллиграфия – искусство четкого и красивого письма [4]. Из качественного анализа ответов родителей видно, что чаще всего родители отождествляют каллиграфию с аккуратным письмом, не учитывая ее творческую сторону.

На вопрос: «Как вы считаете, какое влияние оказывают занятия каллиграфией на развитие ребенка?» – 69,2% родителей выбрали из

представленных вариантов ответов, что систематические занятия каллиграфией развивают внимание и память детей; 84,6% родителей выбрали вариант «способствуют усидчивости и дисциплинированности ребенка»; 100% респондентов указали на то, что каллиграфия развивает мелкую моторику пальцев руки, а это, в свою очередь, влияет на речь ребенка.

Действительно, практические занятия каллиграфией способствуют развитию координации движений не только пальцев кистей рук, но и запястий, плеч ребенка. По мнению известного русского физиолога И.М Сеченова: «Планомерная работа по подготовке тонких движений пальцев рук, а также стимулирующее влияние на развитие речи является мощным средством повышения эффективности коры головного мозга – у детей повышается внимание, память, слух, зрение» [2, с. 211].

Великий педагог В.А. Сухомлинский писал: «Истоки способностей и дарований детей – на кончиках пальцев. От пальцев, образно говоря, идут тончайшие нити-ручейки, которые питают ум ребенка. Другими словами, чем больше мастерства в детской руке, тем умнее ребенок» [3, с.116]. Ученые из лаборатории высшей нервной деятельности ребёнка обнаружили, что, когда ребёнок производит ритмические движения пальцами, у него резко усиливается согласованная деятельность лобных и височных отделов мозга. В итоге можно сделать вывод: началу развития мышления даёт рука [1].

Важно отметить, что в процессе занятия каллиграфией ребенок знакомится с произведениями классической и современной литературы, афоризмами, высказываниями известных людей, тем самым обогащая свои познания об окружающем мире, повышая свой культурный уровень, грамотность.

На вопрос: «Как вы считаете, чем практические занятия в искусстве красивого письма могут помочь школьникам в повседневной жизни?» - лишь 26,9% родителей ответили, что ребенок сможет красиво подписать открытку или приглашение на праздник. Большинство родителей затруднились с ответом на данный вопрос. По мнению людей, которые занимаются каллиграфией, — это процесс, который помогает расслабиться, прислушаться к себе, к своим чувствам, и вы в целом становитесь более сосредоточенными и внимательными в повседневной жизни. Искусство каллиграфии способствует эстетическому воспитанию ребенка, развитию его воображения, пространственной ориентации, укреплению осанки. Сегодня занятия каллиграфией успешно включают в систему лечения аутизма, депрессии, СДВГ, психосоматических заболеваний.

96,1% родителей сошлись во мнении, что занятия каллиграфией будут дополнительной нагрузкой для детей.

Наиболее интересно, с нашей точки зрения, было узнать мнение родителей на вопрос: «Как вы считаете, нужно ли ребенку в век гаджетов умение красиво писать?» - 76,9% родителей ответили утвердительно. Также родители высказали следующие мнения: «Главное, чтобы почерк был понятным», «Важнее грамотное письмо», «В наше время востребовано умение быстро набирать текст на компьютере», «Красивый почерк повлияет на скорость письма ребенка» и т.д.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, по мнению большинства опрошенных родителей, занятия каллиграфией помогают не только научиться красиво писать, но и оказывают влияние на всестороннее развитие ребенка.

Литература

1. Кольцова, М. М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка: (Роль двигательных анализаторов в формировании высшей нервной деятельности ребенка) / М.М. Кольцова. — Москва: Педагогика, 1973. — 143 с.

2. Сеченов, И.М. Физиология нервной системы / И.М. Сеченов, И.П. Павлов, Н.Е. Введенский // Избранные труды. Выпуск 1. Под общей редакцией академика К.М. Быкова. Москва: Государственное издательство медицинской литературы, 1952. — 629 с.

3. Сухомлинский, В.А. Родительская педагогика / В. А. Сухомлинский. - Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1985. — 218 с.

4. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. — Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. — 1375 с.

УДК 003.007 + 159.928.235

ГРНТИ 15.31.31

Шкуропацкая Марина Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского», г. Бийск, Россия

Артёменко Елена Дмитриевна, кандидат филологических наук, заместитель заведующего Лабораторией социальной и когнитивной информатики НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия; старший научный сотрудник НИУ «Томский государственный университет», г. Томск, Россия

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КАЛЛИГРАФИИ НА РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ПОДРОСТКОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Президентских грантов (Просветительская программа "Алтай - край высокой письменной культуры (развитие искусства красивого письма на Алтае)", заявка № 23-1-008019)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению влияния каллиграфии на когнитивные способности подростков. Исследование проводилось в течение девяти месяцев с 20-ю подростками в возрасте 10-11 лет, обучающимися в ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского». Диагностирование когнитивных функций подростков осуществлялось с использованием психометрических тестов. Исследование показало, что систематические занятия каллиграфией в течение продолжительного времени являются фактором, развивающим когнитивные способности детей подросткового возраста, а именно мыслительные способности, память и восприятие.

Ключевые слова: каллиграфия, мыслительные способности, память, восприятие, подростки, эксперимент, психометрические методики

Marina G. Shkuropatskaya, Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Public Educational Institution "Orthodox School in the Name of Righteous John of Kronstadt", Biysk, Russia

Elena D. Artemenko, PhD in Philology, Deputy Head of the Laboratory of Social and Cognitive Informatics, HSE University, St. Petersburg, Russia; Senior Research fellow, Tomsk State University, Tomsk, Russia.

The research was supported by the Presidential Grants Foundation (Outreach Programme "Altai - the Land of High Written Culture (Development of the Art of Beautiful Writing in Altai)", application No. 23-1-008019).

Writing calligraphy for cognitive functions of schoolchildren: An experimental approach

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of calligraphy on the cognitive abilities of schoolchildren. The longitudinal study was conducted for nine months with 20 Russian adolescents aged 10-11 years old. Diagnostics of schoolchildrens' cognitive functions (thinking, memory and perception) was carried out using psychometric tests (during entrance, intermediate and final testing). The results showed that systematic calligraphy practice over a long period of time contributes to the development of schoolchildrens' cognitive abilities.

Key words: calligraphy, cognitive functions, memory, perception, experiment, psychometric methods, adolescents, schoolchildren.

Вопрос о чудодейственном влиянии каллиграфии на когнитивные и эстетические способности человека уже достаточно давно обсуждается в интернете. Достаточно взглянуть на заголовки материалов, посвященных данной теме: «Каллиграфия – искусство, открывающее тайны души», «Каллиграфия - однозначность в точности», «Исцеляющее письмо: о забытом искусстве каллиграфии».

На что обращают внимание авторы упомянутых статей?

Автор материала «Каллиграфия – искусство, открывающая тайны души» акцентирует внимание на важность занятий каллиграфией для воспитания художественно-эстетического вкуса личности через воздействие на её эмоциональную сферу: «Образ Буквы, его качественная и эстетическая сторона имеет чрезвычайную важность для человека. Он отпечатывается в нашем сознании, невидимо воздействуя на тончайшие структуры нашей эмоциональной сферы, поэтому сила его влияния может оказаться как созидающей, так и разрушающей. Каким будет этот Образ, зависит от создателя — воспитания его художественно-эстетического вкуса, образованности и, наконец, нравственной позиции» [4].

Приведем мнение Т. Любиной, автора статьи «Каллиграфия - однозначность в точности»: «Лично для меня каллиграфия — возможность говорить на одном языке с людьми, включая тех, кто не знает русского языка, вырос в иных культурных реалиях. Для примера: любое произведение искусства, будь то «Даная» Питера Пауля Рубенса или «Купание красного коня» Кузьмы Петрова-Водкина, может нравиться, а может вызывать у зрителя недоумение. В каллиграфии же присутствует однозначность точности» [5].

Каллиграфический навык письма тесно связан с развитием высших психических функций – внимания, восприятия, мышления, памяти, основан

на моторике и координации мелких движений рук. Он формируется одновременно с умственным развитием и оказывает влияние на мыслительные процессы. Ученые давно обратили внимание на то, что мелкая моторика рук полярно связана с работой левого и правого полушария мозга. Выполнение каллиграфических элементов правой рукой способствует активизации левого полушария, отвечающего за логику и анализ, а выполнение каллиграфического написания левой рукой активизирует правое полушарие мозга, которое отвечает за воображение, творческие способности и эмоции. Об этом пишет автор статьи «Исцеляющее письмо...», подчеркивая, что занятия каллиграфией «помогают детям, страдающим аутизмом, дефицитом внимания и гиперактивностью. Более того, развивается способность к логическому мышлению у детей с небольшой умственной отсталостью, также укрепляется память, улучшается концентрация внимания» [3]. В статье приводится такой пример. В 80-х годах крупнейшая японская компания, занимающаяся выпуском бытовой и профессиональной электроники, начиная переходить к нанотехнологиям, провела во многих странах любопытный эксперимент. Учёные в течение 10 лет искали, какие методики можно использовать в данном регионе и в данной культуре для подготовки специалистов будущего в разных направлениях. И оказалось, что всем требованиям в наибольшей мере отвечала каллиграфия. В самой Японии дети уже с трёх лет занимаются каллиграфией.

В последние два десятилетия замечен значительный рост исследовательского интереса к проблеме влияния каллиграфии на интеллектуальные способности человека. Появился ряд статей, свидетельствующих о позитивном характере такого влияния. Например, в статье А.Я. Галеевой и И.Ф. Рощиной исследовался коррекционный потенциал каллиграфии для младших школьников с трудностями в обучении. В качестве основного метода измерения использовались психодиагностические тесты в экспериментальной и контрольной группах детей. Авторы подчеркивают, что «методика обучения каллиграфии обладает коррекционным потенциалом, улучшая комплекс когнитивных функций: зрительную память, оптико-пространственную сферу, функцию произвольной регуляции, программирования и контроля» [2, с. 29].

В университете Вандербильта (США, г. Нашвилл) был проведен эксперимент в двух группах студентов. Одну группу специально обучали каллиграфии, а вторую – нет. В итоге было получено, что студенты, прошедшие обучение по курсу каллиграфии, показали увеличение

результатов освоения знаний с 50 до 84%. В то время как студенты, не обучавшиеся каллиграфии, показали снижение знаний на 16% [1, с. 60].

Группа исследователей занималась изучением терапевтического действия каллиграфии на когнитивную сферу пожилых людей с легкими когнитивными нарушениями. Авторами было проведено простое слепое рандомизированное контролируемое исследование с участием 31 взрослого человека в возрасте 65 лет и старше. Они были случайным образом распределены для получения либо интенсивного обучения каллиграфии под руководством опытного научного сотрудника в течение восьми недель (группа каллиграфии, $n = 14$), либо полного обучения каллиграфии (контрольная группа, $n = 17$). Когнитивные функции участников оценивались с помощью китайской версии мини-теста психического состояния (CMMSE) до и после лечения каллиграфией. Для анализа данных использовались дисперсионный анализ с повторными измерениями и t-тесты для парных выборок. В результате исследования был выявлен значительный эффект взаимодействия времени и вмешательства [$F(1, 29) = 9,11$, $P = 0,005$, $\eta^2 = 0,24$]. Было обнаружено, что в группе с интенсивным обучением каллиграфии заметно увеличился общий балл CMMSE и баллы в когнитивных областях ориентации, внимания и счета через два месяца ($\Delta M = 2,36$, $P < 0,01$), тогда как их коллеги в контрольной группе испытали снижение оценки по результатам теста CMMSE ($\Delta M = -0,41$, $P < 0,05$) [7].

В большом метаанализе «Написание китайской каллиграфией для улучшения контроля внимания и рабочей памяти пожилых людей с риском умеренных когнитивных нарушений: рандомизированное контролируемое исследование» (1 января 2017 года), выполненном китайскими учеными, содержится информация о мощном терапевтическом влиянии восточной каллиграфии на людей пожилого возраста с риском умеренных когнитивных нарушений, которое проявилось в уменьшении депрессивных симптомов и в значительном улучшении рабочей памяти [6].

Результаты, полученные, главным образом, в рамках медицинских экспериментов, подвинули нас к постановке следующего исследовательского вопроса: могут ли занятия каллиграфией повлиять на улучшение когнитивных функций и на развитие дивергентного мышления учащихся средней общеобразовательной школы.

Предварительная гипотеза была сформулирована следующим образом: специальные занятия каллиграфией на продолжительном промежутке времени повысят уровень интеллектуального развития, уровень внимания и восприятия, улучшат показатели объема кратковременной (оперативной)

памяти у школьников из экспериментальной группы по сравнению со школьниками из контрольной группы, с которыми такие занятия не будут проводиться.

Методология исследования.

Дизайн экспериментальной работы выглядел следующим образом: из 20 подростков в возрасте 10-12 лет, обучающихся в ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского» (г. Бийск), были сформированы 2 группы по 10 человек: 1 экспериментальная и 1 контрольная.

Алгоритм экспериментальной работы состоял в следующем:

1. Тестирование уровня интеллектуального развития подростков в обеих группах в начале экспериментальной деятельности.

2. Обучение каллиграфии в экспериментальной группе на основе программы «Базовые основы каллиграфии» (автор Н.И. Афонин). Обучение проводилось специалистом-каллиграфом два раза в неделю по 1,5 часа на протяжении 9 месяцев.

3. Промежуточное и завершающее тестирование уровня интеллектуального развития подростков. Промежуточное тестирование проводилось спустя 6 месяцев с начала проведения эксперимента, завершающее тестирования – спустя 9 месяцев с начала проведения эксперимента.

4. Обработка и анализ данных.

Таким образом, цель исследования состояла в верификации гипотезы о том, что специальные занятия каллиграфией в течение продолжительного промежутка времени (в нашем случае – 9 месяцев) позитивно влияют на уровень интеллектуального развития подростков, изменяя параметры восприятия, внимания и оперативной памяти в стороны их улучшения.

Для достижения данной цели использовались следующие методы: метод экспериментального обучения, метод тестирования, метод качественно-количественного анализа, элементы статистического анализа.

Измерение уровня интеллектуального развития подростков проводилось с использованием теста Равена; измерение объема оперативной памяти и внимания проводилось с использованием трех тестов: теста Джекобсона, теста Лурии и теста «Крестики».

Отличное от гауссовского распределения зависимых переменных и небольшой количественный состав выборки обусловил выбор в качестве статистического критерия Т-критерия Вилкоксона, используемого для проверки различий между двумя выборками парных и независимых

измерений по уровню какого-либо количественного признака, измеренного в непрерывной или порядковой шкале. С использованием данного статистического критерия сравнивались между собой значения уровня интеллектуального развития, уровня внимания, восприятия и уровня объема оперативной памяти у контрольной и экспериментальной групп во входном, промежуточном и завершающем тесте.

Сравнительный анализ уровня интеллектуального развития, уровня внимания, восприятия и уровня объема оперативной памяти между контрольной и экспериментальной группами в каждом из трех тестирований, при ненормальном распределении и небольшом количественном составе выборки, осуществлялся с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни – для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно. Выбор данного критерия связан с тем, что он дает возможность объективно анализировать различия в значении параметра между малыми выборками.

Обсуждение и результаты.

Диагностика уровня интеллектуального развития подростков осуществлялась с помощью прогрессивных матриц Равена (Raven Progressive Matrices) – теста интеллекта. Школьникам предъявлялись рисунки с фигурами, связанными между собой определенной зависимостью. Одной фигуры не доставало, а внизу она давалась среди 4 других фигур. Нужно было установить закономерность, связывающую между собой фигуры на рисунке, и в поле ответа, указав искомую фигуру среди предлагаемых вариантов. Тест состоял из 36 таблиц. В каждой таблице содержались задания нарастающей трудности. Тест проводился в онлайн режиме.

Анализ полученных результатов показал следующее.

Для контрольной группы (занятия каллиграфией не проводились), не было обнаружено статистически значимых различий в уровне интеллектуального развития по результатам трех тестов при сравнении входного и промежуточного тестирования ($Z = 1.233$, $p = 0.221$), промежуточного и завершающего ($Z = 1.631$, $p = 0.103$), а также между промежуточным и завершающим тестированием ($Z = 0.750$, $p = 0.326$).

Для экспериментальной группы обнаружена следующая динамика: нет статистически значимых различий между уровнем интеллектуального развития на входном и промежуточном тестировании ($Z = 1.421$, $p = 0.155$), однако обнаружена статистически значимая разница между уровнем интеллектуального развития по результатам входного и завершающего

тестирования ($Z = 2.666$, $p = 0.007^{**}$), а также промежуточного и завершающего тестирования ($Z = 2.132$, $p = 0.033^{*}$).

Таким образом, на основе анализа можно сделать вывод, что занятия каллиграфией способствуют увеличению уровня интеллектуального развития, причем заметный скачок произошел после промежуточного тестирования.

При сравнении уровня интеллектуального развития в контрольной и экспериментальной группах в каждом из трех тестирований не было обнаружено статистически значимой разницы между уровнем интеллектуального развития между контрольной и экспериментальной группами во входном ($Z = 1.587$, $p = 0.108$) и промежуточном тестировании ($Z = 1.436$, $p = 0.151$). Для завершающего тестирования обнаружена маргинальная значимость ($Z = 1.852$, $p = 0.062\#$).

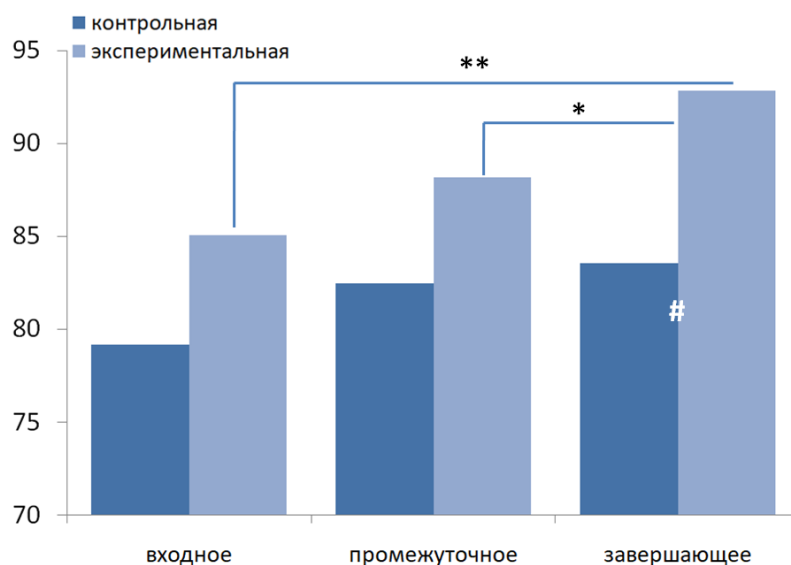

Рисунок 1 – Различия в уровне интеллектуального развития экспериментальной (проходившей курс каллиграфии) и контрольной (не проходившей курс каллиграфии) групп. Символом ** обозначен уровень значимости $p < 0.01$, символом * уровень значимости $p < 0.05$, символом # обозначается маргинальный уровень значимости ($p < 0.1$).

Из графика (рис. 1) видно, что только для группы участников, проходивших курс каллиграфии, найдены статистически значимые различия в диагностируемом уровне интеллектуального развития по результатам входного, промежуточного и завершающего тестирований. Для контрольной группы таких различий не обнаружено. Были также обнаружены маргинальные различия в уровне интеллектуального развития между экспериментальной и контрольной группами в завершающем тестировании. Для входного и промежуточного тестирования таких различий не обнаружено.

Для успешного развития ребёнка необходима хорошая память. Поэтому столько внимания при воспитании и обучении детей уделяется развитию способности запоминать и воссоздавать полученную информацию. По мнению большинства психологов, именно в кратковременной памяти человека происходят процессы принятия решений. В кратковременную память поступают сообщения как из внешнего окружения, так и из долговременной памяти. Под кратковременной (чаще говорят — оперативной) памятью понимается та составляющая человеческой памяти, которая позволяет сохранить на короткий период небольшое количество информации так, чтобы она была пригодна для непосредственного использования во время мыслительных операций и действий. Кратковременная память человека даёт возможность что-либо без повторения припомнить через небольшой временной промежуток. Этот период может составлять от нескольких секунд до одной-двух минут.

Измерение уровня оперативной памяти у подростков проводилось с использованием теста Джекобсона и теста Лурии.

Исследование по методу Джекобсона состоит из четырех аналогичных серий. В каждой серии экспериментатор зачитывает испытуемому семь рядов чисел. Первый ряд состоит из четырех чисел. В каждом последующем ряду количество чисел увеличивается на одно и достигает до 10-ти чисел. Элементы ряда предъявляются с интервалом 1 с. После прочтения каждого ряда через 2-3 с по команде «Пишите!» испытуемые на листе для записей воспроизводят элементы ряда в том же порядке, в каком они предъявлялись экспериментатором. В каждой серии независимо от результата читаются все семь рядов. Инструкция во всех сериях опыта одинаковая. Интервал между сериями не менее 6-7 мин.

Анализ результатов измерения объема кратковременной памяти у контрольной и экспериментальной групп подростком во входном, промежуточном и завершающем тесте с использованием теста Джекобсона показал следующее.

Для экспериментальной группы (занятия каллиграфией проводились) обнаружена следующая динамика: нет статистически значимых различий между объемом оперативной памяти на входном тестировании и промежуточном ($Z = 1.362$, $p = 0.173$), однако обнаружена маргинальная значимость увеличения коэффициента кратковременной памяти по результатам входного и завершающего тестирования ($Z = 1.859$, $p = 0.063\#$), а также существенное увеличение коэффициента кратковременной памяти по результатам промежуточного и завершающего тестирования ($Z = 2.366$, p

=0.018*). Это позволяет сделать вывод, что скачок в увеличении оперативной памяти произошел после второго тестирования.

Для контрольной группы (занятия каллиграфией не проводились) была обнаружена следующая динамика: обнаружено статистически значимое снижение оперативной памяти по результатам входного и промежуточного тестирования ($Z = 2.293$, $p = 0.022^*$), которое не компенсировалось и к завершающему тестированию ($Z = 2.191$, $p = 0.028^*$). При этом между промежуточным и завершающим тестированием различий не обнаружено ($Z = 1.120$, $p = 0.263$),

Таким образом, можно говорить о положительной динамике у экспериментальной группы от входного к завершающему тестированиям (объем кратковременной памяти увеличивается) и негативной динамике у контрольной группы (объем кратковременной памяти сокращается).

Межгрупповые различия были обнаружены во входном ($Z = 2.082$, $p = 0.037$) и завершающем ($Z = 1.674$, $p = 0.094\#$) тестированиях. Не было обнаружено межгрупповых различий в объеме кратковременной памяти в промежуточном ($Z = 0.531$, $p = 0.596$) тестировании.

Результаты анализа теста числовых рядом представлены на рисунке 2.

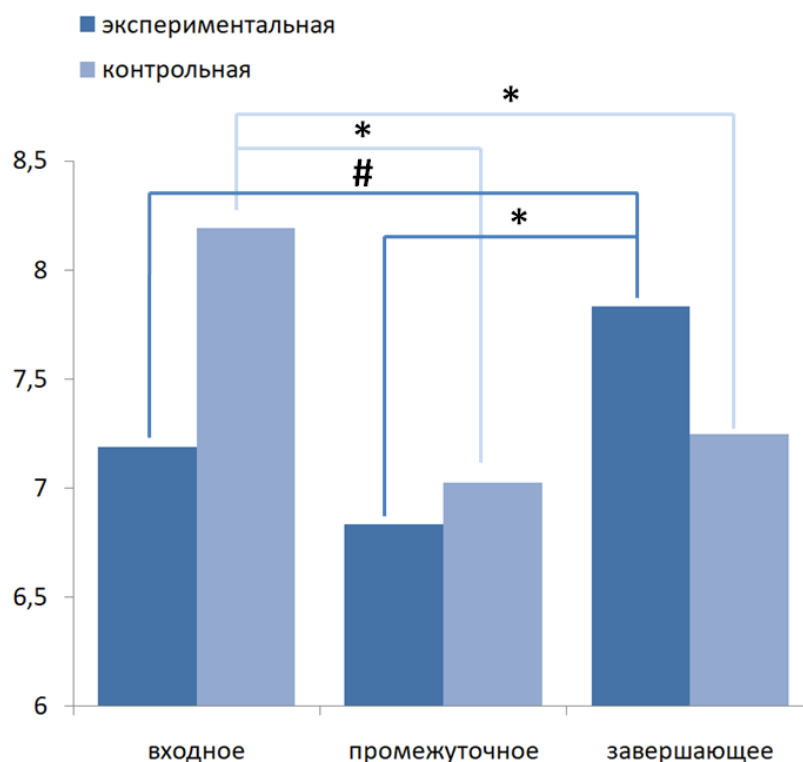

Рисунок 2 – Различия в объеме кратковременной памяти экспериментальной (проходившей курс каллиграфии) и контрольной (не проходившей курс каллиграфии) групп. Символом ** обозначен уровень значимости $p < 0.01$, символом * уровень

значимости $p < 0.05$, символом, символом # уровень маргинальной значимости $p < 0.1$. По оси ординат указаны значения коэффициента кратковременной памяти.

Из графика (рис. 2) видно, что для группы участников, проходивших курс каллиграфии, найдено статистически значимое увеличение объема кратковременной памяти от входного тестирования к завершающему. Это позволяет сделать вывод о положительном влиянии занятий каллиграфией на объем кратковременной памяти.

Для контрольной группы, наоборот, продемонстрирована негативная динамика, которая может быть связана с погрешностями, возникшими во время проведения входного эксперимента. Школьники могли не понять задание и записали цифры сразу под диктовку.

Диагностика указанного параметра проводилась также по методике А.Р. Лурии для диагностики оперативной памяти школьников. Методика состоит в следующем. Экспериментатор сразу же после вводного инструктажа зачитывает числа. Это 10 рядов из 5 чисел в каждом. Задача тестируемых на этой стадии исследования — запомнить 5 чисел в том самом порядке, в котором они были зачитаны. Затем каждый участник тестирования должен сложить в уме первое число со вторым, второе с третьим, третье с четвертым, четвертое с пятым. Потом все четыре полученные суммы он должен записать в соответствующей строке выданного ему бланка. Таким образом проверяется оперативная память, связанная с умением отслеживать цифровой материал аудиально.

Сравнительный анализ значений объема оперативной памяти во входном, промежуточном и итоговом тестировании в двух группах показал следующее.

Для экспериментальной группы (занятия каллиграфией проводились) обнаружена следующая динамика: нет статистически значимых различий между объемом оперативной памяти на входном тестировании и промежуточном ($Z = 1.362$, $p = 0.173$), однако, обнаружена статистически значимая разница между объемом оперативной памяти по результатам входного и завершающего тестирования ($Z = 2.242$, $p = 0.025^*$), а также промежуточного и завершающего тестирования ($Z = 2.666$, $p = 0.008^{**}$). Это позволяет сделать вывод, что скачок в увеличении оперативной памяти произошел после второго тестирования.

Для контрольной группы (занятия каллиграфией не проводились), не было обнаружено статистически значимых различий в объеме оперативной памяти по результатам сравнения входного и промежуточного тестирований ($Z = 0.866$, $p = 0.386$), а также входного и завершающего ($Z = 0.948$, $p =$

0.343). Однако обнаружена статистическая разница между объемом оперативной памяти между промежуточным и завершающим тестированием ($Z = 2.666$, $p = 0.008$). Мы связываем эту динамика с тем, что к промежуточному тестированию участники контрольной группы продемонстрировали более низкий по сравнению с входным тестированием уровень оперативной памяти (см. значения среднего для показателя объема оперативной памяти на рисунке 3).

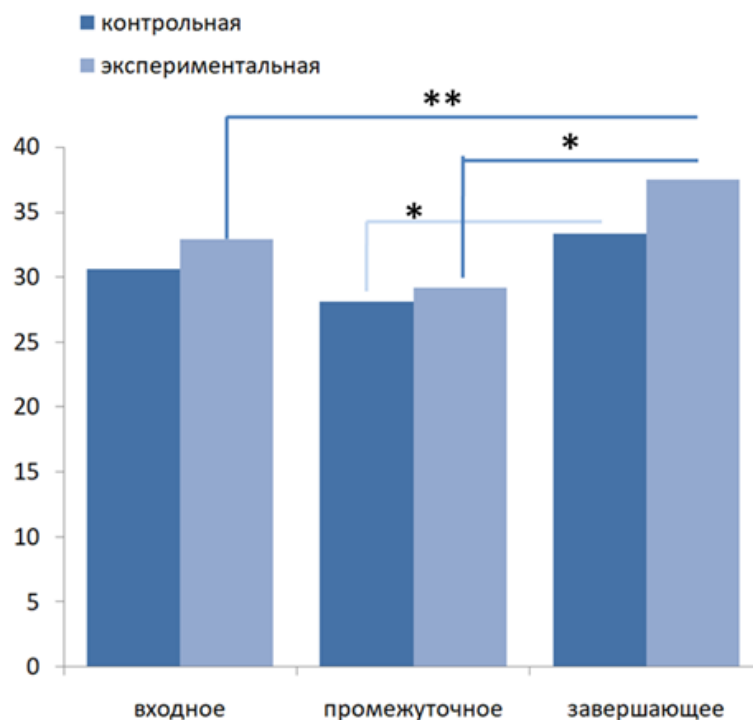

Рисунок 3 – Различия в объеме оперативной памяти экспериментальной (проходившей курс каллиграфии) и контрольной (не проходившей курс каллиграфии) групп. Символом ** обозначен уровень значимости $p < 0.01$, символом * уровень значимости $p < 0.05$, символом.

Из графика (рис. 3) видно, что только для группы участников, проходивших курс каллиграфии, найдена статистически значимая динамика объема оперативной памяти от входного тестирования к завершающему. Для контрольной группы таких различий не обнаружено. Это позволяет сделать вывод о положительном влиянии занятий каллиграфией на объем оперативной памяти. Этот же вывод подтверждается межгрупповыми различиями: на входном и промежуточном тестированиях не выявлено межгрупповых различий в объеме оперативной памяти между участниками экспериментальной и контрольной групп; для завершающего тестирования такие различия показаны.

Выводы.

1. Проведенная экспериментальная работа (на объеме уже проанализированных данных) дает основания считать, что систематические занятия каллиграфией в течение продолжительного времени являются фактором, развивающим интеллектуальные способности и увеличивающим объем оперативной памяти и объем внимания детей подросткового возраста.

2. Результаты были получены с применением ряда надежных психометрических методик, дополняющих друг друга. Полученные данные не противоречат друг другу, что свидетельствует об устойчивости когнитивных характеристик, сформированных у подростков в результате занятий каллиграфией. Во всех видах тестирования была обнаружена статистически значимая положительная динамика уровня их интеллектуального развития, объемов оперативной памяти и внимания. Причем заметный скачок обнаруживается после промежуточного тестирования (то есть спустя более 6-ти месяцев занятий), что свидетельствует о накопительном характере позитивных изменений когнитивных параметров в процессе занятий каллиграфией.

Литература

1. Аревкина, В.Т. Влияние каллиграфии на развитие интеллектуальной деятельности обучающихся / В.Т. Аревкина // Строительство. Экономика и управление. – 2021. – № 2 (42). – С. 57-62.

2. Галиева, Я.А. О влиянии перьевой каллиграфии на когнитивную сферу младших школьников / Я.А. Галиева, И.Ф. Рощина // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». – 2020 – № 2. – С. 20-31.

3. Исцеляющее письмо: о забытом искусстве каллиграфии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://www.ufamama.ru/Posts/View/4861>) (дата обращения: 10.01.2023 г.)

4. Каллиграфия – искусство, открывающее тайны души / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://www.perunica.ru/vospitanie/9967-kalligrafija-iskusstvo-otkryvajuschee-tajny-dushi-petr-petrovich-chobitko-i-ego-shkola.html>) (дата обращения: 10.01.2023 г.)

5. Каллиграфия - однозначность в точности / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://tribuna.ee/tribuna/culture/lubina-calligraphy/>) (дата обращения: 10.01.2023 г.)

6. Chan, S.C.C., Chan, C.C.H., Derby, A.Y., Hui, I., Tan, D.G.H., Pang, M.Y.C., Lau, S.C.L., Fong, K.N.K. Chinese Calligraphy Writing for Augmenting

Attentional Control and Working Memory of Older Adults at Risk of Mild Cognitive Impairment: A Randomized Controlled Trial // J Alzheimers Dis. – 2017 –58(3). – P. 735-746. DOI: 10.3233/JAD-170024. PMID: 28482639.

7. Kwok, T.C., Bai, X., Kao, H.S., Li, J.C., Ho, F.K. Cognitive effects of calligraphy therapy for older people: a randomized controlled trial in Hong Kong // Clin Interv Aging. – 2011 – 6 – P.269-73. DOI: 10.2147/CIA.S25395

УДК 80

ГРНТИ 17

Федорова Валентина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ: ДИАГНОСТИКА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА ПО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ

Исследование выполняется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания на выполнение НИР («Разработка мультимодального корпуса для совершенствования методик эффективной работы с учебным текстом и развития читательской грамотности школьников», № ПТНИ 1022040900277-2-5.3.1)

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования читательской грамотности на уроках литературы в свете требований обновленного ФГОС. Предлагаются задания для определения развития читательских умений школьников на материале статьи по литературоведению и описываются результаты проведенной диагностики читательской грамотности 27 школьников 8-го класса средних общеобразовательных школ г. Бийска.

Ключевые слова: функциональная грамотность, читательская грамотность, литература, диагностика, текст.

Формирование функциональной грамотности в настоящее время является одним из направлений совершенствования отечественного образования. Функциональная грамотность вошла в состав государственных гарантий качества основного общего образования. Сохраняя идею метапредметности, обновленный ФГОС включает также идею развития функциональной грамотности. В п. 35.2 функциональная грамотность определяется как «способность решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных,

метапредметных и универсальных способов деятельности. Функциональная грамотность включает овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу дальнейшего успешного образования и ориентации в мире профессий» [1].

В качестве основных составляющих функциональной грамотности выделены: математическая грамотность, читательская грамотность, естественнонаучная грамотность, финансовая грамотность, глобальные компетенции и креативное мышление.

Формирование читательской грамотности – это основа функциональной грамотности и всех образовательных итогов, отмеченных в ФГОС.

Понятие «читательская грамотность» в российском образовании определяется направлением международных исследований:

- PIRLS: это способность понимать и использовать письменную речь во всем разнообразии ее форм для целей, требуемых обществом и (или) ценных для индивида.

- PISA: способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни.

В качестве синонимов понятия «читательская грамотность» используются «грамотность чтения», «смысловое чтение», «функциональное чтение», «целевое чтение» и «продуктивное чтение».

Основные действия читателя по работе с текстом, которые должны привести к формированию читательских умений, были обозначены в Концепции читательской грамотности, принятой ФИОКО в 2018 году:

- 1) находить и извлекать информацию;
- 2) интегрировать и интерпретировать информацию;
- 3) осмысливать и оценивать содержание и форму текста;
- 4) использовать информацию из текста.

В этих определениях и выделенных группах умений внимание обращено на функциональные, прикладные аспекты работы читателя с текстом, нахождение информации из письменных источников для решения конкретной задачи, ее осмысление и формирование к ней собственного отношения; подчеркнут активный, целенаправленный и конструктивный характер использования чтения в разных ситуациях и для разных целей. Таким образом, поскольку речь идет о практическом использовании извлеченной информации в обычной жизни, формирование функциональной

грамотности должно осуществляться преимущественно на материале информационных (учебных, научных, публицистических), а не художественных текстов.

В связи с обучением литературе вопросы о целях и задачах преподавания вызывает, прежде всего, содержание четвёртой группы читательских действий. Как можно использовать прочитанный художественный текст для практических целей? Кого мы формируем в процессе образовательной деятельности – читателя или потребителя? Эти вопросы встают перед учителями литературы, разработчиками диагностических заданий по читательской грамотности и авторами новых учебников по литературе.

«Функциональное чтение не формируется на уроках литературы, – утверждает доцент МГПУ Е.А. Асонова, – так как этот предмет в большей степени относится к области искусства, эстетики, то есть связан с образами, средствами выразительности и эмоциональной сферой, а не с работой с информацией» [2]. Возникает парадокс: читательская грамотность должна преимущественно формироваться на предметах естественно-научного цикла, а не на предметах гуманитарного цикла.

Тем не менее, продолжают выходить сборники заданий и методические пособия и рекомендации по формированию читательской грамотности на основе художественных текстов [3, 4, 5].

Расширяется само понятие читательской грамотности. По определению ведущего методиста издательства «Русское слово» Е. Виноградовой, смысл обновленной концепции читательской грамотности сводится примерно к такой формулировке: «Быть грамотным читателем – это значит уметь читать разные тексты по-разному и на разных носителях, уметь осознавать цели чтения и выбирать соответствующие стратегии, уметь перерабатывать информацию в лично значимые установки и создавать тексты разного формата» [6].

Исследователь отмечает, что само понятие «грамотность», введённое ЮНЕСКО в 1957 году, распространяется на все виды текстов и связано не только с чтением, но и письмом. «В процессе чтения специалисты выделяют момент восприятия, декодирования информации, момент осмысления, понимания информации и этап создания своего текста, вторичного или оригинального. Всё сказанное относится в равной мере и к информационным, и к художественным текстам» [6].

Таким образом, в связи с требованиями обновленного ФГОС, актуальной становится задача по расширению базы заданий для

формирования и диагностики читательской грамотности на материале дисциплин гуманитарного цикла, в частности, литературы (литературно-критических текстов, учебных текстов по литературе и художественных текстов).

Задания могут быть, например, такими:

- Подтвердите или опровергните точку зрения одного из героев, основываясь на собственном жизненном или читательском опыте.
- Каким может быть продолжение истории? Завершите рассказ.
- Подготовьте отзыв о тексте.
- Примите участие в обсуждении проблемы вместе с героями текста [7].

Для диагностики читательской грамотности обучающихся 8 классов (возраст может быть повышен) нами были разработаны задания на основе отрывка из статьи С. Зенкина «6 доказательств того, что литература полезна в обычной жизни. На примере шести понятий из теории литературы» [8]. Помимо выявления способности школьников к нахождению, извлечению и интерпретации информации, мы попытались выяснить, что они думают по поводу функциональности художественной литературы. Были предложены задания на диагностику четырех читательских умений.

Характеристики заданий:

Содержательная область оценки: категория «Наука»

Формат текста: сплошной

Тип текста: аргументация

Контекст: образовательный

Формат ответа: развернутый ответ

Разработчик заданий: Федорова В.Г.

Сергей Зенкин «6 доказательств того, что литература полезна в обычной жизни. На примере шести понятий из теории литературы»

<...> 5. Литература воспитывает в нас свободных людей, совершающих самостоятельный выбор

<...> Что это значит: литературоведение XIX века в основном изучало, как литература пишется, – сейчас больше думают о том, как она читается, насколько устройство литературного текста программирует тот или иной способ его чтения. Иными словами, у чтения, как и у текста, есть своя структура, и она лишь отчасти предопределяется структурой текста. Чтение – творческий процесс: не усвоение однозначно заданного смысла, а свободная деятельность, в ходе которой читатель совершает множество выборов, начиная с выбора, читать ли вообще данное произведение или не читать. А

наука о литературе ищет в текстах моменты неопределенности, которые позволяют читателю выбирать между разными интерпретациями.

Что означает, что читатель выбирает? Он может читать произведение критически или некритически, в разные моменты чтения применять к тексту разные способы дешифровки, опираясь на разные языки культуры. <...> В самом творческом случае читатель может даже пересочинять текст, например, сказать себе: «Я хочу, чтобы герои выжили и поженились», и воображать такой финал, противоречащий авторскому; или написать собственный вариант текста, его сиквел или приквел, как делают сочинители фанфиков.

Мы можем читать текст на общем с автором родном языке, на чужом языке оригинала, в переводе. Мы можем читать впервые или перечитывать, и наша реакция будет отличаться от первого чтения – мы ведь уже знаем, чем все кончилось. Мы можем читать с разными намерениями: отождествиться с героем и через его судьбу что-то узнать об отношениях между людьми; или погрузиться в язык / культурный код текста и освоить его сложные смыслы и способы их выражения; или, скажем, испытать шок от нарушения эстетических или моральных традиций – типичное удовольствие современного читателя, которому недаром так и рекламируют книги: «сногшибательное произведение».

<...> Чем это полезно в обычной жизни?

Все это значит, что литература формирует читателя как свободного человека, который самостоятельно вырабатывает свою позицию. Вместе с тем задача теории литературы – признавая за читателем свободу интерпретации, показать, что не все интерпретации равноценны. Какие-то из них могут быть более успешными, а какие-то – напрасными, не приносить никакого приращения смысла – когда читатель вчитывает в текст только то, что заранее знает сам и хочет в нем видеть. Иными словами, чтение следует изучать как ответственную свободу. Нет неизменной и однозначной, «канонической», интерпретации текста, но разные возможные интерпретации подлежат сравнению и оценке, у них есть свои достоинства и недостатки.

<...>

Задания и критерии оценивания

Первое читательское умение: найти и извлечь информацию из текста

1. Какая проблема стала одной из основных в современном литературоведении?
2. Возможна ли неизменная и однозначная интерпретация литературного произведения?

3. Как называется собственное сочинение по мотивам оригинального произведения?

Возможный ответ	
1. Как литературное произведение воспринимается читателем.	
2. Нет неизменной и однозначной интерпретации литературного произведения т.к. читатель привносит в интерпретацию произведения нечто свое.	
3. Фанфик (как варианты: сиквел и приквел).	
Критерии оценивания выполнения задания	Баллы
Указаны все три элемента верного ответа	3
Указаны два элемента верного ответа	2
Указан один элемент верного ответа	1
Другие ответы или ответ отсутствует	0

Второе читательское умение: интегрировать и интерпретировать сообщения текста

1. Как Вы понимаете, что такое «интерпретация»?
2. От чего зависит интерпретация художественного произведения?
3. Как читатель влияет на интерпретацию произведения?

Возможный ответ	
1. Истолкование художественного текста.	
2. От структуры самого текста, проявляющей авторскую позицию, и читательского восприятия.	
3. Чтение – творческий процесс, поэтому читатель имеет определенную свободу интерпретации. Интерпретация будет зависеть от намерений читателя, в том числе творческих, способов чтения и дешифровки, степени знакомства с текстом, глубины погружения и пр.	
Критерии оценивания выполнения задания	Баллы
Указаны все три элемента верного ответа	3
Указаны два элемента верного ответа	2
Указан один элемент верного ответа	1
Другие ответы или ответ отсутствует	0

Третье читательское умение: осмыслить и оценить сообщения текста

1. Как Вы понимаете, что такое «ответственная свобода» читателя?
2. Каким образом, по мнению автора, литература воспитывает в нас свободных людей, совершающих самостоятельный выбор?
3. Разделяете ли Вы эту позицию?

Возможный ответ	
1. Ответственная свобода читателя – это понимание, что не все интерпретации равноценны, что устройство литературного текста программирует тот или иной способ его чтения и истолкования. Читатель должен понимать, что нельзя видеть в тексте только то, что он хочет увидеть, и не замечать того, что расходится с его интерпретацией. 2. Чтение – это не усвоение однозначно заданного смысла, а свободная деятельность, в ходе которой читатель совершает множество выборов: читать или не читать, на каком языке читать, с какой установкой, читать одному или коллективно и пр. В процессе чтения читатель самостоятельно формирует свою позицию, при этом сравнивает ее с другими интерпретациями, вырабатывая понимание «ответственной свободы».	
Критерии оценивания выполнения задания	Баллы
Указаны два элемента верного ответа	2
Указан один элемент верного ответа	1
Приведено не менее одного аргумента за или против высказанной позиции автора о том, что литература воспитывает в нас свободных людей, совершающих самостоятельный выбор.	1
Другие ответы или ответ отсутствует	0

Четвертое читательское умение: использовать информацию из текста

1. Перед Вами одно из доказательств того, что литература полезна в обычной жизни. Всего автор в статье приводит 6 доказательств. Опираясь на представленную аргументацию, порассуждайте, для чего еще может быть полезна литература?

Возможный ответ	
Это могут быть ответы, близкие тем, что приводит в полном тексте статьи автор: • Литература учит нас говорить так, чтобы все слушали. • Литература учит видеть за частным — общее. • Литература учит отличать важное от неважного, ценное — от мусора. • Литература учит понимать, когда нас обманывают, — и не поддаваться. • Литература позволяет, не рискуя ничем, испытать сильные ощущения — и быть готовым к ним в реальной жизни. Или другие ответы, главное – они должны быть аргументированы.	
Критерии оценивания выполнения задания	Баллы
Приведено пять и более аргументов в доказательство того, что литература полезна в обычной жизни	5

Приведено четыре аргумента в доказательство того, что литература полезна в обычной жизни	4
Приведено три аргумента в доказательство того, что литература полезна в обычной жизни	3
Приведено два аргумента в доказательство того, что литература полезна в обычной жизни	2
Приведено не менее одного аргумента в доказательство того, что литература полезна в обычной жизни	1
Ответ отсутствует	0

В диагностике приняли участие 27 учащихся 8 классов из трех средних общеобразовательных школ г. Бийска.

Диапазон полученных за выполненные задания баллов от 2 до 11.

Выполнение заданий на нахождение и извлечение информации из текста вызвало затруднения. Их не выполнили или дали неверные ответы 11 человек (41%). Общий балл – 34 при максимально возможном 81. Особое затруднение вызвал вопрос «Какая проблема стала одной из основных в современном литературоведении?», хотя ответ на него содержался уже в начале текста. Три ученика (11%) взяли формулировку из текста. Пятеро опрошенных (18,5%) дали ответы без опоры на текст, с привлечением фоновых знаний: «Проблема в том, что никто не хочет читать», «Главная проблема в том, что людям лень читать, или же когда люди начинают читать, они понимают, что это не для них». В трех работах (11%) даны верные, полные, развернутые, самостоятельно сформулированные ответы. Вопрос «Возможна ли неизменная и однозначная интерпретация литературного произведения?» также вызвал затруднения. Некоторые опрошенные приводили выдержки из текста, которые не отвечали на заданный вопрос, что указывает на то, что им была не ясна формулировка. Одна ученица в этом прямо призналась. В четырех работах (15%) даны верные ответы с развернутой аргументацией. На вопрос «Как называется собственное сочинение по мотивам оригинального произведения?» многие дали верный ответ «фанфик», хотя были варианты «сиквел» и «приквел», которые также засчитаны как верные.

Задания на умение интегрировать и интерпретировать сообщения текста были выполнены на более высокие баллы. Общий балл – 56 при максимально возможном 81. Вопрос «Как Вы понимаете, что такое «интерпретация?»» практически не вызвал затруднений. Ответы на вопросы «От чего зависит интерпретация художественного произведения?» и «Как читатель влияет на интерпретацию произведения?» в основном совпадали

или дополняли друг друга, потому что при ответе на первый вопрос чаще всего была акцентирована зависимость интерпретации от читательского восприятия – так ответили 19 человек (70%). Влияние автора на интерпретацию произведения отметили 5 человек (18,5%). Только три человека обозначили оба фактора, влияющие на интерпретацию художественного произведения (11%) и дали полные развернутые ответы на оба вопроса.

Выполняя задания на умение осмыслить и оценить сообщения текста, обучающиеся набрали меньше всего баллов – 20 из 81 возможного. Наибольшие затруднения вызвал вопрос «Как Вы понимаете, что такое «ответственная свобода» читателя?». На него по сути никто не дал верного ответа. Некоторые ответы засчитаны как частично верные. Обучающиеся преимущественно говорят о свободе выбора читателя, но практически не упоминают о том, что эта свобода ограничена самим текстом, его структурой, выраженной в нем авторской позицией. Трое опрошенных (11%) дали ответы «из жизни», не опирающиеся на текст: «Ответственная свобода – это, к примеру, в детстве сидишь и думаешь, чем будешь заниматься в жизни, а в возрасте начинаешь думать по-другому. Начинаешь работать, т.к. надо жить на заработанные деньги. Это и есть ответственная свобода». Вопрос «Каким образом, по мнению автора, литература воспитывает в нас свободных людей, совершающих самостоятельный выбор?» оказался более понятен и не вызвал особых затруднений. Это говорит о том, что основное содержание статьи было усвоено обучающимися. А вот свою аргументацию в ответ на вопрос «Разделяете ли Вы эту позицию?» привели только четверо опрошенных (15%). Например: «Да, я полностью разделяю позицию автора. Для меня важно по-своему понимать текст, видеть его смысл под разным углом. Это было бы невозможно без свободы читательского выбора. За каждую интерпретацию мы несем ответственность, заявляя о тех или иных смыслах текста».

Для проверки умения использовать информацию из текста был предложен вопрос «Перед Вами одно из доказательств того, что литература полезна в обычной жизни. Всего автор в статье приводит 6 доказательств. Опираясь на представленную аргументацию, порассуждайте, для чего еще может быть полезна литература?» Приведем варианты ответов:

- «Чем больше человек читает, тем он грамотнее»,
- «Чтение вырабатывает внимательность»,
- «Также литература развивает наше мышление и фантазию»,
- «Литература может быть еще полезна для развития своей речи»,

«Еще литература расширяет кругозор человека, человек может узнать как можно больше о культуре каких-либо народов, стран»,

«Она может быть полезна, к примеру, для того, чтобы человек смог справиться с жизненными ситуациями, развить фантазию и креативное мышление»,

«Ещё литература может быть полезна для создания чёткой гражданской, политической и идеологической позиции личности. Глядя на примеры книжных героев, на описание различных государственных организаций и на сталкивание идей, люди выбирают, какой позиции следовать, какой вариант политической жизни страны избрать лучшим и эталонным для себя»,

«Книги формируют мышление человека, ведь подсознательно он примеряет на себя ситуации произведения, анализирует варианты развития событий»,

«Книги воспитывают в человеке нормы морали, понимание о добре и зле, и предоставляют читателю ситуации и проблемы, с которыми он может столкнуться, и способы их решения»,

«Литература может развивать в человеке множество полезных качеств: это и увеличение словарного запаса, развитие дикции, знакомство с позицией другого человека и получение новой информации»,

«Из литературы мы можем черпать опыт своих героев. Через оценку поступков героев мы можем накапливать свой жизненный опыт. Например, говоря себе, что так бы никогда не поступили, сравнивая себя с героем книги. Это важно в современном мире. Тексты переносят нас в мир, который пока не знаком нам. И так мы можем создавать образы всего происходящего в голове. Даже классика важна нам так же, как современная литература, так как все проблемы, с которыми сталкиваются герои, актуальны и по сей день. Важно, что, читая текст, мы сможем найти для себя ответ решения той или иной проблемы, покопавшись в жизненном опыте героя».

Были и более прагматичные ответы:

«На итоговых сочинениях могут быть примеры из книг»,

«Литература полезна для выносливости, ведь не каждый сможет прочитать большое произведение. Литература воспитывает в людях выносливость в достижении целей»,

«Она может скоротать время, может собрать вокруг себя много людей, интересующихся одной книгой».

Только три человека (11%) не дали ответа на этот вопрос.

Таким образом, можно сделать вывод, что у предмета «Литература» есть потенциал для развития читательской грамотности, в том числе на материале художественных текстов. Практическую установку на применение полученной из текста информации следует рассматривать как реализацию принципа «аппликации», т.е. выявления связи между прочитанным и современной реальностью, как умение проецировать морально-нравственное содержание на жизненные ситуации, а также умение прогнозировать и трансформировать информацию, создавать вторичные художественные, научные и публицистические тексты. Но, развивая читательскую грамотность на уроках литературы, учителю нужно быть очень осторожным, чтобы не сформировать вместо читателя потребителя. Эта же задача стоит и перед разработчиками диагностических материалов по литературе.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: текст с изм. и доп. на 31 мая 2021 г. №287 // М-во просвещения Рос. Федерации: [сайт] / [Электронный текст]. – Режим доступа:

<https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

2. Асонова, Е. Функциональное чтение не формируется на уроках литературы. 7 тезисов по поводу высказываний министра просвещения о функциональном чтении / Е. Асонова // Вести образования [сайт]. / [Электронный текст]. – Режим доступа:

https://vogazeta.ru/articles/2018/12/13/quality_of_education/5521-funktsionalnoe chtenie ne formiruetsya na urokah literatury (дата обращения: 10.10.2023)

3. Задачи, направленные на формирование читательской грамотности на уроках русского языка и литературы (5–9 класс): учебно-методическое пособие / сост. С.В. Трухина, Г.Н. Масич. – Красноярск, 2021. – 325 с.

4. Долинина, Т.А. Работа с текстом на разных учебных предметах. Методические рекомендации / Т.А. Долинина, Н.А. Юшкова – Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2020.

5. Развитие функциональной грамотности обучающихся основной школы: методическое пособие для педагогов / Под общей редакцией Л.Ю. Панариной, И.В. Сорокиной, О.А. Смагиной, Е.А. Зайцевой. – Самара: СИПКРО, 2019. – 143 с.

6. Виноградова, Е. Внимательно читаем ФГОС! Как соотносятся школьный предмет «Литература» и функциональная грамотность? / Е. Виноградова // Изд-во «Русское слово»: [сайт] / [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://русское-слово.рф/articles/375030/> (дата обращения: 10.10.2023)

7. Методика развития читательской грамотности: методические рекомендации / Авторский коллектив ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России»: К.А. Табаровская, Р.А. Дошинский, Е.И. Пудовина, Е.И. Пономарева – М., 2021 / [Электронный текст]. – Режим доступа: http://osh24-maikor.ru/root/Методика_развития_читательской_грамотности.pdf

8. [Зенкин](#), С. 6 доказательств того, что литература полезна в обычной жизни. На примере шести понятий из теории литературы / С. Зенкин // Arsamas [сайт]. / [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1624> (дата обращения: 10.10.2023)

ГРНТИ 14.25.07

УДК 371.322.3

***Щелок Татьяна Ивановна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия*

***Власов Михаил Сергеевич**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина», г. Бийск, Россия,*

ЗАДАНИЯ НА НАХОЖДЕНИЕ И ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В УЧЕБНОМ ТЕКСТЕ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Исследование выполняется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания на выполнение НИР («Разработка мультимодального корпуса для совершенствования методик эффективной работы с учебным текстом и развития читательской грамотности школьников», № ПТНИ 1022040900277-2-5.3.1)

Аннотация: В статье представлена разработка задания, направленного на нахождение и извлечение требуемой информации в учебном тексте, связанном с историей

русского языка. Предлагаемое задание может быть использовано как средство диагностики сформированности читательской грамотности обучающихся 8-го класса.

Ключевые слова: читательская грамотность, учебный текст, задание на нахождение и извлечение информации

Современный мир характеризуется быстрым ритмом жизни, большим количеством технических и технологических изобретений, в какой-то степени облегчающих и упрощающих быт людей. В таких условиях человеку необходимы навыки, дающие ему способность адаптироваться к постоянно изменяющемуся окружению и реагировать нестандартно по сравнению с «электронным разумом». При этом читательская грамотность становится одним из важнейших инструментов, позволяющим в полной мере овладеть такими навыками.

Как известно, читательская грамотность – это не только умение читать. Современные исследователи видят в ней «способность интерпретировать тексты, анализировать и искать в них скрытый смысл и значение» [4]. Из этого следует, что читательская грамотность предполагает навыки понимания и анализа текста, синтеза извлеченной информации, умение формулировать и выразить мысли относительно содержания прочитанного, применить полученные знания в жизни. Эта прагматическая составляющая является одной из основных целей в процессе работы с текстом и вызывает определенные затруднения, т.к. затрагивает глубинные структуры мышления в ходе осмысления имеющегося содержания. Однако и другие способы работы с имеющейся в тексте информацией не следует оставлять без внимания.

Очевидно, что читательские умения можно и нужно развивать и совершенствовать, чтобы более легко и просто ориентироваться в современных жизненных условиях. Тем не менее исследования в рамках Programme for International Student Assessment (PISA) показали в 2018 году существенное снижение уровня читательской грамотности, в частности, среди российских школьников [1]. Несмотря на проведение в последующие годы некоторых мероприятий и на то что отчет об общероссийской оценке качества образования по модели PISA-2021 [3] показывает некоторый рост читательской грамотности, необходимо осуществлять целенаправленную работу по изучению факторов, влияющих на успешное выполнение заданий различных типов, и по улучшению учебных достижений.

Коллективом ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина» осуществляется выполнение проекта «Разработка мультимодального корпуса для

совершенствования методик эффективной работы с учебным текстом и развития читательской грамотности школьников», в рамках которого подобраны соответствующие тексты и созданы задания для формирования и оценки читательской грамотности обучающихся основного уровня образования (5-9 классы).

Во время работы с текстом читатель решает различные задачи: буквальное понимание смысла, осмысление и оценка прочитанного, применение информации из текста для решения задач, связанных с жизненными ситуациями, и т.д. Данная статья посвящается описанию задания, направленного на нахождение и извлечение информации, данной явно. Важно отметить, что при его разработке были учтены межпредметные связи: историю России, связанную с петровской эпохой и ее преобразованиями, школьники изучают в 8-м классе. Задание разработано на основе фрагментов несплошного текста [2]:

<...> Петровская эпоха — время переворотов во всех сферах, в том числе и языке.

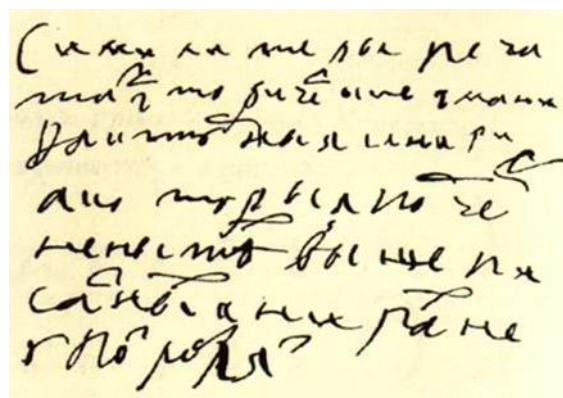

Рис. 1.

На первом издании Азбуки 29 января 1710 г. рукою Петра написано: «Сими литеры печатать историческіе и мануфактурныя книги. А которыя подчеркнуты [имеются в виду зачёркнутые Петром кириллическіе буквы], тех [в] вышеписанныхъ книгахъ не употреблять».

Важное значение имела реформа графики. В 1710 г. была проведена реформа азбуки: теперь вместо кириллицы используется т. н. гражданский шрифт. Создание светской азбуки означало резкое размежевание светской

литературы с церковно-богословской. Из азбуки были удалены некоторые греческие буквы, а также введена арабская цифровая система <...>.

Задание для обучающихся:

Посмотрите на рисунок 1 и комментарий к нему. Какой указ дает царь Петр Первый? Каковы последствия данного указа для русского алфавита?

Политомическая шкала оценки ответов:

0 баллов: информация не найдена (не найден фрагмент в тексте или найден ошибочный).

1 балл: найден правильный фрагмент текста, но приведен неполный ответ, недостаточный для понимания основного смысла.

2 балла: найдена информация: «Сими литеры печатать исторические и манифактурныя книги. А которыя подчернены [имеются в виду зачёркнутые Петром кириллические буквы], тех [в] вышеписанных книгах не употреблять».

3 балла: найдена информация, приведенная выше, и указано, что создание светской азбуки означало резкое размежевание светской литературы с церковно-богословской. Из азбуки были удалены некоторые греческие буквы, а также введена арабская цифровая система.

Характеристики задания:

Содержательная область оценки: категория «История русского языка и история России».

Компетентностная область оценки: находить и извлекать информацию.

Тип текста: сплошной.

Уровень сложности задания (будет установлен после пилотажного исследования).

Контекст: общественный.

Формат ответа: развернутый ответ.

Объект оценки: извлечение не менее 2 единиц информации из текста (нужно найти: 1) фрагмент, где дается комментарий к сделанной рукой Петра Великого записи на первом издании Азбуки и определить его основное содержание: запрет на использование кириллицы в определенном типе книг, и 2) понять явную информацию о том, что изменился состав азбуки и упростились начертания букв).

Способ проверки: экспертный.

Разработчик задания: Щелок Т.И.

Таким образом, предлагаемое задание, как представляется, может быть использовано для проверки читательской грамотности в процессе поиска и извлечения необходимой информации.

Литература

1. Адамович, К. А. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественнонаучной грамотности PISA–2018 и их интерпретация / К. А. Адамович, А. В. Капуза, А. Б. Захаров, И. Д. Фрумин. - Вып. 2. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. — [28](#) с.

2. История русского языка: от Кирилла и Мефодия и до наших дней. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosuchebnik.ru/material/istoriya-russkogo-yazyka-ot-kirilla-i-mefodiya-i-do-nashikh-dney/> (дата обращения: 12.05.2023).

3. [Результаты общероссийской оценки по модели PISA-2021.](#) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8_%D0%BF%D0%BE_%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8_PISA_.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

4. Читательская грамотность / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znanierussia.ru/articles/%D0%A7%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 04.10.2023).

РАЗДЕЛ IV. ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ЖИВЫЕ УЧЕБНИКИ» ПО КАЛЛИГРАФИИ

ГРНТИ 14.25.09

УДК 003.007

Шипилова Анастасия Юрьевна, учитель изобразительного искусства, ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского», г. Бийск, Россия

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ЖИВЫЕ УЧЕБНИКИ» ПО КАЛЛИГРАФИИ В ИСПРАВЛЕННОМ И ДОПОЛНЕННОМ ВАРИАНТЕ

Аннотация. В статье представлена характеристика интерактивного учебного пособия «Живые учебники» по каллиграфии, настенного образовательного лонгрида, в исправленном и дополненном варианте.

Ключевые слова: каллиграфия, «живой учебник», мультимедиа-текст, лонгрид.

В 2021 году уже было представлено уникальное интерактивное пособие по каллиграфии «Живой учебник» с использованием современных информационно-коммуникативных технологий и онлайн-инструментов. Живой учебник представляет собой настенный образовательный лонгрид (от англ. long read - длинное чтение) – это плакат, который содержит разнообразный информационный материал различной глубины погружения (различного уровня сложности), встроенную метку, по которой осуществляется переход к дополненной реальности, определенную логическую структуру – схему работы с образовательным контентом.

Все страницы учебника содержат информацию, которая подаётся разными средствами: с помощью визуального ряда, текстовой информации, видеороликами, на которые дают ссылки QR-коды. Неизменным каждого учебника является информация о Православной школе, которая находится в верхнем левом углу. Каждый урок включает в себя рассказ о развитии каллиграфии, инструментах и практической работе, которую интересно будет повторить как ребенку, так и взрослому. Важной особенностью «Живого учебника» является раздел «Мнение эксперта», где известные каллиграфы, психофизиологи, филологи и лингвисты, рассказывают о влиянии каллиграфии на различные сферы жизни человека (рис. 1). Сделает практическую работу и заинтересует детей графический редактор «Ninja». И

самое важное – каждый урок пособия содержит живое доказательство возрождения и распространения каллиграфии среди детей и молодёжи: интервью учащихся, победителей краевого конкурса «Пишу сердцем», и демонстрация работ победителей.

В рамках Просветительской программы «Алтай – край высокой письменной культуры (развитие искусства красивого письма на Алтае)» получившей поддержку Фонда грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, в интерактивное пособие были внесены дополнения. Работа по развитию и дополнению уроков «Живого учебника» была выполнена группой в составе Н.И. Афолина – директора Православной школы во имя праведного Иоанна Кронштадтского, каллиграфа; И.Ю. Добрыниной – заведующей отделением психолого-педагогической реабилитации КРЦ «Родник» г. Бийск, А.А. Митиной, директора АНО ЦПР ОАШ, руководителя проекта «Сетевые лаборатории ИТ-тимуровцев сельских школ и школ малых городов Алтайского края», координатора по контенту мероприятий Слета ИТ-тимуровцев (г. Барнаул), методиста КАУДПО «Алтайский институт развития образования им. А.М. Топорова», кандидата педагогических наук, доцента; Шкуропатской М.Г., доктора филологических наук, учителя церковнославянского языка Православной школы во имя праведного Иоанна Кронштадтского (г. Бийск); Шипиловой А.Ю. – учителя изобразительного искусства и каллиграфии Православной школы во имя праведного Иоанна Кронштадтского (г. Бийск).

В апреле 2023 года прошёл II краевой конкурс «Пишу сердцем», в котором приняло участие свыше трёхсот учащихся и студентов Алтайского края. Лонгриды наполнились фотографиями работ победителей, интервью участников конкурса.

Важной социально-просветительской деятельностью, проводимой Музеем искусства каллиграфии Православной школы во имя праведного Иоанна Кронштадтского, стали мастер-классы по каллиграфии, как выездные, так и проводимые в стенах музея. Больше тысячи людей – детей и взрослых – побывали на этих мастер-классах. Преподаватели каллиграфии выезжали с мастер-классами в общеобразовательные школы гг. Бийска и Барнаула, в Барнаульскую Духовную семинарию, в сельские общеобразовательные школы Бийского района, в село Ая. Всё это получило отображение на лонгридах.

Рис. 1.

Важной особенностью «Живого учебника» является раздел «Мнение эксперта», где известные каллиграфы, психофизиологи, филологи и лингвисты, рассказывают о влиянии каллиграфии на различные сферы жизни человека

Реализация совместного проекта с Краевым реабилитационным центром «Родник» «Алтай – край высокой письменной культуры» открыла мир красивого письма для детей с ОВЗ. Ребята КРЦ «Родник» принимали участие во II Краевом конкурсе «Пишу сердцем» в специальной номинации, конкурсные работы и интервью победителей собраны на десятом листе лонгрида «Живой учебник», посвящённом социально-просветительской деятельности «Каллиграфия для всех!» (рис. 2).

Считаем распространение «Живого учебника» в школах и образовательных центрах важным средством распространения информации об истории, распространении, видах письма, обобщения нашего опыта в проведении мастер-классов и разных форм сотрудничества. А интерактивная подача с использованием системы интенсивного обучения с различными средствами и инструментами в получении знаний и навыков позволит стать популярной среди детей и взрослых.

Рис. 2.
 Реализация совместного проекта с Краевым реабилитационным центром «Родник» «Алтай – край высокой письменной культуры» открыла мир красивого письма для детей с ОВЗ

РАЗДЕЛ V.

МАСТЕР-КЛАССЫ ПО КАЛЛИГРАФИИ.

ЭКСКУРСИИ В МУЗЕЙ ИСКУССТВА КАЛЛИГРАФИИ

В рамках работы конференции сотрудниками ведущих Школ каллиграфии в России были проведены мастер-классы по темам «Полуустав: рабочая лошадка древнерусского книгописца» и «Древнерусская вязь» (ведущий – А.В. Санников, соруководитель Школы исторической каллиграфии, кандидат филологических наук, каллиграф, лингвист (г. Москва)); «Классическая каллиграфия острым пером (основы техники)» и «Английский курсив (Copperplate): практика написания композиций с вензелями» (ведущий – Ю.И. Ковердяев, соруководитель Школы исторической каллиграфии, художник, каллиграф, дизайнер ценных бумаг (г. Москва)); «Каллиграфические витаминки», «Киноварная буква», «Верный друг» и «Письмо себе» (ведущие – Е.А. Никитина и С.Ф. Григорян, педагоги Центра каллиграфии «От Аза до Ижицы» (г. Санкт-Петербург). В.В. Мамонтова, руководитель Центра творчества, рукоделия и русских народных танцев «Томская светёлка» (пос. Корнилово, Томская область), провела уникальный мастер-класс «Русские улошные танцы как вариант танцевальной каллиграфии».

Участники конференции познакомились с фондами Музея искусства каллиграфии во время экскурсий, которые проводил Н.И. Афонин, директор ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского», основатель Музея искусства каллиграфии (г. Бийск).

В разделе размещена информация о данных мероприятиях.

Мастер-классы «Полуустав: рабочая лошадка древнерусского книгописца»» (ведущий – А.В. Санников)

Санников Андрей Владимирович – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. Член Профессионального союза художников и Национального союза каллиграфов России. Более 12 лет преподаёт каллиграфию. Как каллиграф и преподаватель сотрудничает с Российской государственной библиотекой, Государственным историческим музеем, Музеем древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Музеем «Куликово поле», различными иконописными мастерскими. Автор научных статей, соавтор научных монографий и словарей. Соавтор книги «Русское письмо: история букв и каллиграфия» (Лауреат национальной премии «Лучшие книги и издательства года» 2018 г.). Основатель и соруководитель Школы исторической каллиграфии, участник и организатор выставок каллиграфии (г. Москва).

«Задача наших конференций – представить мир каллиграфии в самых разных его аспектах. А еще мы хотим, чтобы разные каллиграфические сообщества (а их, к счастью, уже не мало) имели возможность соприкоснуться друг с другом. Пускай человек, который раньше писал только акварелью, впервые возьмет в руки плакатное перо, а любитель копперплейта узнает, что такое, скажем, полуустав или готическая бастарда, а также прикоснется к японской или персидской каллиграфии».

(А.В. Санников «Перья – крылья»)

Андрей Владимирович Санников провел мастер-класс, посвященный полууставу – самому популярному виду кириллического письма, «рабочей лошадке древнерусского книгописца». После знакомства с историей вопроса – откуда «есть пошел» русский полуустав – и с многообразием видов полууставного письма, участники мастер-класса вместе с его ведущим перешли к практике и окунулись в невероятную красоту этого популярного у средневекового книгописца художественного шрифта и попробовали себя в его написании.

Мастер-класс «Древнерусская вязь»

(ведущий – А.В. Санников)

Мастер-класс, посвященный древнерусской вязи, был проведен Андреем Владимировичем Санниковым. Ведущий, сочетающий в себе мастерство каллиграфа и знания ученого-филолога, превратил мастер-класс в увлекательнейшую экскурсию в мир вязи – самого эффективного вида древнерусского декоративного письма, главная особенность которого – вытянутые по вертикали пропорции букв и, часто, лигатуры. После рассказа о происхождении, эволюции, типологии техники письма перед участниками встречи мастером была поставлена задача не только научиться ориентироваться во многообразии видов данного письма, не бояться читать, но и самим, с пером в руке, попробовать себя в роли древнерусского художника-оформителя.

Мастер-класс «Классическая каллиграфия острым пером (основы техники)»

(ведущий – Ю.И. Ковердяев)

Ковердяев Юрий Петрович – каллиграф, художник, дизайнер ценных бумаг, участник проекта «Международная выставка каллиграфии», принимал участие в разработке оформления «Православной энциклопедии». Финалист Московской международной биеннале графического дизайна «Золотая пчела» (2008), участник международных банковских и каллиграфических выставок, в том числе и за рубежом.

Член Профессионального союза художников и Национального союза каллиграфов России. Соруководитель и преподаватель Школы исторической каллиграфии. Работы выставлялись на полиграфических, рекламных и банковских выставках (г. Москва). Соавтор книги «Русское письмо: история букв и каллиграфия» (Лауреат национальной премии «Лучшие книги и издательства года» 2018 г.).

«Я думаю, своей любовью и преданностью каллиграфии современные мастера должны показать всю многогранную красоту своего искусства и заразить ею юные сердца, которые, в свою очередь, помогут ей расцвести ещё ярче и многообразнее...».

(Ю.И. Ковердяев)

Мастер-класс, проведенный Юрием Ивановичем Ковердяевым, дал возможность прикоснуться к одному из самых эстетических и актуальных каллиграфических типов письма – английскому курсиву. Работа под руководством мастера позволила участникам встречи окунуться в пластику инструмента, поставить руку «на палочках и овалах», попытаться освоить нажим, погрузиться в логику форм кириллических букв.

Мастер-класс «Английский курсив (Copperplate): практика написаний композиций с вензелями»
(ведущий – Ю.И. Ковердяев)

Основные приемы владения острым пером, полученные на мастер-классе Юрия Ивановича Ковердяева «Классическая каллиграфия острым пером (основы техники)», позволили участникам следующего мастер-класса освоить строчные и прописные буквы кириллицы, написанные английским курсивом.

Английский курсив (Copperplate) – это каллиграфическая классика. В XVIII веке такие буквы обычно гравировали (отсюда и само слово Copperplate, то есть «медная пластина»). Потом, с приходом металлического пера, их стало удобно писать, используя нажим.

Юрий Иванович каждому, кто на мастер-классе соприкоснулся с этим «высокотехнологичным» типом письма, постарался открыть красоту главного его украшения – вензелей. Затаив дыхание, участники встречи наблюдали, как под рукой мастера рождались уникальные каллиграфические композиции, в которые вписывались имена присутствующих на мастер-классе. Всем желающим маэстро сделал уникальный подарок: изображение имени человека с росчерками и вензелями.

Мастер-классы «Каллиграфические витаминки» и «Письмо себе»
(ведущие Е.А. Никитина и С.Ф. Григорян)

Два замечательных педагога Центра искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы» из Санкт-Петербурга провели мастер-классы «Каллиграфические витаминки» и «Письмо себе», которые с большим интересом посетили не только взрослые, но и дети. «Сейчас у детей проблема остановить их руку, дыхание. Приходится тормозить. Даже сегодня на мастер-классе у взрослых видно, как они спешат», – делится впечатлениями Елена Андреевна Никитина. В аудитории, где проводили мастер класс Елена Андреевна и Сатик Фридоновна, время остановилось. Все присутствующие были погружены в волшебство рисунка, каллиграфии, росчерка. Каллиграфы-педагоги убедили участников встречи в том, как это здорово – обмениваться красиво оформленными рукописными посланиями. Ведущие поделились своими знаниями о том, как занятия каллиграфией с детьми развивает у ребенка образное мышление, моторику, учит правильно дышать и «держат спинку».

Сатик Фридоновна Григорян, педагог Центра каллиграфии «От Аза до Ижицы» (г. Санкт-Петербург), провела мастер класс «Киноварная буквица». Киноварную буквицу можно назвать царь-буквой, вершиной славянских печатных букв. Это большая, богато украшенная буква красной строки. С нее начинается книга, глава или абзац. Сатик Фридоновна объяснила, что в рукописных и первопечатных книгах эта буква была отдельным произведением искусства. Художники-изографы уделяли ей большое внимания, вписывая в нее растительный орнамент, придавая ей изображения животных и человека.

У каждого участника мастер-класса была возможность создать собственную киноварную буквицу под руководством опытного педагога-каллиграфа. У каждого получилась своя неповторимая замысловатая буквица, которая могла стать украшением альбома или тетради.

Елена Андреевна Никитина, педагог Центра каллиграфии «От Аза до Ижицы» (г. Санкт-Петербург), пригласила участников конференции на свой мастер-класс «Верный друг», на котором познакомила с уникальным орнаментальным стилем, получившим название «балканский». Балканский стиль – это различные геометрические узоры и плетенки. Он широко

известен в греческой традиции, а также распространен в южнославянской книжности. На Русь этот стиль пришел в XV веке. Многие современные узоры и плетенки, которые повсеместно используются в дизайне и декоре, переняли некоторые элементы этого стиля из древних украшений рукописей.

При создании своего свитка, верхнюю часть которого украшал балканский орнамент, участники мастер-класса дополнили написанием пословицы, используя письмо Русская вязь, с которым уже познакомились на мастер-классе А.В. Санникова. Под руководством замечательного каллиграфа-педагога Е.А. Никитиной у каждого участника мастер-класса рождались уникальные изделия, наполненные красками, гармонией, красотой и смыслом.

Экскурсии в Музей искусства каллиграфии (ведущий – Н.И. Афонин)

Афонин Николай Иванович – Почетный работник общего образования Российской Федерации, директор ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского», основатель Музея искусства каллиграфии (г. Бийск).

«Каллиграфия – не только письмо. Это другая сфера. Когда люди начинают писать красиво, они понимают, что с их душой что-то происходит, ощущают себя творцами. Занятия каллиграфией сильно влияют на наше развитие. Когда человек начинает писать, он начинает концерттировать своё внимание, которое находится, как бы на кончике пера. Те, кто занимается настоящей каллиграфией, входят в мир красоты».

(Н.И. Афонин)

Музей искусства каллиграфии был открыт 26 декабря 2017 г. в составе Центра искусства каллиграфии при ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского». На сегодняшний день он является первым в Сибири и вторым в России подобным музеем. В нём представлены работы ведущих художников-каллиграфов и графиков России, также экспозиции инструментов и принадлежностей для письма, рукописные и методические материалы.

В зале Музея искусства каллиграфии

Фрагмент экспозиции Музея искусства каллиграфии

Фрагмент экспозиции Музея искусства каллиграфии

Во время работы конференции было проведено несколько экскурсий по Музею искусства каллиграфии. Атмосфера Музея как нельзя лучше подходила для того, чтобы совершить увлекательное путешествие в историю русского письма. Проводником на этом пути стал Николай Иванович Афонин. Он познакомил присутствующих с богатым наследием предков: вязью, уставом, скорописью, представив вниманию присутствующих уникальные работы лучших каллиграфов Санкт-Петербурга и Москвы, а также множество предметов разных времён, используемых для этого искусства.

Участники конференции имели возможность не только прикоснуться к миру красивого письма во время экскурсий по Музею искусства каллиграфии и выставке каллиграфических работ «Ода», но и попробовать свои силы в каллиграфии под руководством ведущих мастеров этого вида искусства на мастер-классах.

ФОТОГРАФИИ С КОНФЕРЕНЦИИ

Конференция подарила участникам новые встречи, незабываемые моменты общения со старыми знакомыми, друзьями и коллегами, возможность конструктивного диалога в кулуарах, рождение интересных идей, обдумывание планов и просто прогулки по улочкам старинного города и заповедным природным уголкам Горного Алтая во время экскурсий. Фоторепортаж позволяет еще раз окунуться в творческую и деловую атмосферу 4-х коротких, но насыщенных и плодотворных дней работы II Краевой конференции с межрегиональным участием по каллиграфии.

Гостей конференции первыми встречают начинающие каллиграфы – учащиеся Православной школы во имя праведного Иоанна Кронштадтского

На мастер классе у Андрея Владимировича Санникова

В промежутках между мастер-классами Юрий Иванович Ковердяев оставляет автограф на память участникам конференции

Сатик Фридоновна Григорян объясняет, как правильно держать инструмент

Елена Андреевна Никитина. Мастер-класс «Каллиграфические витаминки»

На мастер-классе. Рабочий момент.

В Музее искусства каллиграфии. Восковые дощечки для письма – это «круто».

Николай Иванович Афонин и Юрий Иванович Ковердяев в Музее искусства каллиграфии

На мастер-классе. Радость общения.

Алексей Анатольевич Севериков. Каллиграфия – мощный фактор здоровьесбережения.

Мастер-класс «Русские улошные танцы как вариант танцевальной каллиграфии» проводит Виктория Владимировна Мамонтова, руководитель Центра творчества, рукоделия и русских народных танцев «Томская светёлка», пос. Корнилово, Томская область.

Для наших учеников мастер-классы – это уникальный шанс научиться мастерству красивого письма у ведущих каллиграфов России

На мастер-классах даже самые юные участники конференции становятся настоящими творцами живой красоты

Научное издание

Каллиграфия: связь времен и социальных практик развития человека

Материалы

II Краевой научно-практической конференции с межрегиональным участием
(Бийск, 1 – 4 ноября 2023)

Ответственный редактор: Афонин Николай Иванович

В издании были использованы фотографии В.Ф. Выставкиной

ISBN 978-5-85127-993-5

Дата подписания к использованию: 22.12.2023 г.

Объем издания: 36,1 Мб

1 электрон. опт. Диск (CD-R)

Издатели:

ЧОУ «Православная школа во имя праведного Иоанна Кронштадтского»

659333, Алтайский край, г. Бийск, ул. Иркутская 1/20.

Тел.: (3854) 33-12-13

Алтайский государственный

гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина

659333, Алтайский край, г. Бийск, ул. Владимира Короленко, 53.

Тел.: (3854) 41-64-38